

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (311) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Васильевич Стасов* (1828–1918), присяжный поверенный и первый председатель совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, общественный деятель.

Дмитрий Васильевич родился в Петербурге в семье знаменитого архитектора Василия Стасова. В 19 лет он окончил училище правоведения и быстро проявил себя на государственной службе. Служил в Министерстве юстиции и других ведомствах, дошел до обер-секретаря Сената. На плечи Стасова легла подготовка самой последовательной и прогрессивной реформы Александра II — судебной реформы 1864 года. Вместе с сокурсником по училищу Арсеньевым Стасов организовал юридический кружок «с целью приготовления будущих деятелей на новом судебном поприще». На собраниях читалась запрещенная литература и произносились антиправительственные речи. В результате его трижды арестовывали и наконец выслали под надзор полиции в Тулу. Столь удачно складывавшаяся служебная карьера на этом и завершилась.

После этого он занялся частной адвокатской деятельностью (первоначально занимался юридической помощью и консультированием в решении тех или иных вопросов), а после появления Судебных уставов записался в присяжные поверенные и вскоре был объявлен их лидером. Первым серьезным испытанием для Стасова стал процесс о неудавшемся покушении студента Каракозова на императора Александра II летом 1866 года. Вместе с обвиняемым по делу проходили члены революционной организации под руководством Ишутина, которого и защищал Стасов. Защита строилась трудно, но все же адвокату удалось добиться смягчения приговора: ссылка в Сибирь вместо казни. Стасов часто защищал революционеров, нередко по их просьбам. Им импонировало то, что, в отличие от других, этот адвокат не пытался принизить в глазах судей и общества роль борцов с самодержавием, а выступал как бы солидарно с ними. Стасов не разделял социалистических убеждений и осуждал терроризм. Вместе с тем он ясно представлял себе пороки современного ему строя и не стеснялся говорить об этом на процессах.

Дом Стасова иногда использовался для собраний революционеров, здесь нелегально был даже Ленин. Через старшего брата Владимира Дмитрий познакомился и, будучи сам прекрасным пианистом, дружески общался с такими живыми классиками, как Глинка, Мусоргский, Берлиоз, Шуман. У него дома Даргомыжский впервые исполнил своего «Каменного гостя». Лидер отечественной адвокатуры стал одним из руководителей Рус-

ского музыкального общества, написал его устав. Вместе с Рубинштейном они также учредили Петербургскую консерваторию (первую в стране). Адвокатская деятельность Стасова не ограничивалась ведением уголовных дел. Он пользовался заслуженным авторитетом и как видный цивилист. Дмитрий Васильевич провел значительное количество гражданских дел, которые получили общественное признание, в том числе выступления по ряду дел, связанных с авторским правом на музыкальные произведения: дело Даргомыжского и Стелловского об авторских правах на оперу «Русалка»; дело Шестаковой и Стелловского; дело Чайковского. По всем ним были вынесены судебные решения в пользу доверителей Стасова. Причем многие предложенные им толкования действующих законов впоследствии были отражены в Законе об авторском праве 1911 года. Поддерживая иск издателя Бесселя, он добился того, что суд обязал ответчиков выплатить ему все до копейки за публикацию оперы «Опричник». А его глубоко аргументированное выступление на процессе против директора Придворной певческой капеллы Бахметьева положило конец произволу в отношении печатания музыкальных произведений. Кстати, именно «музыкальные процессы» Стасова послужили основанием к пересмотру действовавшего тогда законодательства об авторском праве музыкантов и оперных композиторов.

Жена Дмитрия Васильевича Поликсена Степановна была известным общественным деятелем. Она входила в число 36 учредительниц Женской издательской артели, целью которой было дать заработок женщинам интеллигентного труда. Она также была председателем общества «Детская помощь». Под ее непосредственным руководством обществом были устроены приют-ясли на Сампсониевском проспекте, и убежище для бесприютных детей в Яшимовом переулке. Многие дети в этих заведениях содержались на ее личные средства. В семье самих Стасовых было шестеро детей.

В дни празднования 50-летия Судебных уставов 1864 года от имени сословия Стасову поднесли золотой знак присяжного поверенного, единственный во всей России, и образовали капитал его имени в поддержку адвокатуры. Дмитрий Васильевич был увлеченным коллекционером русской живописи и скульптуры. Большую часть коллекции они с дочерью передали в дар Русскому музею и Третьяковской галерее.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Лузанова Т. А.**
К вопросу о понятии «право» 325
- Магдеев Д. Р.**
Уголовно-правовая характеристика
мошенничества 329
- Малахова А. С.**
Дополнительные гарантии, предоставляемые
государственным гражданским служащим 332
- Мясникова А. И.**
Актуальные проблемы квалификации
преступлений против семьи
и несовершеннолетних 334
- Наумова М. А.**
Развитие института консульских привилегий
и иммунитетов в современном мире 336
- Немкова И. В.**
Оптимизация системы профилактики
правонарушений и преступлений, совершаемых
несовершеннолетними 338
- Оболадзе М. П.**
Состояние и тенденции организованной
преступности в Российской Федерации 340
- Очкасова И. В., Головин Я. А.**
Международно-правовой режим
охраны результатов интеллектуальной
деятельности 342
- Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.**
О некоторых вопросах государственного
управления и кадровой работы 344
- Поляков А. Ю.**
Понятие и система государственной
и муниципальной службы в Российской
Федерации 355
- Попова-Логачева Ю. П., Кортосова О. О.**
Конституционализация статьи 148 УК РФ 357
- Починок П. Ю.**
Основные механизмы противодействия
коррупции 360
- Пютсеп А. К., Шелестюков В. Н.**
Субсидиарная ответственность 363
- Романова В. А.**
Регулирование суррогатного материнства по
законодательству Российской Федерации 366
- Рункова Е. К.**
История возникновения и история
становления правоотношений в сфере
лесопользования 369
- Селимова А. Н.**
Криминологические аспекты насильственных
действий внутри семьи в отношении
несовершеннолетних 372
- Семенченко А. А.**
Наследственный договор как новелла
наследственного права: общие положения
и отличия его от договора ренты 373
- Сиротина И. С.**
Мошенничество: проблемы применения
законодательства 376
- Соловей А. В.**
Квалифицирующие признаки состава
преступления, предусмотренного статьей
160 УК РФ 378
- Степичева А. А.**
Особенности применения уголовно-правовой
нормы, предусматривающей ответственность
за должностную халатность 380
- Тарабрин С. А.**
Актуальные проблемы и особенности
оформления наследственных прав в России .. 381
- Таранина О. В.**
Историческое формирование института
гражданства 384
- Тимофеева О. С.**
Правовой статус судей в Российской
Федерации 388

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу о понятии «право»

Лузанова Татьяна Александровна, аспирант
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье рассматриваются и анализируются различные подходы к определению понятия и сущности «право», дается авторское определение данному понятию, отражены исторические предпосылки развития права в обществе.

Ключевые слова: право, правопонимание, тип правопонимания.

Поиск правопонимания ведется на протяжении многих веков и столетий. Дискуссия о сущности права является весьма важной и актуальной.

Различные подходы к понятию определения «права» согласуются с демократизацией общества, признанием, в частности, плюрализма мнений и идей. Они в той или иной степени адекватно отражают реальную правовую действительность. Изучая литературу по данной проблематике, следует отметить, что существует гносеологическая причина столь разнообразных подходов к определению понятия право.

Возникновение научного представления о праве датируется началом прошлого века. Хотя споры по этому вопросу ведутся до сих пор, тем не менее, можно представить доминирующие концепции права, предлагаемые учеными. Согласно Р. Пэнто и М. Гравитц существуют две основные теоретические концепции, противостоящие друг другу. Одна из них рассматривает понятие право через норму как ничем не отличающуюся от других социальных норм. Согласно этой теории, всякая социальная норма, достигшая определенной степени эффективности, есть норма права для тех групп или слоев социальной среды, которые ее признают и соблюдают. Эта концепция расширительно толкует сферу правовых норм. Вся совокупность социальных норм оказывается в праве, и понятие нормы права теряет всякую специфику. Тем не менее, эта теория напоминает о том, что норма права составляет неразрывное целое с социальной средой, одним из составных элементов которой она является [18, с. 160].

Другая теория не видит в норме права, какой-либо социальной элемент и придает ей лишь регулятивный, нормативный характер. Основатель этой теории австрийский профессор права Г. Кельзен не отрицает существование других

«порядков» человеческого поведения (мораль, религия и т.д.) наряду с «правовым порядком». По его мнению, нормы права — специфически социальная техника, цель которой состоит в том, чтобы люди соблюдали желательное социальное поведение под страхом принуждения, которое применяется в случае противоправного поведения. Отсюда и его вывод: «Нормы права суть нормы, которыми устанавливаются санкции». Правовые нормы независимы от того социального поведения, которое они предписывают. Соблюдение или не соблюдение предписанного ими правового поведения не должно затрагивать действительности этих норм. Наоборот, если норма всегда соблюдается, она перестает быть нормой, ибо превращается в констатацию существующего положения вещей. Таким образом, Г. Кельзен противопоставляет систему правовых норм и прочие системы социальных норм. Иногда это деление в теории права называют нормативным и естественным. Нормативное право в нашей стране получило большее распространение, нежели естественное, поскольку последнее подразумевает независимость права от сознания и воли людей. На самом деле, подводят итог Р. Пэнто и М. Гравитц, «золотая середина» состоит в глубокой связи социальных, но неправовых норм, с нормами правовыми, при которых вторые выступают как наслаение, как особый аспект первых. «Правовая норма — это социальная норма плюс специфический элемент юридического свойства», — заключают они [18, с. 27].

В своих рассуждениях Ю. В. Чуфаровский определяет право как «не только совокупность социальных норм, но также совокупность практических отношений, складывающихся в соответствии с этими нормами и относящихся к группе идеологических общественных отношений» [21].

В работе В.В. Лапаевой встречаемся с различными подходами к определению и пониманию права, все они объединяются в два крупных блока: позитивистские типы правопонимания (в этот блок автор относит следующие направления юридического позитивизма: легистское, социологическое и психологическое) и метафизические типы правопонимания (естественно-правовой и либертарно-юридический подходы к праву) [10].

Исторически первым направлением является легистский подход к пониманию права. Некоторые авторы называют этот подход к пониманию права как формально-догматический, поскольку всю теорию права он ограничивает догмой позитивного права (то есть описанием, обобщением, классификацией и систематизацией законодательства) [20, с. 29]. Этот подход к пониманию права берет свое начало в учении древнекитайских легистов (IV в. до н.э.), в основе которого лежало представление о тотальном административно-управленческом насилии как о наиболее эффективном средстве регулирования отношений в социуме [16, с. 156].

Зарождение легистского понимания права европейского образца относится к Раннему Средневековью, когда на базе правовых обычаев германских племен и рецепции римского права начинают создаваться первые королевские кодексы. Большой вклад в формирование и развитие формально-догматического метода внесла школа глоссаторов, которая на основе толкования источников римского права разработала методологию анализа и синтеза положительного права, позволявшую объяснять смысл отдельных законов, логически связно излагать учения о праве и систематизировать полученные знания, не выходя за рамки законных источников права [14, с. 547].

В Новое время развитие легистского позитивизма связано, прежде всего, с именем английского философа и политического мыслителя Т. Гоббса, рассматривавшего государство как силу, господствующую над человеком, и трактовавшего право как приказ суверена [3, с. 214].

Следующей заметной вехой на пути формирования позитивистской юриспруденции стали труды английского юриста Д. Остина, который считал, что право — это «правила, предназначенные для управления поведением одного разумного человека со стороны другого разумного человека, обладающего властью над первым» и выраженные в форме команды, приказа, повеления [15, с. 400]. Под правом он понимал позитивное право, то есть право, установленное политически господствующими людьми и «существующее благодаря занимаемому положению».

Немецкий юрист Р. Иеринг связывает процесс познания права не с анализом законодательных текстов, а с изучением социальных интересов и целей социального развития, лежащих в основе тех или иных законодательных решений. Он определял право как защищенные государством интересы. В учении Р. Иеринга социологическая трактовка процесса формирования права как результата борьбы различных интересов в обществе сочеталась с позитивистским подходом к праву как совокупности принудительных норм, установленных государством, которое и решает, какой из интересов взять под свою защиту [6, с. 442].

Что касается типов правопонимания, ориентированных на метафизическую парадигму исследования права, то здесь следует выделить естественно-правовой и либертарно-юридический типы правопонимания, которые увязывают специфический признак права с трансцендентальной природой человека. Согласно естественно-правовому подходу, сопутствовавшему человечеству на протяжении всей истории его развития, право «выводилось из и коренилось в реальности, которая выходит за рамки действующей на эмпирическом уровне системы политической власти. В более поздний период эта трансцендентная реальность усматривалась в правах человека, демократических ценностях и других связанных с ними представлениях. В более ранний период ее усматривали в божественной и естественной справедливости» [1, с. 280].

В отличие от этого подхода, метафизический характер либертарно-юридической доктрины, основанной не столько на присущих метафизике спекуляциях «чистого разума», сколько на «последовательной многоступенчатой абстракции, т.е. логическом обобщении реальных объектов» предопределен метафизическим характером самого человеческого разума, природа которого остается за рамками эмпирических реалий [2, с. 64].

Формирование и развитие социологического правопонимания в значительной мере явилось реакцией на недостатки легистского подхода к праву, прочно утвердившегося к этому времени в юридической теории и практике. С точки зрения методологии исследования социологическое правопонимание, так же как и легизм, оставалось в рамках позитивистского подхода, ограничивая сферу своего научного интереса лишь уровнем эмпирического анализа, право толковалось им уже не как система нормативных предписаний государственной власти, а как факт социальной жизни, как специфическое социальное явление, стихийно возникающее в результате процессов социальной саморегуляции [9].

Е. Эрлихом была сформулирована основная идея социологического типа правопонимания, суть которой заключается в том, что правом являются не писанные нормы законов, а нормы, реально действующие в социальной практике (то есть законодательные нормы, получившие реализацию в правоотношениях, либо фактически сложившиеся на практике нормы, доказавшие свою регулятивную эффективность).

Следует отметить, что Р. Паунд в работе с характерным названием — «Право в книгах и право в действии» определял право как правопорядок, который складывается на практике главным образом под влиянием решений, принимаемых судами и администрацией [11, с. 690].

Интересна трактовка понятия права, данная Л. Дюги, он трактовал право как нормативную систему, обусловленную потребностью в социальной солидарности, и выступал против традиционного индивидуалистического права как субъективного права личности, основанного на метафизической концепции естественных прав человека [5, с. 4].

По мнению О.Э. Лейста, под правом понимается определенный порядок общественных отношений, выраженный в действиях и поведении индивидов.

Исследователи В. Касьянов и В. Нечепуренко утверждают, что понятие «право» имеет несколько определений с точки

зрения социологии и используется в настоящее время в двух различных аспектах: субъективном и объективном. По мнению этих исследователей, право в субъективном смысле связано с индивидом или коллективом, выполняя по отношению к нему ту или иную функцию. Например, мы можем говорить о праве голоса, праве на образование, праве на труд и т.д. В различных декларациях прав человека данное слово применяется в субъективном смысле.

Другой общий аспект данного термина, его так называемый «объективный» смысл. Под ним понимаются нормы, которые касаются индивидов (или коллективов) и подлежат безусловному соблюдению под страхом наказания. Эта весьма общая формулировка в какой-то мере противостоит понятию субъективного права, поскольку если субъективное право является свободным волеизъявлением, то объективное право — это преимущественно обязанность. Субъективное право, хотя и кажется понятием, несовместимым с идеей принуждения, все же представляет собой совокупность норм, которые с помощью санкций призваны обеспечивать свободы, этими нормами декларируемые. Очевидно, что идея обязанности, пусть и в неодинаковой степени, лежит в основе как субъективного, так и объективного права.

Одним из наиболее ярких представителей социологического подхода к правопониманию в российской теории права был С. А. Муромцев, выступавший против превращения теории права в формально-догматическую науку и сведения ее исключительно к догме права, которой он отводил производное, «практико-прикладное», «технично-вспомогательное» значение. Теорию права он рассматривал как часть социологии в широком смысле, охватывающем всю совокупность наук об обществе и человеке. Объясняя свое понимание права, как защищенного порядка общественных отношений, он отмечал, что каждое фактическое отношение между людьми может быть одновременно «предметом нескольких санкций: юридической, моральной, обычаев и приличий», то есть «многие отношения, в которых состоим мы, могут находить свое оправдание и в праве, и в морали, и в приличиях, и в обычаях». Любое из этих отношений, говорил он, относится к области права только в той мере, в какой оно требует для своего осуществления юридической защиты. Если же отношение может быть надлежащим образом защищено, например, нормами морали или обычая, то оно не является правовым по своей природе. [13, с. 200–201].

В своих работах Ковалевский М. М. определяет право как «отражение степени достигнутой обществом солидарности» [7, с. 88]. С этих позиций он полемизировал со сторонниками концепции естественного права и, в частности, писал: «Многие думают найти критерий для оценки действующего законодательства в каком-то метафизическом представлении об абсолютной справедливости и прирожденных человеку правах, слышущих под названием прав естественных... Но если природа обучила чему всех живущих, то отнюдь не праву, а бесправью, состоящему в том, чтобы жертвовать ближним в интересах своего самосохранения» [7, с. 83].

Право, полагал М. М. Ковалевский, выросло в условиях борьбы за выживание из потребности людей, руководствующихся инстинктом самосохранения, в объединении с себе по-

добными, оно возникло раньше государства и независимо от него.

К числу ведущих представителей российской теории права относится Н. М. Коркунов, обосновывавший собственный подход к решению ключевой для социологического правопонимания проблемы соотношения права и морали. Возражая против распространенных представлений о том, что мораль направлена на регулирование внутренней жизни человека, а право — на регулирование его внешне выраженного поведения, он полагал, что «право никогда не ограничивает своих определений одной только внешней стороной человеческих действий, а всегда более или менее принимает в соображение и внутренние их стимулы... С другой стороны, нравственность требует от нас не одних добрых намерений, но и дел, и притом большей частью в отношении к другим» [8, с. 66].

Историческая школа рассматривала право как продукт эволюционного развития национальной истории. Придавая важное значение изучению исторической обусловленности обычая как основного источника права, историческая школа сближалась с социологическим подходом к праву, поскольку «проводила различие между властно установленным правом и живым народным правом» [4, с. 305].

Психологический подход к правопониманию, трактующий право как своеобразное психическое явление, начал складываться в обществоведении к концу XIX в. под влиянием достижений психологической науки и, прежде всего, экспериментальной психологии. Основоположником данного подхода к изучению и пониманию права считается французский юрист и социолог Г. Тард. Свою оригинальную психологическую доктрину Г. Тард использовал как инструмент познания и объяснения самых разных сфер общественной жизни — экономики, политики, права и т.д. Источником развития во всех этих сферах являются, по его мнению, социально-психологические механизмы взаимодействия открытия и подражания. Под открытием или изобретением он понимал всевозможные новаторские усовершенствования как в технической сфере, так и в области социальной жизни (новые идеи, ценности, институты и т.д.). Распространение и реализация этих изобретений осуществляется, согласно Г. Тарду, путем подражания. Социальный прогресс осуществляется за счет того, что отдельные выдающиеся индивиды создают и реализуют в жизни что-то новое, а остальные члены общества (массы), подражая им, воспринимая, распространяют и закрепляют это новое. С этих социально-психологических позиций Г. Тард говорил, что право — это «не более как один из видов склонности человека к подражанию» [19].

Наиболее полная версия психологического правопонимания представлена в трудах Л. И. Петражицкого, чей подход к трактовке права представлял собой оригинальную альтернативу господствовавшей в российской юриспруденции легистской теории права. Он трактовал право как особое психическое (эмоционально-интеллектуальное) переживание императивно-атрибутивного (обязывающе-предоставительного) характера [17, с. 192]. Для изучения права как явления психики он разработал концепцию юридико-психологического реализма, основанную на «методологии опытного, эмпирико-позитиви-

стского выявления и познания реальных правовых и государственных явлений в сфере человеческой психики» [14, с. 701].

В исследованиях А. В. Малько право выступает, прежде всего, в роли социального феномена цивилизации, элемента культуры, меры свободы и справедливости. Здесь в большей степени право характеризуется как цель по отношению к обществу, приобретает мощное социальное звучание. Наряду с этим право можно оценивать и как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, для удовлетворения интересов людей [12].

Рассмотрев понятие право с точки зрения различных подходов, можно говорить о том, что понятие «право» — понятие многозначное, оно имеет богатое разностороннее содержание:

– его употребляют в общесоциальном смысле, в рамках которого речь идет о нравственных, политических, культурных и иных возможностях в поведении субъектов;

– с помощью этого термина обозначается определенная правовая возможность конкретного субъекта;

– под правом понимают юридический инструмент, связанный с государством и состоящий из целой системы норм, институтов и отраслей. Это так называемое объективное право (конституция, законы, подзаконные акты, правовые обычаи, нормативные договоры).

Таким образом, рассмотрев все выше перечисленные определения понятия права, мы под правом будем понимать результат определенных общественных отношений, выраженных в действиях и поведении индивидов, защищающих собственные интересы, по средствам установленных государством норм, для разрешения споров противоборствующих сторон, что способствует разрешению практических задач, стоящих перед обществом и индивидом, позволяя этим самым им солидаризироваться с обществом.

Литература:

1. Берман, Г. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Берман. — М.: Из-во МГУ; Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1998. — 590с.
2. Варламова, Н. В. Формальное равенство как универсальный принцип права / Н. В. Варламова // Ежегодник либертарно-юридической теории. — 2009. — № 2. — С. 64.
3. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / ред А. Ческис. — М.: Соцэкгиз, 1936. — 503 с.
4. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. — СПб: Издательский Дом С. — Петерб. гос. ун-та, 2004. — 848с.
5. Дюги, Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства / Л. Дюги. СПб.: изд-во юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1909. — 81 с.
6. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. — М.: Мысль, 1999. — 829 с.
7. Ковалевский, М. М. Сочинения в двух томах / М. М. Ковалевский. — СПб., 1997. — 287с.
8. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб. Издательство: Юридический центр Пресс, 2003. — 456с.
9. Кравцов, Н. А. Философия права Мишеля Вилле / Н. А. Кравцов // Политическая концептология. — 2010. — № 1. — С. 107–164.
10. Лапаева, В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В. В. Лапаева. — М.: Российская академия правосудия, 2012. — 578 с.
11. Левеллин К. Введение в юриспруденцию / К. Левеллин. — М.: Мысль, 1999. — 829 с.
12. Малько, А. В. Механизм правового регулирования / А. В. Малько.
13. // Правоведение. — 1996. — № 3 (214). — С. 54–62.
14. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. — М.: Тип А. И. Мамонтова и Ко, 1879. — 240с.
15. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. — М.: Норма ИНФРА-М, 2013. — 835с.
16. Остин, Д. Определение понятия юриспруденции / Д. Остин. — М.: Мысль, 1999. — 829 с.
17. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. — М., Издательство: Наука, 1981. — 340с.
18. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2ч / Л. И. Петражицкий. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 295с.
19. Пэнто, Р., Гравитц, М. Методы социальных наук. Перевод с французского / Под ред.: В. П. Казимирчук, В. А. Туманов, С. В. Боботов, Ю. А. Глазов. — М.: Прогресс, 1972. — 607 с.
20. Тард, Габриэль Законы подражания. Перевод с французского / Г. Тард. — Москва: Академический проект, 2011. — 302с.
21. Четвернин, В. А. Введение в курс общей теории права и государства / В. А. Четвернин. М., 2003. — 29с.
22. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. — М.: Юристь, 1995. — 129с.

Уголовно-правовая характеристика мошенничества

Магдеев Дмитрий Ринатович, студент
Тольяттинский государственный университет

Актуальность темы статьи обусловлена теоретической и практической значимостью анализа рассмотрения уголовно-правовой характеристики мошенничества. С теоретической точки зрения, как ученым, так и правоприменителю необходимо продолжать совершенствовать методику расследования мошенничества, выявлять новые особенности и признаки, чтобы не отставать от изощрённых преступников, поскольку: в первую очередь, это позволит правильно квалифицировать те или иные виды мошенничества (здесь, можно предположить, что квалификационные ошибки при проведении мероприятий по предварительному расследованию не редки); во-вторых, упростит работу органам предварительного расследования; в-третьих, предшествует снижению уровня преступности; в-четвертых, возможно выявит новый вид мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, юридическая ответственность, ущерб, имущество, вред.

Criminal characteristic of fraud

Magdeev Dmitriy Rinatovich, student
Togliatti State University (Tolyatti)

The relevance of the topic of the article is due to the theoretical and practical significance of the analysis of the consideration of the criminal legal characteristic of fraud. From a theoretical point of view, both scientists and law enforcement officials need to continue to improve the methodology of fraud investigation, to identify new features and signs in order to keep up with sophisticated criminals, because: first of all, this will allow to correctly qualify certain types of fraud (here, it can be assumed that qualification errors in carrying out preliminary investigation activities are not rare); Secondly, to facilitate the work of the preliminary investigation bodies; Thirdly, predates the reduction of crime; Fourth, may reveal a new type of fraud.

Keywords: fraud, crime, legal liability, damage, property, harm.

Сегодня мошенничество не является конкретным видом преступления, это уголовно-правовое явление приобрело несколько форм, которые и выразил законодатель в Уголовном кодексе РФ.

Исходя из официальной статистики, предоставленной Министерством внутренних дел РФ, половину (53,5%) всех зарегистрированных преступлений в период за январь-декабрь 2019 года составляют хищения чужого имущества, совершенных путем: кражи 774,2 тыс. (+2,3%), мошенничества — 257,2 тыс. (+19,6%), грабежа — 45,8 тыс. (-8,6%), разбоя — 6,7 тыс. (-9,8%). Вместе с тем, за 2018 год, общее число хищения чужого имущества составляет 1029 тыс. (51,7% от всех зарегистрированных преступлений), а непосредственно количество преступлений, совершенных посредством мошеннических действий составляет — 215 тыс. Указанное обосновывает предположение, что мошенничество переходит на новый уровень своего развития, поскольку такой большой скачек роста зарегистрированных преступлений, исходя из аналитики и статистики, должен быть связан с какими-либо весомыми причинами.

Очевиден факт, что специфика мошенничества, как уголовно-правовой категории, выражается в способе совершения данного преступления. Предметом мошенничества выступает не только имущество, но и право на него, отдельные правомочия по имуществу. Упоминание об этом имеет значение для уточнения момента окончания преступления. Завладев правом на имущество, виновный тем самым завладевает и самим имуществом. Следует также подчеркнуть, что при совершении мошенничества имущество не вверено виновному. Во время данного

противоправного деяния происходит мнимая добровольность передачи имущества. То есть собственник или иной владелец имущества сам передает его виновному, поскольку считает действия виновного правомерными или хотя бы неправомерными, но не связанными с не законным изъятием чужого имущества.

Необходимый признак предмета является «не вверенное имущество», в ином же случае такое преступление будет относиться к другому составу — присвоение или растрата. В соответствии со ст. 160 УК РФ [8]. Присвоение или растрата — это хищение чужого имущества, вверенного виновному. В этой форме хищения имущество вверяется виновному. Данное понятие означает правомерное владение имуществом или наделение в отношении имущества конкретными правомочиями на основании официального документа, направленный на переход права собственности на имущества, также следует относить обязанность лица нести ответственность за сохранность имущества. Способом хищения будет являться использование имеющихся у виновного правомочий в отношении имущества для обращения его в свою пользу третьих лиц.

Обязательным признаком мошенничества является изъятие и обращение имущества в пользу виновного или третьих лиц, а также причиненный собственнику или иному владельцу ущерб.

Объектом мошенничества является социально значимые интересы и отношения в сфере охраны конкретной формы собственности.

Объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Сле-

дует отметить, что потерпевший самостоятельно передает предмет преступления виновному, но волеизъявление потерпевшего в данном случае дефектно, поскольку он совершает указанные действия под воздействием обмана или злоупотреблением доверия. Таким образом, способами классического мошенничества (ст. 159 УК РФ) выступает — обман или злоупотребление доверием.

Под обманом необходимо понимать — определенное информационное влияние на потерпевшего, из-за которого преступник вводит его в заблуждение для достижения цели — заставить потерпевшего передать виновному чужое имущество или право на чужое имущество. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «По делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [6] «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа».

Вместе с тем, В.К. Дуюнов выделяет три вида обмана: «искажение истины, в том числе полная ложь (активный обман), и умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения (пассивный обман); обман действием с использованием обманных приемов — тоже активный обман [4, с. 130].

Вторым способом совершения мошенничества выступает — злоупотребление доверием. В данном случае необходимо понимать использование злоумышленником доверительных отношений с потерпевшим для получения его имущества. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение

физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)» [4].

Вместе с тем, справедливое замечание Г.Н. Борзенкова [3], который указывал, «что, оставаясь в рамках диспозиции ч. 1 ст. 159 УК, можно попытаться развести названные там способы хищения чужого имущества, признав за злоупотреблением доверием подчиненную роль, так как на квалификацию содеянного не влияет, злоупотреблял ли преступник, совершающий обман, доверием потерпевшего или не злоупотреблял». Также в объяснение своего высказывания автор приводит два классических варианта развития событий:

«1. Потерпевший по своей воле оказывает доверие преступнику. Любой обман со стороны последнего одновременно представляет собой злоупотребление доверием. Квалификацию содеянного как мошенничества определяет наличие обмана.

2. Преступник путем обмана входит в доверие к потерпевшему, в силу чего получает во владение (или в ведение) определенное имущество, которым завладевает (т.е. противоправно и безвозмездно обращает в свою пользу). Здесь также определяющую роль при квалификации выполняет обман.

Если имущество было вверено виновному для определенных целей — ремонт, перевозка и так далее — без обмана с его стороны, то присвоение в дальнейшем имущества можно рассматривать как злоупотребление оказанным доверием. Однако данная ситуация не выходит за рамки состава ст. 160 УК (присвоение и растрата)» [2, с. 6–7].

Исходя из этого, можно ставить под сомнение официальные разъяснения Верховного Суда в силу двусмысленности понятий обмана, злоупотребления доверием и заведомо ложных обещаний. Так, лживые намерения Пленум относит к разновидностям как обмана, так и злоупотреблением доверием. Исходя из этого, целесообразно под обманом понимать дачу заведомо ложных обещаний в корыстных и противоправных целях. Однако, в данном случае существует условие, что указанные ложные обещания сопряжены с искажением фактов. А злоупотребление доверием должно пониматься как создание у другого лица ложного представления об обстоятельствах, которые должны были наступить в будущем, без одновременного искажения фактов.

Вместе с тем, анализируя практику, указанные проблемы не являются острыми. И, как справедливо отмечает П.С. Яни, «суды при квалификации по ст. 159 УК, не желая участвовать в бесплодных теоретических дискуссиях, зачастую вменяют осужденному оба названных признака объективной стороны мошенничества: и обман, и злоупотребление доверием. Такая практика одобряется высшим судебным органом» [9, с. 15].

Мошенничество «совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности)».

Также момент окончания преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, имеет двойственный характер, поскольку зако-

нодатель закрепляет два предмета посягательства — непосредственно имущество и право на него.

В первом случае — когда предмет непосредственно имущество — моментом окончания преступления признается, когда соответствующее имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, либо, когда они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

«Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)».

По справедливому замечанию Н. А. Лопашенко перечень конкретных прав, попадающих под понятие «право на имущество», может быть настолько широким, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или пользу других лиц [7, с. 257].

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Умысел является важным элементом, поскольку благодаря нему правоприменитель правильно будет квалифицировать содеянное. Иными словами, на основании полученных данных (включая и умысел) ему, в конечном счете, следует решить, что имело место в конкретном случае — хищение или иное преступление, или даже преступное поведение.

Прямой умысел в совершении мошенничества является логичным элементом субъективной стороны преступления в данном случае. Прежде всего, исходя из характеристики объективной стороны, где злоумышленник посредством обмана или злоупотреблением доверия совершает соответствующие преступления, практически невозможно утверждать о том, что виновной не осознавал общественную опасность деяния или совершал их по неосторожности. Указанное мнение подтверждает и А. А. Южин, «Исходя из характеристики объективной стороны, сложно представить ситуацию, при которой обвиняемый, в совершении мошенничества, совершая обман или злоупотребление доверием, не осознает общественной опасности своих действий (бездействий), возможности или неизбежности наступления в результате этого деяния последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному за-

конному владельцу имущества и при этом не желает их наступления или относится к ним безразлично, как это имеет место при косвенном умысле. Однако, если лицо само добровольно заблуждается относительно наличия у него каких-либо прав на это имущество, речи о мошенничестве быть не может, т.к. отсутствует необходимый элемент субъективной стороны в виде вины» [9, с. 112].

Также Архипов А. В. подтверждает, что «Субъективная сторона мошенничества при получении выплат, как и всякого иного хищения, характеризуется умышленной формой вины. Это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или владельцу имущества и желает их наступления» [1, с. 21].

Вместе с тем, данное положение подтверждает и официальным толкованием законодательства от Пленума Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в абз. 3 п. 11 отмечает, что «указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности)».

Таким образом, мошенничество совершается с прямым умыслом и достижении корыстной цели — обогащение за счет чужого имущества. Известно, что в практике указанный умысел в основном является обдуманным, но существуют и такие моменты, когда мошенничество совершается и с внезапно возникшим умыслом, когда преступные намерения приводятся в исполнение сразу же после возникновения такого умысла.

Субъектом преступления выступает лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности, а именно — 16-ти лет.

Исходя из вышеизложенной уголовно-правовой характеристики можем сделать определенные выводы:

Мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием.

Объектом мошенничества является социально значимые интересы и отношения в сфере охраны конкретной формы собственности. Объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Литература:

1. Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. — с. 21. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/moshennichestvo-pri-poluchenii-vyplat-ugolovno-pravovaja-harakteristika.html> (дата обращения 31.03.2020).

2. Безверхов А. Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. — С. 6–7.
3. Борзенков Г. Н. Уголовное право России // под ред Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М.: Зерцало, 2015. — 445с.
4. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник: 6-е изд. / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 780 с.
5. Пахомов М. С. Конклюдентные действия в сфере правового регулирования: автореф. дисс. к.ю.н. // Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011–22 с. (дата обращения 31.03.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Эл. Ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (дата обращения 31.03.2020).
7. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование / Лопашенко Н. А. — М.: ЛексЭст, 2005. — 408 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
9. Яни П. С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления (статья 1) // Законность. — 2008. — № 4.

Дополнительные гарантии, предоставляемые государственным гражданским служащим

Малахова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Российское законодательство делит государственные гарантии, предоставляемые гражданским служащим, на основные и дополнительные. Отличие основных гарантий от дополнительных заключается в том, что первые предоставляются всем государственным гражданским служащим, а вторые предоставляются только при определенных условиях, предусмотренных Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Рассмотрим более подробно дополнительные гарантии, закрепленные в статье 53 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В качестве первой дополнительной гарантии законодательство выделяет дополнительное профессиональное образование с сохранением замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания [1].

Для полного анализа данной гарантии стоит обратиться к указу Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации». Согласно данному акту профессиональное развитие госслужащих включает: дополнительное профессиональное образование; семинары, тренинги, мастер-классы, иные мероприятия, которые позволят госслужащим быстрее приобрести новые знания и умения; конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий государственного управления, обмен опытом; самостоятельное изучение госслужащими образовательных материалов, тематически соответствующих направлению их служебной деятельности и размещенных на едином специализированном информационном ресурсе; дистанционные образовательные курсы [2].

Дополнительное образование гражданских служащих будут осуществлять образовательные организации посредством дополнительных профессиональных программ. Профессиональное развитие будет осуществляться на системной основе в течение всего периода прохождения госслужбы. Срок обучения по программе повышения квалификации для госслужащих составит не менее 16 часов, по программе профессиональной переподготовки — не менее 500 часов [2].

Таким образом, обучение государственных служащих должно носить постоянный характер, что позволит сформировать категорию наиболее квалифицированных специалистов в системе госслужбы Российской Федерации. Дополнительное профессиональное образование будет способствовать обновлению знаний госслужащего, полученных в результате вузовского образования и обретения новых знаний, которые он будет использовать в своей профессиональной деятельности.

Анализ опыта обучения кадров для государственной службы в России показывает, что программа обучения строится, прежде всего на теоретической общегуманитарной основе и лишь в связи с ней осуществляется прикладная подготовка [3]. Поэтому в настоящее время наиболее значимой задачей образовательных учреждений, готовящих госслужащих, является усиление связи обучения и практики, разработка практико-ориентированной модели учебного процесса.

Вторая дополнительная гарантия — это транспортное обслуживание, «обеспечиваемое в связи с исполнением должностных обязанностей, в зависимости от категории и группы замещаемой должности гражданской службы, а также компенсация за использование личного транспорта в служебных целях и возмещение расходов, связанных с его использованием» [1].

Данная гарантия установлена в соответствии со статьей 188 Трудового кодекса РФ, содержание которой гласит, что при использовании работником в интересах и с ведома работодателя личного имущества работнику выплачивается компенсация за

использование и износ имущества, принадлежащего работнику, а также возмещаются расходы по его использованию, размер которых определяется письменным соглашением сторон [4].

На наш взгляд, для развития и исполнения данной нормы применительно к государственным гражданским служащим необходимо принятие соответствующего указа Президента Российской Федерации и правовых актов на уровне субъектов.

В качестве третьей дополнительной гарантии закон закрепляет «замещение иной должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа, прежде всего в том же государственном органе» [1]. Возможно замещение иной должности при наличии определенных преимуществ, или направление государственного служащего на профессиональную переподготовку, или повышение квалификации. При невозможности предоставления такой должности служащему предлагается иная государственная должность в другом государственном органе.

Четвертая дополнительная гарантия — «единовременная субсидия на приобретение жилого помещения один раз за весь период гражданской службы в порядке и на условиях, устанавливаемых постановлением Правительства Российской Федерации и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации» [1].

Норма по обеспечению государственных служащих жилой площадью начала действовать в 2004 году, после закрепления данного правила в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», однако ее нормы не находили должного отражения на практике. Только с 2009 года началось выделение субсидий работникам государственных органов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.01.2009 № 63 «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения».

В теории субсидию на жилое помещение для работников государственных органов должны получать лица, имеющие выслугу лет более одного года, с 1 января 2017 года — более 3 лет. Однако на практике круг потенциальных участников программы довольно ограничен и включает сотрудников аппарата Президента РФ; Совета Безопасности; законодательных органов; судебных инстанций (Верховный, Конституционный, Арбитражный и иные суды); центральных органов власти (счетная палата, Прокуратура и др.); иных госслужащих федерального и регионального уровня [5].

Реализация данной гарантии осуществляется в редких случаях частично — на основе ведомственных нормативных актов,

частично — на основе законодательства субъектов [6], что напрямую ставит данную дополнительную гарантию в зависимость от возможностей федеральных органов государственной власти и субъектов федерации, а также личного мнения руководителя органа.

Пункт 5 статьи 53 Федерального закона «О Государственной гражданской службе» закрепляет иные государственные гарантии. По смыслу данного пункта, перечень дополнительных гарантий не является исчерпывающим, то есть отдельными нормативными актами федерального или регионального уровня могут быть предусмотрены и иные гарантии.

В связи с этим законодательство некоторых субъектов закрепляет расширенную категорию дополнительных гарантий. Например, в Удмуртской и Чеченской республиках гражданским служащим устанавливается дополнительная государственная гарантия на предоставление служебных жилых помещений. Установление такой меры защиты способствует решению бытовых проблем, возникающих у государственных служащих.

Закон города Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» для государственных служащих предоставляет довольно широкий перечень иных дополнительных гарантий. Помимо гарантий, указанных в ФЗ, он закрепляет: бесплатную или льготную санаторно-курортную путевку, предоставляемую к ежегодному оплачиваемому отпуску, и соответствующее возмещение за проезд к месту отдыха и обратно, а также льготную санаторно-курортную путевку членам семьи в зависимости от категории и группы замещаемой гражданской служащим должности гражданской службы или же компенсацию за неиспользованную санаторно-курортную путевку; медицинское обслуживание, в том числе членов семьи в зависимости от категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы; единовременное денежное поощрение при достижении возраста 50 лет и далее через каждые пять лет в размерах, не превышающих двухмесячного денежного содержания по замещаемой должности гражданской службы и др.

Можно сделать вывод о том, что дополнительные гарантии, установленные на федеральном уровне, могут быть расширены ведомственным актом или актом субъекта России. В связи с этим перечень и уровень гарантий и льгот, предоставляемых государственным служащим в разных субъектах Российской Федерации, значительно отличаются.

Данное положение способствует тому, что на территории различных субъектов государства имеются служащие, получающие за выполнение практически идентичных функций значительно отличающееся вознаграждение.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 162. 31.07.2004.
2. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.02.2019.
3. Дополнительное профессиональное образование государственных служащих. [URL] https://studwood.ru/666233/pravo/dopolnitelnoe_professionalnoe_obrazovanie_gosudarstvennyh_sluzhaschih
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета» № 256. 31.12.2001.

5. Субсидии госслужащим на приобретение жилья в 2020 году. [URL] <http://lgoty-vsem.ru/subsidii/subsidii-gossluzhashim-na-priobretenie-zhilya.html>
6. Государственные гарантии на государственной гражданской службе. [URL] <https://mirznanii.com/a/26387-4/gosudarstvennye-garantii-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhbe-4/>

Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних

Мясникова Алена Игоревна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье, рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также их место и особенности в нынешнем законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, семья.

This article discusses the current problems of qualifying crimes against families and underages, as well as their place and features in nowadays legislation.

Key words: minors, crimes, family.

Особую роль в деле охраны детства, материнства и семьи играет установление уголовной ответственности за самые опасные для общества деяния, посягающие на семейные отношения и интересы несовершеннолетних. Уголовный кодекс Российской Федерации, обособил преступления против несовершеннолетних в отдельную главу, и не дал нормативного определения их понятия, что является серьезной ошибкой с его стороны.

В настоящее время, преступления против семьи и несовершеннолетних, рассматривает 20 глава УК РФ, где характеризуется большая часть преступлений, касающихся этих двух понятий.

В зависимости от объекта, подвергнутого преступному деянию, большинство преступлений делятся на две группы:

1. Преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 156 УК РФ).
2. Преступления против семьи (ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ).

Данное деление является весьма условным, так как многое из указанного в данном разделе касается как одной группы, так и другой. Однако в одних случаях одна сторона является основной потерпевшей, а другая лишь косвенной, и наоборот.

Уголовный кодекс РФ предусматривает систему норм, которые направлены на охрану самых различных интересов и прав всех членов семьи: их здоровья, жизни, неприкосновенности и половой свободы, собственности, достоинства и чести и т.д.

Нередки случаи, когда лишь одна из сторон несет непосредственный вред, а вторая нет.

Как пример, можно привести статью УК РФ 155, о разглашении тайны усыновления/удочерения. В случае, если какой-то недобросовестный член попечительского органа, либо иной подобной службы, разгласит тайну семьи, взявшей на воспитание приемного ребенка, то, основной стороной, несущей репутационный и моральный вред, будут являться приемные родители

ребенка, так как люди могут начать интересоваться, почему они не завели родного ребенка, строить различные предположения и догадки, ухудшить отношение общества и настроить людей против такой семьи.

Как итог, родителям приемного ребенка возможно придется сменить место жительства, что повлечет за собой финансовые потери, а также скажется на воспитании несовершеннолетнего лица.

Однако совсем иная ситуация наступает, если к моменту разглашения информации, приемный ребенок уже достиг восемнадцатилетнего возраста, что влечет за собой признание его совершеннолетним и полностью дееспособным, и в таком случае, данная статья уже не может считаться имеющей дело к делу несовершеннолетних, и целесообразнее было бы как минимум сделать к ней уточнение, регулирующее и исправляющее данную проблему, и как максимум, перенести в иной раздел регулирующий данный вопрос.

Также, нередки случаи, когда преступление обязано классифицироваться как преступление против несовершеннолетних, что означает, что в данном случае несовершеннолетний может стать лишь одной из пострадавших сторон, либо же как преступление, где несовершеннолетний является непосредственно потерпевшим, и в таком случае, преступление обязано классифицироваться как преступление, совершенное против несовершеннолетнего. Это еще одна из актуальных проблем квалификации проблем семьи и несовершеннолетних, существующая и не решенная на данный момент.

Статья 20 УК РФ также подразумевает регулирование преступлений против несовершеннолетних, совершаемые в детских домах и приютах, а также иных образовательных учреждениях закрытого типа, что автоматическим образом подразумевает под собой отсутствие у несовершеннолетнего лица официальной семьи. И таким образом, регулирование всех этих отношений уже относится лишь к делам по несовершеннолетним лицам.

В учреждениях подобного типа, за несовершеннолетними лицами присматривают попечители и должностные лица, мотивации которых не всегда хватает для добросовестного выполнения своих обязанностей, что выливается в большое количество неблагополучных детей, покидающих детский дом.

Отдельным пунктом идут особо тяжелые преступления, такие как убийство, изнасилование, или принуждения к действиям сексуального характера, что регулируются отдельными статьями УК РФ, и могущие иметь отношение как к несовершеннолетним и их семье, так и только к несовершеннолетним.

Также, классификация преступлений против несовершеннолетних, должно подразделяться еще на два подпункта:

1. Когда преступление совершается совершеннолетним лицом.
2. Когда преступление совершается несовершеннолетним лицом.

Большинство преступлений против несовершеннолетних совершается лицами, достигшими восемнадцати лет, являющимися полностью дееспособными гражданами. Чаще всего, такими гражданами являются ближайшие родственники, опекуны либо близкие знакомые несовершеннолетнего лица, и совершение преступления в отношении незнакомых личностей является намного более редким случаем. Однако далеко не все наказания за эти преступления находятся в 20 главе УК РФ, и наказание за их применение предусматривается в иных статьях УК РФ, (ст. 132, 133, 134, 135, 240 УК РФ и т.д.) и во всех этих случаях непосредственным потерпевшим выступает несовершеннолетнее лицо, и семья выступает лишь косвенным пострадавшим, а в случае если несовершеннолетнее лицо является сиротой, либо жителем детского дома, то и вовсе никак не страдает.

Также, не стоит забывать о том, что несовершеннолетнее лицо может не осознавать того, что какое-то деяние является преступлением. В одних случаях это обуславливается малым возрастом и вследствие этого, недостатка знаний, или же неблагополучной обстановкой проживания, что влечет за собой незнание многих своих прав (обязанность родителей воспитывать ребенка и обеспечивать всем необходимым для жизни и развития), а также запретов (запрет продажи несовершеннолетним курительных изделий и спиртных напитков).

Также, основной причиной того, что несовершеннолетний подвергается преступным действиям, или сам становится преступником, является жестокое обращение родителей, плохие взаимоотношения со сверстниками и сотрудниками общеобразовательных учреждений.

Для того, чтобы в деянии были составы преступления, нужны доказательства того, что имело место быть жестокое обращение с несовершеннолетним, и лишь в этом случае будут основания для привлечения виновников к уголовной ответственности. Однако, неисполнение обязанностей по воспитанию само по себе очень серьезно нарушает интересы и права несовершеннолетнего и может составлять самостоятельный состав преступления, в то время как жестокое обращение с несовершеннолетним или применение по отношению к нему насилия необходимо рассматривать как квалифицирующие признаки [5].

Название главы 20 УК РФ считается неправильным и неоправданным, так как на страницах УК РФ существует еще мно-

жество преступлений, имеющих то же отношение к совершеннолетним, что и данная глава. Это вносит серьезный элемент путаницы и неопределенности в данную классификацию.

Однако все эти преступления, тем или иным образом касаются несовершеннолетних. Их не вхождение в 20 главу УК РФ объяснимо тем, что если собрать все преступления против несовершеннолетних и собрать их в одну главу, то ее объем возрастет многократно, и большая часть будет дублировать статьи, уже находящиеся на страницах УК РФ. Это является с одной стороны нецелесообразным, а с другой невероятно сильно облегчило бы работу по поиску наказания за различные преступления, касающиеся несовершеннолетних.

Также, необходимо заметить, что само название главы имеет свои проблемы. Эта глава относится к VII разделу УК РФ, который называется: «Преступления против личности», но в то же время, любая семья является социальным институтом, что противоречит названной концепции раздела УК РФ.

Отношения внутри семьи не могут полностью регулироваться законом, государством либо какими-либо иными нормами законодательства. Их регулирование имеет лишь частичную власть и охраняется законом, в том числе и уголовным, однако сами семейные отношения являются сугубо личными, интимными и неприкосновенными отношения между членами семьи, и по большей своей части неприкосновенны для государства. Исключения возможны лишь в некоторых отдельных случаях, перечисленных в законе [4].

Ситуация с преступлениями серьезно изменяется, в случае если преступление в отношении несовершеннолетнего лица, совершено несовершеннолетним лицом. В этом случае, возможен конфликт между семьями обоих несовершеннолетних, из-за чего обе стороны могут понести огромные репутационные, финансовые и моральные убытки. А в случае, если несовершеннолетние лица являются сиротами, то конфликта между семьями нет, и регулирование произошедшего преступления уже относится лишь к делам несовершеннолетних. Преступления против несовершеннолетних, совершенных несовершеннолетним, регулируются отдельной статьей 88 УК РФ, и в большинстве случаев предполагают смягчить наказание для несовершеннолетнего лица в силу его малого возраста и недостаточного самосознания.

Такие преступления по большей части совершаются детьми из неблагополучных семей, так как условия их жизни и взросления являются неблагополучными, и им с малого возраста приходилось приспосабливаться к окружающей среде, что и повлекло за собой как влияние вышестоящих криминально-ориентированных личностей, так и закрепление подобных норм неизменными условиями неблагополучной жизни. То же можно сказать и о детях-сиротах, так как их условия жизни изначально имеют негативный окрас, из-за отсутствия родительской опеки.

Также, не стоит забывать и о преступлениях, совершаемые несовершеннолетними в отношении совершеннолетних. Такие ситуации хоть и не являются частым случаем, однако имеют место быть.

Особым случаем представляются случаи осуществления действий сексуального характера в отношении противоположного

пола, так как такие действия могут повлечь за собой критические последствия, по типу беременности несовершеннолетнего лица от совершеннолетнего, или совершеннолетнего от несовершеннолетнего, что неизбежно повлечет за собой огромные финансовые, репутационные и моральные убытки, как в случае проживания несовершеннолетнего в семье, так и пребывания в статусе сироты.

Также, огромной проблемой преступлений, совершенных несовершеннолетними, является их малое количество фиксаций, так как большая часть преступлений или не была обнаружена, или же не была принята служащими полиции.

Особой проблемой преступлений, которые совершают несовершеннолетние лица, является то, что в работе с ними требуется не только провести социально-криминальный анализ преступления, но и провести с несовершеннолетним психолого-педагогическую работу, что является весьма непростой задачей [3 с. 99–105].

Основная задача любой созданной семьи, это обеспечение ее нормального существования, и одновременно с этим, обеспечение надлежащего воспитания детей, еще не достигших совершеннолетнего возраста.

Однако хоть эти две цели и взаимосвязаны, они отнюдь не тождественны, и нынешняя проблема заключается в том, что для их защиты, требуется рассматривать защиту обеих объектов взаимоотношений, и членов семьи, и несовершеннолетних лиц, как отдельных структур, имеющих свои особенности регулирования и защиты.

Далеко не все преступления, которые направлены на нанесение вреда семье, также будут отображаться и на несовершеннолетнем лице, и наоборот, не все преступления, со-

вершенные в отношении несовершеннолетнего лица, будут касаться семьи.

Однако существует множество преступлений, которые влияют одновременно на семью и на их несовершеннолетних детей. Их регулирование необходимо, однако статья 20 УК РФ в этом деле имеет существенные проблемы.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что существующая квалификация преступлений против семьи и несовершеннолетних лиц является неполной и имеющей ряд проблем, так как предполагает лишь ряд решений и теорий, не все из которых находят в нынешнем законодательстве.

Статья 20 УК РФ, квалифицирует лишь часть преступлений, касающихся семьи и несовершеннолетних, и не рассматривает их более подробно, что является ошибкой.

Также, более правильным решением, было бы классифицировать все преступления по такому типу как:

1. Преступления, которые несут непосредственный вред несовершеннолетнему лицу, и не несут, или несут лишь косвенный вред семье, в которой он живет.

2. Преступления, которые несут непосредственный вред семье и несут лишь косвенный, либо вообще не несут вред несовершеннолетнему лицу.

3. Преступления, несущие непосредственный вред как несовершеннолетнему лицу, так и семье в которой он живет.

Данная классификация была бы более предпочтительной, чем нынешняя, так как охватывает большую часть возможных проблем, существующих на данный момент.

Также, необходимо более полное регулирование самой статьи 20 Уголовного кодекса РФ, его доработка и редакция, в связи с несовершенством и имеющимися проблемами.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) УК РФ Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание Проспект Под ред. Есакова Г. А. 2017
3. Боженок, С. А. Квалификация преступлений против личности. Учебное пособие / С. А. Боженок. — М.: Проспект, 2015. — 129 с
4. Рарог А. И. Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1.
5. Тимошина Е. М. Преступность в отношении детей // Российский институт стратегических исследований. Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования»

Развитие института консульских привилегий и иммунитетов в современном мире

Наумова Мария Анатольевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена рассмотрению тенденций развития института консульских привилегий и иммунитетов в современном праве различных государств. В статье анализируются ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие данный институт. Особое внимание автор уделяет значительному расширению сферы и границ консульской защиты.

Ключевые слова. конвенция, представительство, объединение, государство, иммунитет, привилегия.

The article is devoted to the development trends of the institution of consular privileges and immunities in the modern law of various states. The article analyzes the key regulatory acts governing this institution. The author pays special attention to a significant expansion of the scope and boundaries of consular protection.

Keywords. *convention, representation, association, state, immunity, privilege.*

Защита закрепленных законодательством прав и интересов граждан и юридических лиц в настоящее время является одной из важнейших, приоритетных задач государства, независимо от того, где эти права нарушаются — внутри или вне ее пределов. В международном праве регулирование отношений по предоставлению защиты дипломатическими и консульскими представительствами государства за рубежом регулируется Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. Данная конвенция является одной из основных международных договоров в области дипломатического и консульского права. Она была принята на международной конференции в г. Вена 24 апреля 1963 г. Принятие Конвенции вызвало цепную реакцию во многих сферах. Она стала катализатором для заключения двусторонних соглашений между государствами, что позволяет более детально регулировать отношения в сфере защиты как физических, так и юридических лиц государств, а также способствовать экономическим, коммерческим, культурным и научным сношениям. [1]

С момента принятия Конвенции изменился стандарт консульской защиты. Современные тенденции свидетельствуют о том, что сейчас все большее распространение приобретает стандарт прав человека, путем сочетания минимального международного стандарта и национального режима. Поскольку права человека являются по определению «принадлежащими каждому человеку, независимо от его гражданства» [2], логическим следствием принятия стандарта прав человека в консульской защите является то, что консулы начинают заниматься делами не только своих граждан, но и других лиц.

Здесь на законодательном уровне предполагается, что консульская защита может предоставляться лицам, которые пользовались правом убежища, беженцам и лицам без гражданства, ответственность за которых ФРГ взяла на себя; иностранным морякам на судах, плавающих под немецким флагом в соответствии с Положением о экипаж; иностранцам-членам семьи граждан Германии в случае катастрофы, если они проживают вместе с немецким гражданином или жили долгое время; а также другим лицам, которые имеют право на защиту. К ним относятся потомки граждан ФРГ и иностранцы-работники немецких учреждений. [3] Определенным ноу-хау в сфере консульской защиты стало распространение концепции «руководящего государства». Это является новой формой консульского сотрудничества, которая заключается в том, что одно или более государств-членов назначаются как «руководящее государство» в третьей стране для обеспечения защиты граждан определенного государства, которая не имеет своего консульского представительства в третьем государстве. Это концепция получила свое распространение в рамках Европейского Союза.

Среди новых измерений новейшей практики консульского защиты можно также отличительную роль консулов в защите групповых прав, обмена заключенными и в случаях похищения

детей. Что касается групповых прав, то нередки случаи, когда в защите нуждаются организованные группы лиц, находящихся в пределах одного региона. Примером может служить массовое изгнание нелегальных работников из страны пребывания или ситуации, связанные с членами религиозных культов, которые расположены за рубежом. [4] Необходимость обмена заключенными вызвана значительными трудностями по отбытию наказания за рубежом как для гражданина, так и для государства его гражданства. Наказание в тюрьме за рубежом создает более сложное положение для гражданина, чем отбытие наказания на родине. Чем больше культурные, социальные или экономические различия между страной гражданства и страной пребывания, тем больше потребность в консульских визитах и помощи. Необходимость осуществления таких визитов на регулярной основе создает для консульских должностных лиц значительные проблемы в связи с размерами консульского округа, ограниченности кадрового обеспечения и средств для обеспечения визитов вызвала идею о необходимости обмена осужденными лицами. На многостороннем уровне положение о возможности обмена осужденными лицами содержится в двух конвенциях: Европейской конвенции о международной действительности криминальных приговоров, заключена в Гааге 1970 г., и Конвенция о передаче осужденных лиц, заключенной в рамках Совета Европы 1983 г. [5] Сторонами последней. Конвенции являются не только государства-члены Совета Европы, но и другие государства мира, в частности США. Наличие таких международных договоров предоставляет возможность гражданам, осужденным в иностранном государстве к лишению свободы, быть переданными в страну своего гражданства для продолжения отбывания назначенного наказания.

Увеличение количества путешествий за границу и браков с гражданами других государств увеличило количество дел, связанных с транснациональными спорами относительно опеки над детьми в случае расторжения такого брака. Похищение ребенка часто совершается одним из родителей, который не удовлетворен судебным решением об опеке над ребенком, правом на обеспечение и посещение ребенка. С целью урегулирования этой проблемы, была заключена Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. [6] устанавливающая международно-правовой механизм мирного и упорядоченного возвращения детей, которых незаконно вывозят или удерживают. Эта Конвенция закрепляет, что консульские должностные лица не имеют полномочий использовать физическую опеку над детьми, а также возвращать их родителям-заявителям. Единственное, что может сделать консул, это оказывать помощь заявителю в поисках ребенка за рубежом, осуществлять мониторинг за ребенком на требование заявителя, контактировать или направлять того из родителей, который обращается за помощью к местным правительственным или частным социальным агентствам, оказывающим помощь,

предоставлять общую информацию относительно положений законодательства страны пребывания по вопросам опеки, при условии, что они могут быть использованы для возвращения ребенка заявителю, а также составить перечень адвокатов, если родители не могут самостоятельно решить свои разногласия или нуждаются в правовой помощи или консультации.

Таким образом, современные тенденции консульской защиты свидетельствуют о значительном расширении сферы

и границ консульской защиты. В первую очередь, сейчас на консулов возлагаются задачи по защите прав лиц, которые не являются гражданами его государства. Во-вторых, увеличивается круг ситуаций, в которых участие консула является необходимой. В этой связи, однако, существующая международно-правовая база, которой регулируются консульские сношения, становится недостаточной и нуждается в дополнительной унификации.

Литература:

1. Gómez Juan Manuel Robledo. THE VIENNA CONVENTION ON CONSULAR RELATIONS — Электронной документ.
2. Waldock H. Human Rights in Contemporary International Law and the Significance of the European Convention. // *International and Comparative Law Quarterly*. — 1965. — P. 11.
3. Gottfried H. *Handbuch der konsularischen Praxis*. Stand. — Verlag Beck, 2000. — P. 1318.
4. Your Europe: Consular and diplomatic protection URL: <http://ec.europa.eu/youreurope/nav/en/citizens/citizenship/outside-eu-protection/index.html> (дата обращения: 16.05.2020).
5. Конвенция о передаче осужденных лиц, заключенной в рамках Совета Европы // Ратифицирована Федеральным законом РФ от 24 июля 2007 года N206-ФЗ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909687>.
6. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Гаага, 25 октября 1980 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309N1>, январь 2013 года.

Оптимизация системы профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Немкова Ирина Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних включает в себя обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, регламентированных в Конституции Российской Федерации и в других государственных законодательных актах. В настоящее время государственные меры по привлечению к правовой ответственности и назначения наказания за нарушение закона не удовлетворяют цели предотвращения увеличения числа административных правонарушений и преступности среди несовершеннолетних.

Профилактические меры, направленные на снижение численности преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, являются одним из важнейших условий обеспечения защиты прав несовершеннолетних. Основной целью профилактики нарушений закона несовершеннолетними представляется защита прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений, а также предупреждение преступности.

Правовое регулирование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних осуществляется на основании положений множества нормативных правовых актов, распространяющих своё действие на территории Российской Федерации. Для проведения исследования отдельных положений правовых норм, регулирующих проведение профилактики пра-

вонарушений в РФ, необходимо указать на то, что они не действуют как взаимосвязанная единая система, а содержат конкретные положения, которые относятся к тому или иному правоотношению в указанной сфере.

Основные правовые положения о системе профилактики правонарушений несовершеннолетних и о полномочиях соответствующих органов в данной сфере содержит Федеральный закон № 120-ФЗ от 30.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Законом учреждается многоуровневая система профилактики неправомерного поведения среди несовершеннолетних.

К органам, осуществляющим проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение административных правонарушений и преступности, на основании вышеуказанного федерального закона, относятся следующие:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав;
- органы управления социальной защитой населения;
- федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования;

- органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел;
- учреждения уголовно-исполнительной системы.

Органы и учреждения упредительной деятельности, дифференцируясь по предметным задачам, границам, формам и методам административной деятельности, состоят в системной взаимосвязи друг с другом. Но они не должны выполнять одинаковую работу, а должны осуществлять конкретно определённые полномочия для каждого органа, объединённые общей целью для получения результата в виде положительной динамики административной деликтности несовершеннолетних.

Анализируя полномочия отдельных органов и учреждений в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, установленных в вышеназванном законе, можно сделать вывод о том, что они имеют различные полномочия, которые не имеют общей направленности, а следовательно, достижение общих целей становится невозможным. Итогом является минимальный уровень взаимодействия органов власти и иных учреждений системы профилактики, что не может не сказаться на решении проблемы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации [5, с. 81].

Также следовало бы отметить, что в Федеральном законе хоть и урегулированы полномочия органов и учреждений в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, не исключается возникновение практических проблем, связанных с исполнением указанных полномочий. Так, что касается осуществления мер по выявлению потенциальных несовершеннолетних правонарушителей, то закон обошел стороной регламентацию данных полномочий.

Кроме того, законом не урегулирован алгоритм действий по профилактике административных правонарушений, осуществляемых органами образовательной системы и образовательными учреждениями. Из этого следует, что таким учреждениям необходимо самостоятельно разрабатывать комплекс методов и стратегию профилактической деятельности. Зачастую образовательные учреждения не всегда могут самостоятельно разработать и даже выбрать одну из уже разработанных профилактических методик. В результате в большинстве образовательных учреждений нет четкого поэтапного плана профилактических действий. Данный факт затрудняет деятельность образовательных учреждений в сфере профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, соответственно, количество таких нарушений закона продолжает расти. По этому поводу Е. О. Винниченко высказывает мнение, согласно которому для более эффективной работы образовательных учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних необходимо ввести единые нормативно регламентированные стандарты профилактической деятельности образовательных учреждений. Для начала это могут быть единые стандарты выявления и учета обучающихся групп «риска» [2, с. 163].

Одно из ведущих мест в деятельности по профилактике правонарушений и преступности несовершеннолетних занимают

органы внутренних дел. Следует рассмотреть подробнее место правоохранительных органов в системе органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В системе органов внутренних дел полномочия в сфере профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осуществляют специальные подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), которые имеют обширный круг полномочий по проведению профилактической работы с детьми, а также с их родителями или законными представителями, не выполняющих обязанности по воспитанию надлежащим образом. Специфика деятельности ПДН обусловлена тем, что к несовершеннолетним необходим особый подход, он требует более высокого уровня квалификации сотрудников, чтобы обеспечить действенную профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также защиту их прав и законных интересов от каких-либо посягательств.

В силу особенностей правового статуса подразделений по делам несовершеннолетних их деятельность носит уголовно-правовой характер. По мнению авторов юридической литературы, координирующая роль ПДН в этом аспекте не должна ограничиваться карательными мерами, но и выражаться в изучении семейных, экономических и иных условий жизни несовершеннолетнего [1, с. 246]. Кроме того, в совокупности с вышеуказанными полномочиями считаем целесообразным обеспечение психологической работы с несовершеннолетними. Тем самым следует сделать вывод о том, что недостаточно регламентированы полномочия ПДН по осуществлению профилактических мероприятий, а полномочия, закрепленные в действующем законодательстве, имеют слишком общий характер.

Особыми полномочиями в сфере осуществления профилактики преступности несовершеннолетних обладают учреждения уголовно-исполнительной системы. Деятельность указанных учреждений основывается на оказании целенаправленного воспитательного воздействия на несовершеннолетних и исправлении девиантных подростков. К уголовно-исправительным учреждениям, осуществляющим полномочия по профилактике преступлений несовершеннолетних, относятся воспитательные колонии (далее — ВК).

Федеральное законодательство устанавливает обязанности таких учреждений, направленные на оказание помощи в социальной адаптации, на исправление несовершеннолетних осужденных, возвращение их к полезной работе, а также на профилактику совершения указанными лицами новых преступлений. Однако, как отмечает Т. М. Зайко, практика борьбы с преступностью показывает, что исполнение наказания, даже хорошо организованное, само по себе далеко не всегда решает проблемы предупреждения рецидива со стороны определенной части несовершеннолетних, отбывших наказание [3, с. 52].

Профилактика правонарушений несовершеннолетних предполагает осуществление на федеральном и региональном уровне ряда мероприятий, эффективность которых во многом зависит от их комплексности, поддержки со стороны государства и общества. Для обеспечения единообразия правоприменительной практики на территории Российской Федерации, а также в целях повышения эффективности деятельности, рас-

смастриваемых нами учреждений, по мнению И. Р. Хафизовой, необходимо закрепить на федеральном уровне обязанности проведения в отношении несовершеннолетних, которые освободились из ВК, профилактических мероприятий, направленных на социальную реабилитацию несовершеннолетних, трудоустройство, а также предоставление юридических консультаций и психологической помощи [4, с. 483].

Проведя анализ системы профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует

сделать вывод о том, что в Российской Федерации действуют две обособленные системы профилактики. Одна из них применяет административно-правовой комплекс мер профилактики при борьбе с девиантным поведением несовершеннолетних, а другая основана на привлечении несовершеннолетних, совершивших правонарушение или преступление, к правовой ответственности. Тем самым снова подтверждается отсутствие единой комплексной системы профилактики незаконного поведения подростков.

Литература:

1. Верстов В. В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних / В. В. Верстов, И. К. Харитонов // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 244–248.
2. Винниченко Е. О. Совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних / Е. О. Винниченко // Вестник ЗабГУ. — 2013. — № 10. — С. 157–165.
3. Зайко Т. М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Т. М. Зайко // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2017. — № 1 (97). — С. 51–53.
4. Хафизова И. Р. Правоохранительные органы в системе органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних / Хафизова И. Р. // Аллея науки. — 2019. — № 11(38). — С. 483–485.
5. Шаленова Е. Е. Нормативно — правовое регулирование системы профилактики правонарушений системы несовершеннолетних. / Шаленова Е. Е. // XXXIX международные научные чтения (памяти а. Е. Коварского). Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 80–82.

Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации

Оболадзе Михаил Придонович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Динамика преступности выступает базовым элементом криминологической характеристики того или иного вида преступности, в том числе организованной преступной деятельности. Данная статья посвящена анализу динамики роста организованной преступности в России за последнее десятилетие — в период с 2009 по 2019 гг. Несмотря на стабильное снижение числа официально регистрируемых преступлений ежегодно (в рассматриваемый временной период), статистика касающаяся конкретно динамики организованных преступных формирований остаётся не столь однозначно положительной. [4]

Организованные преступные сообщества в XXI в. остаются в числе наиболее сложных для раскрытия правоохранительными органами форм преступности, которые постоянно находят всё новые и новые пути для воплощения в жизни людей. Зачастую в век всемирной глобализации это означает, что такая преступность принимает транснациональный характер. Организованная преступность в своей сущности является сложносоставным феноменом социального характера, который проник и прочно закрепился в самых разнообразных сферах жизни социума: от политической и экономической, и до культурной и духовной. Конкретные формы, которые может принимать организованная преступность, определяются, прежде всего, причинами, побуждающими организованные пре-

ступные формирования к нарушению закона. Организованная преступная группировка зачастую причастна к осуществлению самого широкого и разнообразного круга преступлений, что, таким образом, является причиной их слияния с прочими видами преступности. К таким видам, в первую очередь, относят террористическую и экстремистскую деятельность, наркопреступность, нелегальную торговлю оружием. Но наиболее опасной характерной чертой организованной преступности является её проникновение и последующее слияние с органами государственной власти и их коррумпированием. Такая коррупция в совокупности с всё более и более широкими возможностями ведения преступной деятельности в современном мире, ведущим к усложнению структуры преступной группировки, уровню её «ассимиляции» в обществе, может приводить к огромному ущербу в социально-политической и экономической жизни страны. [3, с. 37]

Основная угроза общественно-политической стабильности и экономическому процветанию, как отдельного государства, так и всего мирового сообщества, исходит от международных организованных преступных группировок. Но несмотря на их транснациональный характер, в их основе нередко заложены ярко выраженные этнические преступные группировки. Говоря о такой преступности в Российской Федерации, исследователи данного вопроса зачастую называют организованные преступные фор-

мирования из Передней Азии — армянские, азербайджанские, грузинские, и Центральной Азии — узбекские и таджикские этнические организованные группировки. [2, с. 26]

Исходя из вышесказанного, усилия, направляемые правоохранительными органами различных стран на борьбу с организованной преступностью по всему миру, одновременно являются и действиями по борьбе с наркомафией, террористическими и экстремистскими организациями и иными конкретными видами преступности, для которых нередко характерен транснациональный охват их деятельности. Данная взаимосвязь работает и при криминологической характеристике организованной преступности в Российской Федерации: раскрытие динамики и тенденций организованных преступных группировок способно одновременно отражать действительный уровень общей криминализации нашей страны.

Между тем при регистрации преступления чрезвычайно сложно установить форму соучастия, с которой оно совершено, и следует ли его отнести к организованной или групповой преступности. Да и в последующем часто происходит смешение этих понятий. Более того, степень организации преступных сообществ значительно отличается от организации преступной деятельности отдельных групп, поэтому анализируемый статистический массив не является однородным.

Кроме того, преступная деятельность многих структурных образований организованной преступности глубоко законспирирована, а использование ими коррупции и другие методы ухода от социального контроля позволяют им действовать достаточно длительное время. Преступления, совершенные в этот период, могут регистрироваться как одиночные либо вообще не попадать в регистрацию. Эти особенности следует учитывать при анализе характеристик организованной преступности. [5, с. 100]

Высокая латентность преступлений, составляющих организованную преступность, не позволяет в полной мере оценить ее состояние и структуру, однако количественные и качественные изменения, происходящие в зарегистрированной ее части, дают возможность анализа тенденций этих характеристик. Следует учитывать также, что изменение уровня зарегистрированных преступлений может быть связано с усилением или снижением уровня активности правоохранительных органов, противодействующих организованной преступности, а также с изменением законодательства.

Конкретные статистические показатели количества зарегистрированных преступлений за 2009–2019 гг., совершенные организованными преступными формированиями, показывают следующую динамику: в период с 2009 г. по 2011 г. динамика стабильно снижалась почти в 2 раза — с 31 643 зарегистрированных случаев до 17 691; в следующие 5 лет такое снижение серьезно замедлило свой темп (остановившись на отметке в 12 541 случаев к 2016 г), после чего динамика таких преступлений показывала исключительно рост — достигнув 15 582 зафиксированных преступлений в 2019 г. Что касается количества участников организованных преступных группировок — статистика показывала стабильный рост, увеличив своё значение за указанный период более чем в двукратном размере.

Поэтому, несмотря на статистически линейное снижение общекриминогенной обстановки в Российской Федерации в те-

чение всего прошедшего десятилетия, говорить о подобных успехах в области организованного криминалитета не приходится. При этом не стоит забывать, что приведённая статистика, по мнению многих исследователей, может в действительности не отражать настоящего положения дел из-за не является абсолютно точным и верным. Суммарный ущерб от преступлений на 2019 г. (по окончанным и приостановленным уголовным делам) приблизился к отметке в 500 млрд руб., показав значительный рост в сравнении с аналогичными показателями прошлых лет. Наибольшая часть такого ущерба приходится на преступления, зарегистрированные в центральных субъектах Российской Федерации. Однако при выделении преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, из общего процента совершаемых уголовно наказуемых деяний в нашей стране, такой показатель составит лишь 2%. Таким образом, при крайне высокой латентности исследуемого вида преступности, таковой продолжает являться ключевой угрозой стабильному развитию жизненно важных сфер государства и общества: культуры, политики, экономики. [6, с. 155]

Подтверждением этому является зафиксированный рост на 17% числа тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе количества похищений человека (+140%), мошенничеств (+22,8%), вымогательств (+10,7%), преступлений экономической направленности (+11,8%), связанных с незаконным оборотом оружия (+30,4%) и наркотиков (+42,6%), экстремистской направленности (+6,8%), совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Приоритетными продолжают оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экономической направленности, а также мошенничества.

Снижению показателей числа убийств, краж, грабежей, разбоев, преступлений террористического характера и в сфере компьютерной информации способствовало привлечение к уголовной ответственности в течение 2019 г. 19 лиц, причисляющих себя к категории «воров в законе», выдворение за пределы государства еще 8 подобных лиц, принятие решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации в отношении 14 лиц указанной категории и 3 «авторитетов» уголовно-преступной среды.

Криминологические исследования свидетельствуют, что организованный характер носят 39% преступлений в сфере незаконного оборота оружия, 34% преступлений террористического характера, 32% преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, 28% преступлений, связанных с нарушением авторских прав, 25% преступлений экстремистской направленности, 23% преступлений, связанных с посягательством на объекты животного мира, 23% экономических и 21% коррупционных преступлений. Свыше 80% киберпреступлений совершается организованными преступными группами, со сложившимися «черными» рынками вредоносных программ, компьютерных вирусов, похищенных персональных и финансовых данных.

Таким образом, суммарно, число преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами увеличилось на почти 18%, количество лиц, совершивших преступления в составе организованных групп

и преступных формирований — на почти 5% в период с 2009 по 2019 гг.

Обобщая проведённый анализ, можно сделать вывод о том, что несмотря на тенденцию снижения общего уровня преступности в Российской Федерации, организованная преступность продолжает выступать серьёзной угрозой национальной безопасности России. Такая преступность в своём интенсивном росте продолжает захватывать наиболее значимые сферы об-

щественной, политической и экономической жизни страны, нанося им всё больший и больший ущерб. В целях наиболее результативной борьбы с организованной преступностью следует постоянно совершенствовать общесоциальные и специальные меры предупреждения преступности, а также уделять особое внимание эффективному взаимодействию правоохранительных органов и иных институтов государственной власти, как на национальном, так и на международном уровнях.

Литература:

1. Гончарова М. В., Шиян В. И. Организованная преступность в России: состояние и тенденции // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: сб. материалов Всероссийской конференции «Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности» (22–23 января 2019 г., Москва). — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. — С. 40–45.
2. Жерновой М. В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в СНГ // Российская юстиция. — 2012. — № 6. — С. 37.
3. Казанкова И. Н. К вопросу об уголовной ответственности организаторов преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ-Правоведъ. — 2011. — № 4. — С. 26.
4. Состояние преступности за 2009–2019 гг. // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: апрель 2020).
5. Сухов А. Н. Организованная преступность и коррупция / А. Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3. — С. 99–101.
6. Шалахин И. В. Преступность как саморегулируемая социальная организация / И. В. Шалахин // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2011. — № 2. — С. 155–157.

Международно-правовой режим охраны результатов интеллектуальной деятельности

Очкасова Ирина Валериановна, старший преподаватель;

Головин Ярослав Александрович, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В рамках этой статьи было исследовано зарождение, становление, развитие норм защиты прав интеллектуальной собственности с древнейших времен до наших дней. Были проанализированы нормы международного права и деятельность международных организаций по охране и защите ИС. Показаны тенденции последнего времени. Особое внимание уделяется ВОИС, БРИКС, ЕС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальная деятельность, международно-правовой режим охраны, мировой рынок Бернская конвенция, Парижская конвенция, БРИКС, ЕС.

Сегодня страны или компании стремятся интегрироваться в международную торговлю в условиях глобализации. Это обусловлено желанием иметь преимущества для получения выгоды от внешнеторговой деятельности. Ещё в XX веке американские экономисты Л. Хафбауэр, Р. Вернон, а также и отечественный экономист С. Кузнец отметили важность технического и научного прогресса для развития страны и мировой экономики, так как именно непрерывное возникновение технических новшеств создают условия для торговли и экономического развития. Поэтому роль интеллектуальной собственности с каждым годом растёт, что отражается на увеличении спроса на защиту объектов интеллектуальной собственности за рубежом. В этом случае, от качества правового регулирования как на национальном, так и на международном уровнях зависит степень реализации интеллектуального потенциала и участие государства не только в международной торговле, но и во внешней политике [1].

Издrevле человечество стремится сохранить и закрепить за собой выгоды и преимущества от результатов своей интеллектуальной деятельности. Так, ещё в античность в греческой колонии Сибарис, согласно обычаю, повар, который приготовил новое блюдо, пользующееся успехом, получал исключительное право на его приготовление в течение года. В эпоху Средневековья одним из первых правовых инструментов регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности выступили привилегии, примером которых служит лондонское монопольное право издательства 1357 г. гильдии писцов и художников-иллюстраторов. В XVII–XVIII веках нарастающая критика системы привилегий и многочисленные судебные тяжбы заставили постепенно отказаться от неё и создать правовые механизмы эффективнее предыдущих. Так, в Англии в 1623 г. был принят «Устав о монополиях», а позднее 10 апреля 1710 г. в Англии парламентом был принят известный Статут королевы

Анны, который считается первым законом об авторском праве (копирайте) [2].

Фундамент же международно-правового регулирования этого института заложен с принятием в 1883 г. Парижской конвенции по охране промышленной собственности и в 1886 г. Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Государства посредством этих конвенций преследовали цель согласования национальных законодательств и установления минимального уровня защиты прав на интеллектуальную собственность. Таким образом, были созданы благоприятные условия для учреждения в 1893 г. Объединённого международного бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ).

Позднее роль этой организации перешла к специализированному учреждению ООН — Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), образованной в 1967 г. На ВОИС возложен ряд важных функций, среди которых администрирование 24 международных договоров о глобальной системе охраны интеллектуальной собственности. На сегодняшний день ВОИС имеет следующие проблемы: 1) Новые сферы правовой охраны и новые формы использования творческих достижений (Интернет и т.д.); 2) Развитие новых формы разрешения споров в сфере ИС (центр по арбитражу и посредничеству при ВОИС); 3) Взаимодействие ВОИС с другими международными универсальными и региональными организациями (ВТО, ЕС и т.д.). Помимо ВОИС важное место в системе международно-правовой охраны ИС занимают ООН и ЮНЕСКО [3].

В последнее время наблюдается несколько тенденций в сфере международно-правовой охраны результатов интеллектуальной собственности:

1) тенденция по увеличению количества государств-участниц, присоединившихся к международным договорам. Так, к договору о патентной кооперации (РСТ) присоединилось более 150 стран, к Мадридской системе — более 100 стран. Четыре фундаментальных договора, принятых ВОИС (Конвенция ВОИС, Парижская конвенция, Бернская конвенция и Договор о патентной кооперации) насчитывают более 100 государств-участников;

2) также заметно увеличение спроса на регистрацию объектов интеллектуальной собственности. С 2014 г. по 2015 г. наблюдался рост числа поданных патентных заявок на 7,8%. А количество выданных патентов с 2014 г. по 2015 г. увеличилось на 5,2% и составило 1,24 млн;

3) неравномерное распределение и разнонаправленность патентной активности по странам и регионам. По статистике на 2015 г. в одном только Китае было подано более 1,1 млн патентных заявок. Также на 2015 г. процентное соотношение поданных заявок следующее: на Азиатский регион приходится 43,5%, на Северную Америку — 27,6%, на Европу — 27%. Заявок РСТ больше всего подается в США, Японии, Китае, Германии и Республике Корея [4]. Такая запредельная активность во многом связана с уровнем экономического развития. На 2017 год в топ-5 стран с высоким уровнем ВВП входили такие страны: США (19284,99\$), Китай (12263,43\$), Япония (4513,75\$), Германия (3591,69\$), Великобритания (2885,48\$) [5];

4) усиление политики защиты интеллектуальной собственности и развитие механизмов, позволяющих восстановить баланс интересов и предотвратить злоупотребления со стороны правообладателей. В последнее время активно расширяется объем охраны. Это выражается в увеличении сроков охраны, видов правомочий по отношению к действующим объектам и включение в число охраняемых новых объектов, предусмотренных ст. 27 ТРИПС [4].

Эти обстоятельства свидетельствуют о развитии мирового рынка, что указывает на необходимость в формировании качественного законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности. В этом контексте стоит обратиться к опыту межгосударственных объединений ЕС и БРИКС.

ЕС имеет унифицированное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, определяющее значение в котором имеют директивы Европейского парламента и Европейского Совета. Также важную роль играет практика суда ЕС, решения которого послужили основой директив Совета и Регламентов Совета ЕС. К слову, с 2000-х годов в ЕС активно принимаются программы («Горизонт 2020») и директивы (Директива ЕС 2004/48/ЕС или Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Европейского Совета), чтобы снизить отставание на мировом рынке. Здесь стоит выделить особенности законодательства ЕС:

1) нормы ЕС сразу включаются в национальную систему права;

2) правовой основой соотношения национального права и права ЕС служат нормы-принципы;

3) неопределенность в юридической силе международных договоров в системе права ЕС. Тем не менее, выработанные единые правовые стандарты в сфере интеллектуальной собственности позволяют эффективно взаимодействовать в международном экономическом пространстве [6].

БРИКС, членом которого является Россия, не имеет такого комплексного подхода к правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности. И на это есть следующие причины: 1) различие в правовых системах государств-членов, в том числе разные подходы к авторскому праву (концепции «copyright» и «droit d'auteur»); 2) различие в механизмах охраны и защиты интеллектуальных прав (в России возрастает роль суда по интеллектуальным правам, в Китае административная форма с участием специализированных судов, в Индии преимущественно судебная защита). В этом случае, решение проблемы видится в выработке универсальной концепции регулирования института интеллектуальной собственности, кроме этого, важно создать органы БРИКС (например, Суд по интеллектуальной собственности БРИКС), которые бы способствовали выработке единой правовой практике [7].

На сегодняшний день мировой рынок в сфере интеллектуальной собственности является одним из перспективных и может оставаться таковым многие годы. Поэтому очевидно, что мировому сообществу, в том числе межгосударственным объединениям по типу БРИКС, предстоит длительная работа по формированию единого международно-правового режима по охране результатов интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Солдатенко Д. М. Регулирование международной торговли объектами интеллектуальной собственности в условиях глобальной экономики / Д. М. Солдатенко. EurAsian Scientific Editions OÜ. Таллин. 2019. 206 с.
2. Литвинчук И. Л. История экономико-правового регулирования отношений интеллектуальной собственности / Антро. 2014. № 1(14). С. 7–16.
3. Абдуллин А. И. Правовая охрана интеллектуальной собственности и роль международных организаций в ее развитии (на примере ООН и ее специализированных учреждений) / Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 157–162.
4. Смирнова, К. Б. Леонтьев, Евдокимова М. И., Савина В. С., Гурко А. В. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита [Электронный ресурс] / РВК Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf
5. Кузнецова Ю. Д., Мымрина О. Г. Экономика Японии как одна из лидирующих в мире / XLVI Итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. 2018. С. 186–188
6. Пирогов А. И., Рузакова О. А. Проблемы унификации и кодификации законодательства ЕС об интеллектуальной собственности / Экономика. Право. Общество. 2015. № 1(1). С. 75–80.
7. Озерцова В. С. Объекты авторского права и их защита в странах БРИКС. / SCIENCES OF EUROPE. 2016. № 8–2(8). С. 129–133.

О некоторых вопросах государственного управления и кадровой работы

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга

В настоящее время вопросы государственного управления все больше привлекают внимание кадровиков. Почему? Потому что вопросы государственного управления и системы государственного управления существенно влияют на деятельность органов государственной власти, в частности на кадровое строительство в органе государственной власти [1].

Учитывая, что:

– содержание термина «государственное управление» в Российской Федерации не приняло застывших форм и динамично развивается;

– понятие термина «система государственного управления» является относительно новым и продолжает совершенствоваться и дополняться;

кадровикам время от времени необходимо уточнять содержание вышеназванных терминов.

Дело в том, что орган государственной власти успешно решает возложенные на него задачи в том случае, если его организационно-штатная структура способствует надлежащему исполнению таких задач: созданы соответствующие структурные подразделения в органе государственной власти, укомплектованные государственными гражданскими служащими (далее — гражданские служащие) и лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (далее — работники), имеющими необходимую подготовку и опыт.

Таким образом, развитие и совершенствование государственного управления, системы государственного управления влекут за собой кадровую перестройку каждого органа государственной власти: мобильное изменение организацион-

но-штатной структуры органа государственной власти и его комплектование гражданскими служащими и работниками с соответствующей подготовкой и опытом работы.

Обратимся к вопросам государственного управления.

1. О понятии «государственное управление». Понятие «государственное управление» употребляется в служебной переписке государственных органов власти, в научной и учебной литературе в различных значениях.

Суждения ученых, практиков, преподавателей высших учебных заведений о государственном управлении многообразны. Манохин В. М. (1977 год) сводит государственное управление к исполнительно-распорядительной деятельности органов государства, осуществляемой на основе и во исполнение законов и состоящей в повседневном практическом выполнении функций [16]. Радченко А. И. (1997 год) понимает под государственным управлением деятельность исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и актов законодательной власти [13]. Курашвили Б. Н. (1987 год) предлагает такое суждение о государственном управлении: «Начинать нужно с теории государственного управления. Пришло время распространить с односторонним представлением о государственном управлении и принять форму сотрудничества» [10]. Козбаненко В. А. (2002 год) описывает государственное управление как деятельность по реализации законодательных, исполнительных, судебных и иных властных полномочий государства в целях выполнения

его организационно-регулирующих и служебных функций как в обществе в целом, так и в отдельных его частях [8]. Глазунова Н. И. (2002 год) определяет государственное управление как воздействие государства на общественные процессы, управление делами всей общественной системы [9]. Рой О. М. (2006 год) дает такое определение: «Государственное управление — это процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти» [14]. Батычко В. Т. (2008) делает обобщенный вывод о том, что государственное управление — это управление делами государства [6]. Малышева М. А. (2011 год) понимает под государственным управлением управление делами общества органами исполнительной власти посредством соответствующей формы исполнительно-распорядительной и контрольно-надзорной деятельности [11]. Слепышев А. Л. (2014 год) резюмирует, что государственное управление — это целенаправленная деятельность органов государственной власти по обеспечению территориальной целостности страны, благополучия ее населения (граждан) на основе социально-экономического развития страны и цивилизованных норм её устройства, а также по легитимизации и оптимизации властных функций самих органов государственной власти [15]. Байнова М. С. (2016 год) делает вывод, что государственное управление — это деятельность органов власти, направленная на выражение интересов общества [7]. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. предлагают довольно интересный вывод: «Государственное управление является содержанием деятельности органов исполнительной власти» [12].

Вышеприведенные определения государственного управления позволяют в динамике лет (с 1977 по 2019 год) условно определить вектор изменений понимания государственного управления в научной литературе, а также выделить общее в определениях, что их объединяет.

Авторы находят, что, по сути, во всех приведенных определениях общим является понимание государственного управления как исполнения возложенных на органы власти функций и полномочий.

С годами (в нашем случае с 1977 года) трактовка государственного управления дополняется и совершенствуется. Исследователи, учитывая действующее законодательство и развитие науки об управлении в соответствующий период, конкретизируют определение и предлагают новые взгляды на понимание сути государственного управления. Так, деятельность органов власти (органов исполнительной власти) подразделяется на:

- исполнительно-распорядительную (1977 год);
- контрольно-надзорную (2011);
- деятельность по оптимизации властных функций самих органов власти (2014 год).

Уточняются цели государственного управления:

- достижение целей соответствующего территориального образования (1997 год);
- выполнение организационно-регулирующих и служебных функций в обществе (2002 год);
- обеспечение территориальной целостности (2014 год);
- благополучие населения (2014 год);
- выражение интересов общества (2016 год).

- Меняется понимание сути государственного управления:
- повседневное выполнение возложенных функций (1977 год);
 - сотрудничество (1987 год);
 - принятие, организация и контроль исполнения правовых актов законодательной власти (1997 год);
 - реализация властных полномочий (2002 год);
 - процесс регулирования отношений внутри государства (2006 год);
 - управление делами государства (2008 год);
 - управление делами общества (2011 год).

Таким образом, подводя итоги, мы находим, что содержание понятия «государственное управление» изменилось. Так, деятельность государственных органов в настоящее время включает в себя не только исполнительно-распорядительную, но и контрольно-надзорную, и деятельность по оптимизации властных функций самих органов власти. Изменились цели государственного управления: от достижения целей соответствующего территориального образования до благополучия населения и выражения интересов общества. Коренным образом изменилось понимание сути государственного управления: от повседневного выполнения возложенных функций до управления делами общества.

Что дает кадровикам вышеприведенный вывод? Ответ: очень многое. Понимание того, что в государственном органе, осуществляющем исполнительно-распорядительную деятельность во исполнение законов, состоящую в повседневном практическом выполнении функций, сформирована своя организационно-штатная структура и осуществлено соответствующее комплектование гражданскими служащими и работниками. А государственному органу, осуществляющему исполнительно-распорядительную, контрольно-надзорную деятельность и деятельность по оптимизации властных функций самого органа власти в целях благополучия граждан и выражения интересов общества, потребуется совсем другое организационно-штатное построение и комплектование гражданскими служащими и работниками. Более того, понимание сути государственного управления в настоящее время также существенно влияет на кадровое строительство. Конечно, организационно-штатное построение государственного органа, выполняющего возложенные функции, будет одно, а организационно-штатное построение государственного органа, осуществляющего управление делами, в частности конкретной отрасли, будет уже другое, потому что управление делами включает в себя широкий спектр деятельности, не только выполнение возложенных функций.

Итого: на сегодняшний день изменилось понимание о государственном управлении, по сути, идеологически (система взглядов). В связи с этим возникает объективная необходимость построения органов государственной власти, осуществляющих управление делами, в частности конкретными отраслями, в целях благополучия граждан. Вот задача, которая должна быть поставлена перед кадровыми подразделениями. Кадровикам предстоит большая работа по кадровому строительству органов государственной власти, отвечающих совре-

менным реалиям государственного управления. Мы находимся только в начале пути.

Как выполнить такую задачу? По каким направлениям идти во исполнение задачи? На эти вопросы поможет ответить содержание системы государственного управления.

2. О понятии «система государственного управления». Рассмотрим мнения некоторых ученых о системе государственного управления.

По мнению Козбаненко В.А., система государственного управления образуется подсистемами целей и принципов осу-

ществления властно-управленческого воздействия на общественную жизнедеятельность, выражаемого обычно в правовых формах, и включает государственные органы, гражданских служащих, совокупность реализуемых функций и используемый при этом комплекс методов, средств и ресурсов, а также прямые и обратные связи между объектами и субъектами управления, необходимые при этом информационные потоки, документооборот [8]. Глазунова Н.И. представляет систему государственного управления как совокупность ее подсистем [9] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Институциональная подсистема (федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации)	Нормативно-правовая подсистема	Коммуникативная подсистема (управленческие отношения, официальные (юридически урегулированные), неофициальные (деловые и неформальные) связи субъектов управления между собой по горизонтали и вертикали, их взаимодействие с общественными институтами, организациями, гражданами — в статике и динамике)
	Система государственного управления	
Функционально-структурная подсистема (функции госуправления, анализ распределения функций, их размещение по вертикали и горизонтали, уровень централизации, децентрализации)	Профессионально-кадровая подсистема	Профессионально-культурная подсистема (слияние интеллекта и действий, способность госслужащих реагировать адекватно на происходящие изменения в экономике, социальной, культурной сферах и при этом обеспечивать устойчивость в управлении, своего рода управленческую преемственность, не рвать оправдавшие себя «нити», традиции в управлении, учитывать положительный и негативный опыт предыдущих и осуществляемых ныне реформ)

Слепышев А.Л. считает, что система государственного управления состоит из следующих составляющих [15] (см. табл. 2).

Таблица 2

Субъект управления (органы государственной власти)	Система государственного управления	Объект управления (общество, сферы жизнедеятельности общества, социальные группы, отдельно взятые граждане)
Механизм государственного управления (организация воздействия субъекта управления на объект управления, которая включает в себя подсистемы: кадровую, организационную, экономическую, финансовую)		

Байнова М.С. приходит к выводу, что система государственного управления — это совокупность:

- институтов (органы государственной власти, структура органов государственной власти, должностные лица),
- функций,
- отношений,
- решений,
- принципов управления обществом (иерархичность, обратная связь, компетентность, целенаправленность, ответственность, совершенствование) [7].

Ученый, раскрывая содержание системы государственного управления, обращает наше внимание на ее закономерности. Перечислим некоторые из них:

- изменение функций управления по мере изменения уровня управления;

- оптимизация числа ступеней управления;
- зависимость между числом подчиненных и возможностями контроля их действий руководителями.

Таким образом, следуя логике, что государственное управление функционирует не в виде отдельных элементов, а системно, обобщим вышеприведенные определения. Ключевыми крупными составляющими системы государственного управления как целостного построения являются:

- единая правовая основа;
- государственные органы власти как субъект управления (должностные лица, гражданские служащие);
- общество, социальные группы, гражданин как объект управления;
- реализуемые функции, полномочия субъекта управления;

- прямые и обратные связи;
- механизм государственного управления (управленческие действия, управленческие решения, управленческие отношения; управленческие традиции по кадровым, организационным, экономическим, финансовым, бюджетным направлениям);

- цели, принципы государственного управления.

Является ли приведенный перечень укрупненных составляющих системы государственного управления исчерпывающим? Вопрос спорный и открытый. По мнению авторов, в систему государственного управления должны быть включены:

идеология (идеи, система взглядов) государственного управления (воздействие на общество может быть различным; в частности, в настоящее время исследователи называют в качестве цели государственного управления благосостояние граждан);

механизм изменений в государственном управлении, включая оптимизацию властных функций органов власти, оптимизацию органов власти (органы государственной власти крайне медленно развиваются, приобретают новые качества, не успевают за изменениями в обществе, поэтому необходимо адекватно реагировать на вызовы внешней среды; таким образом, необходимо думать об устойчивости государственного управления в новых условиях).

Что дает кадровикам обращение к теории вопроса о системе государственного управления? Ответ: направления деятельности, которым кадровики должны уделить внимание для выполнения задачи построения современного органа государственной власти.

Во-первых, система государственного управления включает в себя кадровую составляющую (профессионально-кадровая подсистема, кадровая подсистема). Кадровая составляющая есть одно из направлений, серьезную проработку которой предстоит начать кадровикам при построении органа власти, по сути, нового поколения. Что включает в себя кадровая составляющая? Прежде всего, это и есть осуществление кадрового строительства (организационно-штатное построение и комплектование органа государственной власти гражданскими служащими и работниками) [1].

Во-вторых, система государственного управления включает в себя функции государственного управления (в том числе функции и полномочия органов государственной власти). Проработка функций и полномочий органов государственной власти есть другое направление деятельности кадровиков при построении органа государственной власти. Почему? Потому что функционально-структурный анализ позволяет выявить набор функций, которые орган государственной власти правомочен осуществлять; установить (определить), какие структурные подразделения органа государственной власти реализуют (будут реализовывать) эти функции и полномочия; определить, насколько функциональное и структурное построения соответствуют друг другу; обнаружить (прогнозировать) и исключить дублирование функций и полномочий; определить (прогнозировать), не допустить несоответствия функциям и полномочиям внутреннего организационно-штатного построения органа государственной власти; произвести расчет численности должностей гражданской службы [2]. Справочно. В соответствии со статьей 8 Феде-

рального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации учреждаются в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа (предоставления государственных услуг или предоставления государственных функций).

Дополнительно авторы обращают внимание, что функционально-структурный анализ позволяет получить ответы на вопросы, которые часто остаются без внимания. А именно:

- наделен ли орган государственной власти полномочиями в целях управления делами, в частности, конкретной отрасли? Если наделен, то как управляет делами, выполняет весь функционал или только декларирует;

- соответствует ли деятельность органа государственной власти полномочиям (функциям), определенным в положении об органе государственной власти;

- все ли структурные подразделения органа государственной власти обеспечивают исполнение полномочий органа государственной власти (по положениям о структурных подразделениях и в действительности по документообороту);

- все ли гражданские служащие обеспечивают исполнение полномочий (государственных функций) органа государственной власти (по должностным регламентам и в действительности по документообороту, по административным регламентам исполнения государственных функций).

Наблюдения авторов показали, что ответы на эти вопросы способствуют не только детальной оценке эффективности деятельности органа государственной власти, но и определению, насколько такой орган государственной власти необходим.

В-третьих, система государственного управления имеет свои закономерности. Изучение и применение их на практике — важное направление деятельности кадровиков при построении органа государственной власти. Рассмотрим несколько основных закономерностей.

Изменение функций управления по мере изменения уровня управления. Это означает увеличение одних функций и сокращение других на различных уровнях иерархии управления. Функции руководителя исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга отличаются от функций руководителя структурного подразделения исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, хотя гражданская служба обоих связана с принятием решений.

Оптимизация числа ступеней управления. Оптимизация числа уровней управления предполагает устранение лишних ступеней управления, что повышает скорость прохождения информации. Чем меньше уровней управления в структуре органа государственной власти, тем управление эффективнее. С увеличением числа уровней управления возрастает время на прохождение документов; кроме того, информация, передаваемая через других лиц, может исказиться. Важно заметить, что речь идет не о сокращении числа уровней управления, а только об оптимизации — поиске оптимального соответствия между скоростью прохождения информации, эффективностью прямой и обратной связи и размером управляемого объекта.

Зависимость между числом подчиненных и возможностями контроля их действий руководителями. Для органов государ-

ственной власти наиболее эффективной является группа из 3–9 человек в непосредственном подчинении одного руководителя.

Таким образом, знание закономерностей системы государственного управления и учет их в работе позволит кадровикам не допустить ошибок при осуществлении кадрового строительства органов государственной власти.

В-четвертых, следует учитывать, что в природе нет неизменяющихся систем. Система государственного управления не является исключением. Чем выше скорость развития общества, тем большее число факторов влияет на систему государственного управления, в частности на органы государственной власти. Если эти факторы игнорировать, то органы государственной власти не будут способны обеспечивать развитие общества и благосостояние граждан в новых условиях. Система государственного управления, невнимательная к интересам общества, перестает работать в интересах граждан. Это показатель того, что система работает только на себя.

Таким образом, необходимо учитывать, что с развитием общества реформируется государственное управление, по-новому форматируется система государственного управления, и, как следствие, организационно изменяется структура органов государственной власти. При осуществлении кадрового строительства органа государственной власти необходимо предусмотреть его способность к реагированию на изменения в отрасли, в обществе (учитывать интересы общества и реальные потребности граждан); к перестройке (гибкость, мобильность).

Рассмотрев направления деятельности специалистов по кадровому строительству органов государственной власти, вытекающие из теории вопроса о системе государственного управления, обратимся к документам федерального и регионального уровня, определяющим детализацию направлений совершенствования системы государственного управления, обращая внимание на кадровую составляющую. Кадровикам необходимо учитывать эти направления в своей работе.

Так, в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 [17] определены основные направления совершенствования системы государственного управления. Анализируя их, авторы выделяют следующие укрупненные направления:

- разработка проектов нормативных правовых актов, их общественное обсуждение, размещение соответствующей информации в сети Интернет;
- предоставление государственных и муниципальных услуг (принцип одного окна);
- работа с заявлениями, предложениями, жалобами граждан;
- государственный контроль;
- работа по созданию условий для оценки гражданами эффективности деятельности руководителей органов государственной власти, государственных предприятий и учреждений;
- обеспечение формирования и деятельности общественных советов при органах государственной власти;
- развитие государственной гражданской службы;
- работа по повышению бюджетной обеспеченности местных бюджетов.

Каждое из укрупненных направлений кадровиками берется в работу и учитывается при осуществлении кадрового строительства органа власти. Особо хочется уделить внимание содер-

жанию укрупненного направления «развитие государственной гражданской службы». Рассмотрим его содержание. Развитие государственной гражданской службы включает в себя вопросы:

- деятельности конкурсных и аттестационных комиссий;
- совершенствования системы оплаты труда гражданских служащих;
- повышения квалификации гражданских служащих;
- применения срока испытания;
- формирования кадрового резерва;
- ротации;
- наставничества;
- моральной и материальной мотивации гражданских служащих.

Таким образом, находим, что содержание данного направления посвящено части кадровой работы [1] и обращает наше внимание на вопросы прохождения гражданской службы.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанном Минэкономразвития России [22], в целях повышения эффективности системы государственного управления предложено развитие следующих направлений:

- работа по противодействию коррупции;
- работа по повышению качества государственного регулирования (сокращение доли государственного участия в экономике);
- реформа системы закупок;
- совершенствование государственного стратегического планирования.

В предложенных выше направлениях повышения эффективности системы государственного управления из составляющих кадровой работы упоминается противодействие коррупции.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 494 утверждена государственная программа Санкт-Петербурга «Повышение эффективности государственного управления в Санкт-Петербурге» [20]. Цель государственной программы — эффективное функционирование системы государственного управления в Санкт-Петербурге. Государственная программа рассчитана на реализацию в период с 2018 по 2021 год. Рассмотрим, какие задачи призвана решать государственная программа. Это:

- повышение качества предоставления государственных услуг, исполнения государственных функций, открытости государственного управления;
- повышение эффективности и результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг в Санкт-Петербурге;
- повышение эффективности подготовки управленческих кадров (совершенствование системы дополнительного профессионального образования, подготовка резерва управленческих кадров в Санкт-Петербурге, обеспечение реализации Плана мероприятий по реализации государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации).

В приведенном выше документе, безусловно, все задачи довольно весомые и важные. Кадровая составляющая представлена работой с управленческими кадрами.

Рассмотрев документы, мы находим, что заявленные направления совершенствования системы государственного управления заслуживают внимания и их реализация даст свой положительный эффект. Однако авторов тревожит вопрос об отсутствии полноценной кадровой составляющей. В настоящее время вопросы о развитии государственной службы, противодействии коррупции, подготовке управленческих кадров актуальны. По нашему мнению, в настоящее время необходимо обратить внимание на кадровое строительство: построение органа государственной власти нового поколения — органа государственной власти, управляющего делами в отраслях в интересах общества и повышения благосостояния граждан. Почему? Потому что вопрос о построении органа государственной власти нового поколения является фундаментальным в системе государственного управления (без органа государственной власти невозможно государственное управление).

Обращение к кадровому строительству органа государственной власти нового поколения позволяет увидеть то, что не замечалось ранее. Так, без должного внимания остаются лица, замещающие должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы. Это выражается в следующем [3]:

- для них не предусмотрено повышение квалификации и профессиональная подготовка;
- не принимается во внимание усложнение работы, которую они выполняют;
- они получают за свой квалифицированный и высокопрофессиональный труд недостаточное вознаграждение. В частности, должностной оклад специалиста по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям составляет 11–12 расчетных единиц (одна расчетная единица равна 1410 рублям) [4, 18, 19]. По роду своей деятельности специалисты по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям в органах государственной власти участвуют в защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В настоящее время они реализуют меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19 [21].

Возможно ли дальше недооценивать труд лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы? Нет. Пришло время обратить внимание на работников органов государственной власти. Почему? Потому что структурные подразделения органов государственной власти, укомплектованные полностью или частично работниками (заведующие отделами, старшие инженеры, старшие инструктора и др.), в полном объеме участвуют в государственном управлении либо обеспечивают его. Это руководители и работники с высшим образованием и достаточным опытом работы, они решают серьезные государственные задачи. Их значимость и важность их труда трудно переоценить. Например, старшие экономисты подразделений закупок участвуют в осуществлении закупок для государственных нужд на миллионы рублей. Старшие бухгалтеры (старшие экономисты), в частности, разрабатывают документацию по предоставлению органам государственной власти ассигнований на несколько лет вперед, а это десятки миллиардов рублей.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что работники занимают обособленное место в комплектовании органов государственной власти. Они не гражданские служащие и не рабочие. Необходимо на федеральном и региональном уровнях начать разработку положения о лицах, замещающих должности в органах государственной власти, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (правовой статус, права, обязанности, ответственность, ограничения, запреты, пересмотр оплаты труда, переподготовка, повышение квалификации и др.).

Авторы полагают, что должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, будут востребованы в значительной степени в органах государственной власти нового поколения на позициях обеспечивающих специалистов взамен гражданских служащих. Такой шаг оптимизирует комплектование сотрудниками органы власти и имеет свои преимущества. Вот некоторые из них.

Обеспечение деятельности гражданского служащего на позиции обеспечивающего специалиста — более трудоемкий, перегруженный формальностями процесс, требующий постоянного внимания не к его служебной деятельности, а к его статусу, в то время как обеспечение деятельности лица, замещающего должность, не являющуюся должностью государственной гражданской службы, на позиции обеспечивающего специалиста адекватно его работе и незаформализовано. Отсутствуют многочисленные согласования, проверки, отчеты, процедуры, сроки ожидания, подтверждения, заключения; нет привлечения определенного количества должностных лиц для обслуживания его статуса.

Мобильность комплектования.

Лица, замещающие должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, есть реальный действующий резерв органа государственной власти для последующего поступления на государственную гражданскую службу, а не формальный.

Устранение дублирования обеспечивающей деятельности в органе государственной власти. В настоящее время обеспечивающую деятельность осуществляют гражданские служащие (специалисты 1-й категории) и лица, замещающие должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы.

Разумный экономический эффект. Меньше затрачивается денежных средств для оплаты труда и службы сотрудников органа государственной власти.

К вопросу об оплате труда лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы. Авторы предложили свой вариант его решения [4], суть которого заключается в приравнивании окладов по должности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, к окладам по должностям гражданских служащих (одинаковое количество расчетных единиц). Нечасто, но иногда оппоненты упрекают авторов в несправедливости приравнивания должностных окладов работников и гражданских служащих. Авторы парируют упреки предложением оппоненту провести только один рабочий день, например, на аппаратной работе (подго-

товка писем, докладов, выступлений; ответы на звонки, организация встреч, совещаний; выписка пропусков, исполнение поручений, ведение графиков мероприятий, согласование документов в аппаратах руководителей других органов власти, сбор информации и тому подобное) у руководителя органа государственной власти «от восхода и до заката». Примечание. Секретарь — это должность не государственной гражданской службы, должностной оклад — 12–13 расчетных единиц, то есть 16920–18330 рублей в месяц. Осознав напряженность (сложность и многозадачность одновременно) аппаратной работы, оппоненты перестают возражать.

Подводя итоги рассмотрения документов о совершенствовании системы государственного управления, авторы предлагают в обязательном порядке включить в документы федерального и регионального уровня в качестве меры по совершенствованию системы государственного управления кадровое строительство: построение органа государственной власти нового поколения — органа государственной власти, управляющего делами в отраслях в интересах общества и повышения благосостояния граждан.

Что касается перевода категории должностей гражданской службы «обеспечивающие специалисты» в должности, не являющиеся должностями гражданской службы, то авторы считают это одним из шагов в построении органа государственной власти нового поколения.

Уточнив термины «государственное управление» и «система государственного управления», проработав теорию и практику вопросов о государственном управлении и системе государственного управления, учитывая современные реалии и вызовы общества, авторы констатируют объективную необходимость построения органа государственной власти нового поколения — органа государственной власти, управляющего делами в отраслях в интересах общества и повышения благосостояния граждан.

С чего начать большую работу? Как осуществить кадровое строительство органа власти нового поколения? Какими силами? Вот вопросы, на которые требуется ответить уже сегодня. Авторы не остаются в стороне и предлагают следующие шаги, осознавая объем работы и необходимость скрупулёзного командного труда.

1. Перед большой работой необходимо все посчитать. В настоящее время оставлена без должного внимания работа по нормированию служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями гражданской службы, в органах государственной власти. Об этом свидетельствуют ходатайства ряда органов государственной власти об увеличении штата и численности должностей. В ходатайствах говорилось о перегрузках в деятельности сотрудников органов государственной власти и больших временных затратах гражданских служащих на реализацию функций, возложенных на орган государственной власти (далее — временные затраты). Однако расчеты временных затрат не производились и не прилагались к ходатайствам. По мнению авторов, расчеты временных затрат обязательно должны быть!

В условиях ограниченного финансирования деятельности органов государственной власти нельзя принимать эмоцио-

нальных и политических решений. Нужны расчеты. Только на основании расчетов представляется возможным принимать обоснованные решения о сокращении должностей либо учреждении новых.

Развитие новых технологий, применяемых на рабочих местах гражданских служащих (работников); дополнение, изменение задач и полномочий, возлагаемых на органы государственной власти, изменение понимания государственного управления и системы государственного управления влекут за собой необходимость постоянной, систематической работы по нормированию служебной и трудовой деятельности в органах государственной власти [2].

В связи с этим предлагается создать на федеральном и региональном уровнях структурное подразделение по вопросам нормирования служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, органов государственной власти. Задачи, которые будет решать такое структурное подразделение:

- нормирование служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, органов государственной власти;
- методическая работа (оказание помощи руководителям органов государственной власти по профильному вопросу).

2. Пришло время все проанализировать. Необходимо провести функционально-структурный анализ полномочий (функций), которые органы государственной власти правомочны осуществлять. Данное действие важное. Оно позволит определить реальное положение дел:

- проверить, какие полномочия вписаны в положения об органах государственной власти, какие из них они только декларируют, а какие реально выполняют;
- выяснить, насколько функциональное и структурное построение органа государственной власти соответствуют друг другу;
- обнаружить (прогнозировать) и исключить дублирование функций, полномочий.

Данная информация будет необходима для расчета числа должностей гражданской службы и работников в органе государственной власти.

Далее. Нарботанный опыт аналитической работы впоследствии будет применим при построении органов государственной власти нового поколения, в частности при разработке, определении полномочий органа государственной власти в целях управления делами конкретной отрасли, проработке вопросов соответствия функционального и структурного построения органа государственной власти.

Безусловно, одному человеку не под силу провести функционально-структурный анализ полномочий, в частности, исполнительных органов государственной власти отдельного региона. Это большая командная работа.

В этой связи предлагается создать на региональном уровне структурное подразделение по вопросам оптимизации полномочий органов государственной власти (например, структурное подразделение по оптимизации полномочий исполнительных

органов государственной власти Санкт-Петербурга). Задачи, которые будет решать такое структурное подразделение:

- координация деятельности органов государственной власти (в частности, исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации) по оптимизации полномочий органов государственной власти (исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации);
- функционально-структурный анализ полномочий (функций) органов государственной власти;
- методическая работа (оказание помощи руководителям органов государственной власти по профильному вопросу).

Данное структурное подразделение будет тесно взаимодействовать со структурным подразделением по вопросам нормирования служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, органов государственной власти.

3. Пришло время серьезно заняться организационно-штатным построением органов государственной власти. Какая структура на федеральном и региональном уровнях занимается организационно-штатным построением органов государственной власти и участвует в процессе создания (оптимизации, ликвидации) органа государственной власти, контролирует вопросы реализации принципа единоначалия в органе государственной власти, анализирует организационно-штатное устройство и устройство управления органов власти? Открытый вопрос. Двум-трем гражданским служащим не под силу такой объем работы. К тому же им нужна соответствующая подготовка, квалификация, опыт кадровой работы, опыт работы в отрасли, дополнительная подготовка по направлению отрасли или дополнительное образование, опыт государственной службы. Авторы предлагают создать на региональном уровне структурное подразделение по вопросам организационно-штатного устройства органов государственной власти (исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации) [1].

Данному подразделению для подготовки к формированию органов государственной власти нового поколения предстоит большая работа:

- участие в разработке автоматизированного электронного комплекса по моделированию организационно-штатного построения органа государственной власти, основанного на цифровых технологиях;
- создание правил разработки структурной схемы и штатного расписания органа государственной власти в целях выработки единого подхода к подготовке таких документов;
- разработка положения о типовом организационно-штатном построении органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время отсутствие такого положения приводит к функционально-структурному дисбалансу в органах власти; возложению на структурные подразделения не свойственных им задач; перегрузке сотрудников органов власти и, как следствие, возникновению затяжных конфликтных ситуаций; увеличению обоснований, запросов, пояснений по учреждению должностей и созданию

структурных подразделений, которые должны быть учреждены и созданы в директивном порядке в соответствии с действующим законодательством; появлению подразделений, выполняющих функции, не свойственные органу государственной власти, и т.п.;

- создание единой формы обоснования формирования структурного подразделения в органе государственной власти и формы обоснования ввода новых должностей гражданской службы и должностей, не являющихся должностями гражданской службы;

- регулярная актуализация требований к формированию структурных подразделений органов государственной власти и проработка узловых моментов, требующих уточнения (например, Требования к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (комитетов, служб, палат, управлений, инспекций), утвержденные распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп, определяют, что первый заместитель, заместители руководителя исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга (далее — ИОГВ) должны координировать и контролировать деятельность не менее двух структурных подразделений). В настоящее время такое положение дел требует пересмотра и уточнения. Первый заместитель в отличие от заместителя руководителя ИОГВ наряду с управлением двумя структурными подразделениями осуществляет контроль исполнения всех поручений — от Президента Российской Федерации до руководителя ИОГВ; решает все организационные вопросы в ИОГВ; в первоочередном порядке замещает руководителя ИОГВ. Эти нагрузки не учитываются в вышеназванном документе; более того, оклад первого заместителя такой же, как и у заместителя руководителя ИОГВ. По мнению авторов, необходим пересмотр данной нормы и разработка отдельного порядка определения позиции первого заместителя руководителя ИОГВ в системе управления ИОГВ с учетом реальной нагрузки.

В дальнейшем, по мнению авторов, структурное подразделение по вопросам организационно-штатного устройства органов государственной власти (в частности, исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации) в процессе построения и сопровождения деятельности органов государственной власти нового поколения будет тесно взаимодействовать со структурным подразделением по вопросам нормирования служебной деятельности гражданских служащих и трудовой деятельности лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, органов государственной власти; со структурным подразделением по вопросам оптимизации полномочий органов государственной власти, в установленном порядке с органами государственной власти, с высшими учебными заведениями.

4. Пришло время серьезно отнестись к подготовке кадров и исследованиям по вопросам государственного управления. Без надлежащей подготовки кадров и научного подхода не построить и не обеспечить деятельность органов государственной власти в целях благополучия населения, в интересах общества. Коммерческие организации, карьерные коучи, ка-

рьерные консультанты, бизнес-тренеры, сертифицированные фасилитаторы, организационные консультанты не помощники в данном деле. Во-первых, потому, что государственное управление должно осуществляться без участия коммерческих организаций. Во-вторых, кто и как оценивал подготовку и качество материалов, предлагаемых гражданским служащим коммерческими организациями, карьерными коучами, карьерными консультантами, бизнес-тренерами, сертифицированными фасилитаторами, организационными консультантами на предмет научности, соответствия действующему законодательству, государственному интересу, интересам общества? По мнению авторов, никто. В органах государственной власти наблюдается ситуация, когда руководители структурных подразделений, пройдя обучение по продвинутым технологиям, в частности, не умеют принимать решений и не знают, что это такое; гражданские служащие не имеют понятия о единоначалии. Это приводит к ослаблению государственного управления в стране.

Учитывая, что специальные вопросы государственного управления не рассматриваются высшими учебными заведениями, авторы предлагают создать институт повышения квалификации в регионах Российской Федерации [5]:

- для исследования вопросов государственного управления, системы государственного управления, кадрового строительства;
- для разработки, моделирования, проведения экспериментальных проверок стратегических и тактических решений, доктрин, стратегий региона;
- для разработки и проверки моделей построения органов власти, изучения вопросов и проблем деятельности органов власти и выработки путей их разрешения;
- для подготовки граждан к гражданской службе;
- для обучения по программам «Прохождение государственной гражданской службы в органе государственной власти», «Управление структурным подразделением органа государственной власти», «Управление органом государственной власти», «Управление субъектом Российской Федерации», «Управление государственным учреждением», «Управление государственным предприятием», «Руководитель подразделения по вопросам государственной службы и кадров»;
- для обучения лиц, назначаемых на должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, по программе «Статус лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, в органе государственной власти»;
- для повышения квалификации и переподготовки гражданских служащих и работников органов государственной власти.

Теоретический подход позволяет уже сейчас прогнозировать положительный эффект от работы института повышения квалификации.

5. Что такое орган государственной власти нового поколения?

Учитывая мнения ученых о государственном управлении, авторы формулируют понятие «орган государственной власти нового поколения» следующим образом: орган государственной власти нового поколения есть государственная организация, наделенная полномочиями государственно-властного характера,

самостоятельно управляющая делами в соответствующей отрасли, сфере деятельности посредством осуществления исполнительно-распорядительных, контрольно-надзорных функций в интересах общества и повышения благосостояния граждан.

Обобщая прогрессивные идеи ученых, руководителей, заместителей руководителей органов государственной власти, руководителей структурных подразделений органов государственной власти, гражданских служащих, работников, кадровиков, руководителей подведомственных организаций об органе государственной власти нового поколения, авторы сводят полученную информацию к следующему:

1. Задачи органа государственной власти нового поколения должны включать позицию об управлении делами в конкретной отрасли в регионе в интересах общества и благополучия населения.

Для осуществления задачи управления делами в отрасли региона орган государственной власти нового поколения обязательно должен быть наделен соответствующими полномочиями.

2. Организационно-штатное построение органа государственной власти нового поколения должно обеспечивать исполнение им задачи об управлении делами в конкретной отрасли в регионе в интересах общества и благополучия населения. Для этого необходимо:

- иметь в составе органа государственной власти нового поколения структурные подразделения по управлению отраслью, сферой деятельности; функциональные структурные подразделения для решения входящих в их компетенцию специальных вопросов; контрольно-надзорные подразделения; вспомогательные подразделения;
- иметь в составе органа государственной власти нового поколения структурное подразделение по управлению делами (анализ и выработка предложений по оптимизации полномочий и функций органа государственной власти; оценка изменений в отрасли или сфере деятельности; выработка предложений по устойчивости государственного управления в отрасли или сфере деятельности; формирование решений руководителя по вопросам, относящимся к компетенции органа государственной власти; выработка проектов решений (оформление) экстренных задач действенно, результативно, правильно; прогноз; моделирование; аппаратная работа руководителя органа государственной власти; самооценка эффективности деятельности органа государственной власти);
- иметь в составе органа государственной власти нового поколения структурное подразделение по мониторингу качества управления делами в отрасли и оценке удовлетворения реальных потребностей граждан;
- учесть при организационно-штатном построении органа государственной власти нового поколения оптимизацию ступеней управления (индивидуально проработать вопрос для каждого органа государственной власти; в частности, определить, насколько эффективны в управлении делами отрасли такие громоздкие структурные подразделения, как управления с отделами, в состав которых включены еще сектора, необходимы ли они и т.д.);
- учесть при организационно-штатном построении органа государственной власти нового поколения зависимость между

числом подчиненных и возможностями контроля их действий руководителями структурных подразделений (проработать вопрос для каждого органа государственной власти индивидуально, в частности, определиться, оправдана ли в структурном подразделении численность сотрудников, например, более 9 человек и т.д.);

– учесть при организационно-штатном построении органа государственной власти нового поколения, что в целях технического обеспечения деятельности органа государственной власти в штатные расписания должны включаться исключительно должности, не являющиеся должностями гражданской службы; должности гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» в обязательном порядке заменяются должностями, не являющимися должностями гражданской службы, с учетом пересмотра оплаты труда работников;

– учесть при организационно-штатном построении органа государственной власти нового поколения, что структурные подразделения, укомплектованные на 100% лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями гражданской службы, активно принимают участие в управлении делами в соответствующей отрасли (в перспективе возможно обоснованное уменьшение количества должностей гражданской службы в органе государственной власти и увеличение количества должностей, не являющихся должностями гражданской службы, с серьезным пересмотром должностных окладов).

3. Комплектование должностей заместителей руководителя органа государственной власти осуществлять только после соответствующей подготовки по программе «Управление органом государственной власти». Лицо, назначаемое на должность руководителя органа государственной власти, должно быть компетентным в отрасли или сфере деятельности органа государственной власти. Если руководитель органа государственной власти не будет иметь отраслевой подготовки и опыта работы в отрасли, то как он сможет управлять делами в порученной отрасли, как он сможет развивать то, чего не знает?

4. Комплектование должностей руководителей органа государственной власти осуществлять только после соответствующей подготовки кандидата по программе «Управление структурным подразделением органа государственной власти».

5. Комплектование должностей гражданской службы категории «специалисты» осуществлять только после соответствующей подготовки кандидатов по программе «Прохождение государственной гражданской службы в органе государственной власти».

6. Комплектование должностей, не являющихся должностями государственной гражданской службы, осуществлять только после обучения кандидатов по программе «Статус лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, в органе государственной власти»;

7. Предусмотреть комплектование должностей гражданской службы, относящихся к категории «специалисты», по решению руководителя органа государственной власти без проведения конкурсных процедур в случаях объявления режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Безу-

ловно, такое предложение потребует внесения изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Такой шаг оправдан. Так, в период действия режима повышенной готовности в Санкт-Петербурге были приостановлены на несколько месяцев конкурсы на замещение вакантных должностей гражданской службы, что сказалось на своевременном комплектовании гражданскими служащими исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

8. Комплектование должностей руководителей государственных учреждений и государственных предприятий, подведомственных органу государственной власти нового поколения, осуществлять только при наличии у кандидатов профильного высшего образования, стажа работы по специальности в отрасли не менее 5 лет, стажа работы на руководящих должностях не менее 3 лет, опыта работы в сфере деятельности предприятия (учреждения) не менее 2 лет, соответствующей подготовки по направлению «Управление государственным предприятием», «Управление государственным учреждением».

9. Организационно-штатное построение органа государственной власти нового поколения должно исключать возложение на структурные подразделения несвойственных им функций. Для этого в органе государственной власти должны быть образованы все виды структурных подразделений (функциональные, отраслевые, контрольно-надзорные и вспомогательные), в совокупности обеспечивающие его высокую работоспособность и качественное управление делами в соответствующей отрасли.

Не допускать практики, в частности, возложения на отраслевые структурные подразделения функций обеспечения деятельности органа государственной власти. Это приводит к перегрузке в работе структурных подразделений и к снижению качества их работы.

Прекратить практику:

– совмещения функций различных структурных подразделений в одном структурном подразделении (например, возложение на финансово-бухгалтерские отделы функций отдела закупок, отдела плановой работы и отдела документационного обеспечения);

– создания структурных подразделений в одном органе государственной власти для трудоустройства сотрудников другого органа государственной власти.

Такие действия носят неконструктивный характер и указывают на то, что определенным государственным функциям в органе государственной власти не уделяется должного внимания и имеются нарушения организационно-штатного характера.

10. В положении о типовом организационно-штатном построении органа государственной власти нового поколения в обязательном порядке предусмотреть управление, функциональные, отраслевые, контрольно-надзорные структурные подразделения, включая:

– должности секретарей руководителя государственного органа;

– структурное подразделение по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений (либо соответствующую должность при определенных условиях);

- структурное подразделение организационно-технического и хозяйственного обеспечения, включая вопросы охраны труда (либо соответствующие должности при определенных условиях);
- структурное подразделение по вопросам экономической и плановой работы;
- структурное подразделение по защите государственной тайны и персональных данных;
- структурное подразделение по мобилизационной работе (либо соответствующую должность при определенных условиях);
- структурное подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных органу государственной власти организациях (при наличии подведомственных организаций);
- структурное подразделение по вопросам внутреннего финансового контроля в органе государственной власти и подведомственных организациях (при наличии подведомственных организаций);
- структурное подразделение по вопросам осуществления ведомственного контроля за соблюдением законода-

тельства о контрактной системе в сфере закупок в отношении подведомственных заказчиков, осуществляющих закупки товаров, работ, услуг (при наличии подведомственных организаций);

- структурное подразделение «пресс-служба».

Перечень должностей и структурных подразделений после дополнительной проработки вопроса может быть дополнен.

11. Орган государственной власти нового поколения концентрируется на управлении делами в соответствующей отрасли и не затрачивает значительной части своего управленческого ресурса на осуществление полномочий заказчика. Полномочия заказчика передать от органа государственной власти государственному казенному учреждению, образованному специально для осуществления полномочий заказчика.

Перечень вышеприведенных позиций не является исчерпывающим. Все дополнения, замечания, способствующие построению эффективного органа государственной власти нового поколения, будут с благодарностью приняты.

В заключение следует заметить, что авторы продолжают исследование вопросов государственного управления, кадрового строительства, формирования органа государственной власти нового поколения.

Литература:

1. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга / Паршин В. Н. — Казань: Бук, 2019.
2. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 14. — С. 129–139.
3. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. Вопросы реализации трудовых отношений лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной службы Санкт-Петербурга [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). — СПб.: Свое издательство, 2018. — С. 1–14.
4. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О кадровом делопроизводстве и обеспечении деятельности комиссий в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2018. — № 44. — С. 154–168.
5. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 51. — С. 129–139.
6. Паршин В. Н. О занятиях по специальности в структурных подразделениях исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — С. 237–243.
7. Батычко В. Т. Административное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008.
8. Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления: Материалы Афанасьевских чтений. — 2016. — № 1(14). — С. 49–55.
9. Государственное управление: основы теории и организации: учебник / под ред. В. А. Козбаненко. Изд. 2-е, с изм. и доп. — М.: Статут, 2002.
10. Глазунова Н. И. Система государственного управления: учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
11. Курашвили Б. Н. Очерк теории государственного управления. — М., 1987.
12. Мальшева М. А. Теория и методы современного государственного управления: учебно-методическое пособие. — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011.
13. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — РФ-Пресс, 2019.
14. Радченко А. И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. — Ростов-на-Дону, 1997.
15. Рой О. М. Система государственного и муниципального управления. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2006.
16. Слепышев А. Л. Государственное управление в современной России: теория и практика // Социум и власть. — 2014. — № 2 (46).
17. Советское административное право / под ред. В. М. Манохина. — М., 1977.
18. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
19. Закон Санкт-Петербурга от 23.06.2005 № 347–40 «О расчетной единице».

20. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».
21. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 494 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Повышение эффективности государственного управления в Санкт-Петербурге».
22. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
23. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Разработан Минэкономразвития России. 2013.

Понятие и система государственной и муниципальной службы в Российской Федерации

Поляков Алексей Юрьевич, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Государственные органы и различные общественные объединения необоснованно не уделяют внимания проблемам становления местного самоуправления в условиях российской действительности, что недопустимо при сохранении того множества проблем, которые имеют место на данном этапе. Процесс реформирования государственной и муниципальной службы в стране только осложняет область данных отношений и её развитие. Поэтому понятие и система государственной и муниципальной службы, при отражении основных положений об этих вопросах на законодательном уровне, продолжают нуждаться в научной разработке в целях поиска идеальной модели государственной и муниципальной службы. Это актуализирует вопрос о понятии и системе государственной и муниципальной службы в Российской Федерации на современном этапе развития.

Понятие государственной и муниципальной службы широко представлено в научной и учебной литературе. Например, И. Р. Гимаев в своем диссертационном исследовании представляет частное определение данной службы: «государственная и муниципальная службы есть особый вид профессиональной служебной деятельности, основными характеристиками которой являются: законность, иерархичность, профессионализм, стабильность, аполитичность» [4, с. 120]. С видовой точки зрения, безусловно, данное определение является точным. Для того же, чтобы определить сущность государственной и муниципальной службы, этот вопрос необходимо излагать в других интерпретациях. При этом исследователем отдельно представлено более точное определение муниципальной службы: «Муниципальная служба представляет собой вид профессиональной деятельности должностных лиц, выступающих в качестве представителей соответствующих муниципальных образований» [4, с. 210].

И. Р. Гимаев довольно расширенно подходит к вопросу о системе государственной и муниципальной службы. Так, он утверждает, что современной России характерна трехуровневая система публичной власти. Структурными элементами данной системы выступают федеральная, региональная и муниципальная составляющие. Каждый из представленных

уровней характеризуется относительно обособленным аппаратом управления.

Отдельный интерес представляет позиция В. Б. Муравченко об исследуемом вопросе. Так, автор считает, что в субъектах РФ содержатся неточности определения муниципальной службы, которые дают возможность субъектам РФ значительно расширять границы правового регулирования и осуществления муниципальной службы [7, с. 44]. То есть, предполагается, что законодательство субъектов РФ должным образом не воспринимает позицию федерального законодателя, где обособленные определения государственной и муниципальной службы все же сохраняются.

Сформулированное В. М. Манохиным определение государственной службы сегодня в литературе является представленным наиболее массово, регулярно повторяясь в тех или иных исследованиях. Это абсолютно оправданно, так как данное определение видится точным и предельно полно раскрывающим сущность государственной службы: «государственная служба представляет собой одну из сторон (частей) деятельности государства по организации и правовому регулированию личного состава государственных органов и других государственных организаций, а также саму деятельность этого личного состава — государственных служащих по практическому и непосредственному осуществлению задач и функций государства» [6, с. 9].

Т. Э. Каллагов также дает частное определение анализируемой службы, но то только муниципальной. При этом он делает важное замечание о двойственной природе института муниципальной службы, так как муниципальная служба как атрибут и неотъемлемая часть местного самоуправления отделена от органов государственной власти, что создает самостоятельность этого вида службы от службы государственной. С другой стороны, отсутствие однозначной границы между местным самоуправлением и государством потенциально обуславливают достаточно тесные связи между государственной и муниципальной службой. Муниципальная служба, согласно позиции Т. Э. Каллагова, представляет собой урегулированный правом порядок исполнения на профессиональной постоянной основе

полномочий на установленных законодательством должностях муниципальной службы, который включает в себя специальные гарантии и компенсации, обусловленные особенностями службы [5, с. 82].

Количество подобных определений в литературе представлено в действительно очень расширенном виде. Это одновременно является преимуществом и недостатком, так как не позволяет обеспечить должного понимания вопроса в унифицированном виде. Но законодатель вполне последовательно подходит к анализируемому вопросу и в специальных федеральных законах закрепляет отдельно понятие государственной службы, муниципальной службы, а также указывает на системе государственной службы РФ. В Федеральном законе от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» [1] закреплена следующая система государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- государственная служба иных видов.

Сказанным вопрос раскрытия системы не ограничивается. Законодатель уда более дифференцированно излагает положения, дополнительно выделяя виды службы по каждому из элементов. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ. Военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы.

При отсутствии указания на систему муниципальной службы в законодательстве, посвященном правовому регулированию вопросов о данном виде службы, в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» отдельно излагаются положения, посвященные взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы РФ, что упрощает соотношение анализируемых систем. Данная взаимосвязь обеспечивается за счет единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы; единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы; единства требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнительному профессиональному образованию; учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и учета стажа государственной гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы; соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих и пр. Но все же, для точного определения систему муниципальной службы правильно будет обращаться к законодательству

субъекта РФ, неважно к какому именно примеру, так как система муниципальной службы изложена в ряде случаев. Проблема в том, что при посвящении отдельных глав «системе муниципальной службы» в отдельных субъектах РФ, в действительности такие главы раскрывают вопросы совершенно не о «системе службы». Закон Смоленской области от 12 мая 1997 г. № 15-ФЗ «О муниципальных должностях и муниципальной службе в Смоленской области» в Главе 9 «Система муниципальной службы» изложены принципы муниципальной службы, группы должностей муниципальных служащих, специализация муниципальных должностей муниципальной службы, квалификационные требования к муниципальным служащим, квалификационные разряды муниципальных служащих [5, с. 31]. Безусловно, речь идет о важных положениях, но принципиальное обозначение именно системы муниципальной службы не происходит, что в том числе не коррелирует с позицией федерального законодателя.

Понятия государственной и муниципальной службы отдельно представлены в законодательстве о государственной службе и муниципальной службе. Государственная служба РФ — профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ [2]. Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» также определяет муниципальную службу по подобной аналогии: «Муниципальная служба — профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)» [3].

При упоминаемом многообразии подходов к понятию государственной и муниципальной службы, таким образом, можно прийти к выводу, что наиболее правильно будет руководствоваться теми позициями, которые изложены на уровне федерального законодательства. Таким же образом следует руководствоваться и теми положениями, которые представлены о вопросах системы государственной службы. При структурированности и слаженности положений закона о понятии и системе государственной и муниципальной службы, как видится, сохраняется потребность обеспечить восприятие положений федерального законодателя на уровне субъектов РФ в более точном и унифицированном виде.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ: [принят Государственной думой от 20 мая 2003 года: одобрен Советом Федерации 23 мая 2003 года].— Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2003.— 41 с.; 20 см.— 1000 экз.— ISBN978-5-392-26365-3.— Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон № 79-ФЗ: [принят Государственной думой от 20 июля 2004 года: одобрен Советом Федерации от 24 июля 2004 года].— Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2004.— 23 с.; 20 см.— 1000 экз.— ISBN978-5-392-26365-3.— Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон № 25-ФЗ: [принят Государственной думой от 28 февраля 2007 года: одобрен Советом Федерации от 01 марта 2007 года].— Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2007.— 18 с.; 20 см.— 1000 экз.— ISBN978-5-392-26365-3.— Текст: непосредственный.
4. Гимаев, И. Р. Становление и развитие государственной и муниципальной службы в Российской Федерации: Теоретическое и конституционно-правовое исследование: специальность 12.00.01, 12.00.02: диссертация на соискание степени доктора юридических наук / И. Р. Гимаев.— СПб., 2005.— 354 с.
5. Каллагов, Т. Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации: специальность 12.00.14: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / Т. Э. Каллагов.— М., 2008.— 166 с.
6. Манохин, В. М. Нужны основы законодательства о службе Российской Федерации / В. М. Манохин — Текст: непосредственный // Государство и право.— 1997.— № 9.— С. 9.
7. Муравченко, В. Б. Правовая регламентация субъектами Российской Федерации муниципальной службы: специальность 12.00.02: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / В. Б. Муравченко.— Омск, 2006.— 205 с.

Конституционализация статьи 148 УК РФ

Попова-Логачева Юлия Павловна, кандидат юридических наук, доцент;
Кортосова Ольга Олеговна, студент
Тюменский государственный университет

В статье авторы пытаются оценить уголовно-правовое значение одной из предлагаемых поправок, подлежащих внесению в Конституцию РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, явное неуважение к обществу, оскорбление чувств верующих, свобода вероисповеданий.

Согласно п. 4, 5 ст. 3 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», изменения в Конституцию РФ вступают в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования в случае, если они получили одобрение в ходе общероссийского голосования (проголосовало более половины граждан, принявших участие в нем) [1]. В связи с пандемией коронавируса Президентом РФ был принят Указ от 25.03.2020 г. № 205 «О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», которым дата проведения голосования была перенесена на неопределенный срок, устанавливаемый отдельным указом [2]. Актуальность выбранной темы обусловлена, в частности незаконченностью процесса конституционного реформирования, что придает особое значение научным исследованиям в этой области.

Одна из позиций в поддержку внесения соответствующей поправки состоит в том, что гимн РФ, содержащий фразу «Богом хранимая наша страна», в связи с этим допускает аналогичное упоминание в Конституции РФ. С юридической стороны представляется очевидным то, что гимн, как торжественная патриотическая композиция, допускающая метафорические выражения и являющаяся наряду с флагом и гербом официальным символом РФ, [3] и норма Конституции РФ, в которую планируется внести упоминание Бога — это абсолютно различные категории. Конституция РФ является центральным, осново-

полагающим звеном российской правовой системы, несмотря на то, что в последнюю также входят общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры [4]. Об особой национальной роли Конституции РФ свидетельствует и инициатива о внесении одной из иных поправок, согласно которой, в случае противоречия основам конституционного строя РФ решений межгосударственных органов, последние не подлежат исполнению [1]. Конституционно-правовая норма обладает высшей юридической силой [4].

В соответствии с вышеупомянутой редакцией Закона предлагается дополнить Конституцию РФ статьей 67.1, содержание которой в части второй выглядит следующим образом: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1]. Согласно ст. 28 действующей редакции Конституции РФ, каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [4]. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Конституции РФ, Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [4]. В связи с этим возникает вполне очевидный вопрос. Не является ли указание на «передачу предками веру в Бога» приданием основному за-

кону страны религиозного характера? При этом речь не идет об определении конкретной религии, поскольку «Бог» является центральным звеном многих из существующих. Отражается ли конституционная регламентация «религиозной нормы» на и так нестабильной, а иногда юридически сомнительной практике применения соответствующих уголовно-правовых норм как наиболее суровых по части санкции? Попробуем ответить на данный вопрос путем анализа материальной составляющей рассматриваемого состава преступления и судебной практики.

Представляется, что закрепление состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, представляющего собой запрет на совершение соответствующих действий, обусловлено исполнением вышеуказанной конституционно-правовой нормы. Право на свободу вероисповеданий является конституционным правом гражданина. Об этом свидетельствует не только его регламентация на высшем уровне, но и формально-структурное расположение статьи в рамках соответствующей главы Особенной части УК РФ. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, состоит в совершении активных публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу [5]. Такая формулировка вызывает ряд вопросов, связанных с толкованием данной нормы. Если публичное действие как юридический факт в достаточной мере знакомо законодателю и правоприменителям и вопросов не вызывает, то какие-либо законодательные разъяснения в части явного неуважения к обществу в контексте указанной нормы отсутствуют. Представляется, что оно частично уяснимо путем анализа конструкции другого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 1 Постановления от 15.11.2007 г. № 45 подчеркнул, что под ним следует понимать «...умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [6]. Данное разъяснение следует считать не менее размытым, чем формулировка состава преступления. Пленум Верховного Суда РФ ограничился лишь наставлением нижестоящим судам о том, что указанию в приговоре подлежат все обстоятельства, свидетельствующие о таком неуважении.

Отдельного внимания заслуживает в данном случае цель как элемент субъективной стороны данного преступления. Она заключается в оскорблении чувств верующих. Данная формулировка достаточно часто используется для громких заголовков СМИ, правозащитниками, политиками и общественными деятелями. Ее содержание является предметом бурных, в том числе научных дискуссий. Н. В. Огородникова утверждает, что под оскорблением чувств верующих следует понимать «...умышленное унижение их достоинства в связи с вероисповеданием, проведением богослужения, других религиозных обрядов и церемоний, выраженное в публичной форме» [7, с. 182]. При этом она подчеркивает, что такие действия обычно «...не направлены против конкретного лица, а имеют целью оскорбить религиозные чувства представителей той или иной веры (религии) в целом» [7, с. 182]. По утверждению Н. В. Огородниковой, потерпевшим по данному

составу преступления является «...верующий — лицо, представляющее ту или иную религиозную группу (конфессию)» [7, с. 181]. Кто устанавливает достаточную для применения уголовно-правовой санкции степень оскорбления всех представителей религии? Считается ли оскорблением всех представителей религии хотя бы одного или нескольких из них? Представляется, что данные вопросы являются ключевыми и подлежат законодательной или судебной-разъяснительной регламентации с целью исключения возможности произвольного правоприменения.

А. И. Гончаренко указывает, что оскорблением следует считать «...проявления богохульства, отрицательную оценку исповедуемой религии, ее канонов и почитаемых святых, действия, идущие в разрез с устоями той или иной религии, святотатство и кощунство» [8, с. 88]. Позволим себе частично не согласиться с такой позицией, поскольку она обуславливает возникновение противоречия между правом на свободу слова и правом на свободу вероисповеданий, размывает пределы их корреляции. В таком случае недопустима под уголовным запретом критика религиозных убеждений независимо от ее конструктивности, некая религиозная неприкосновенность лиц верующих. Неясным представляется содержание категории «отрицательная оценка». Можно ли считать ею отказ от вероисповедания, субъективное признание положений конкретной религии аморальными и безнравственными и т.п.?

А. М. Смирнов отмечает несоответствие закрепления анализируемой уголовно-правовой нормы положениям теории криминализации деяний, в частности:

- а) отсутствие достаточной распространенности в обществе;
- б) наличие аналогичной нормы в КоАП РФ;
- в) отсутствие научных исследований по вопросу изучения

«...существенно вредных последствий для человека, государства и общества» [9, с. 213–214].

В пользу нецелесообразности установления уголовной ответственности за анализируемое деяние А. М. Смирнов также ссылается на отказ законодателя от признания оскорбления преступлением в 2011 году [9, с. 214].

В целом вопрос криминализации данного деяния представляется менее актуальным, чем необходимость в юридико-техническом совершенствовании состава преступления и как следствие практики применения действующей уголовно-правовой нормы. Разрешение данного вопроса следует отнести к предмету отдельного полномасштабного исследования.

Очевидное несовершенство законодательной модели противоправного поведения не исключает процесса активного правоприменения. Ситуация с анализируемым составом преступления это наглядно демонстрирует. Так, в Решении по делу № 2А-3660/2019 от 22.07.2019 г. Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга признал действиями, оскорбляющими чувства верующих, «...предоставление доступа к информации об умышленном публичном осквернении религиозной литературы, символики». Опираясь вполне оценочной категорией «традиционные российские духовно-нравственные ценности», суд указал, что «...соблюдение прав граждан на свободу слова и распространения в сети «Интернет» информации не может являться основанием для нарушения интересов неопределен-

ного круга лиц, которым распространением противоправных информационных материалов наносится вред» (имеются в виду верующие)» [10].

Напомним, что при постановлении приговора суд должен разрешать соответствующие вопросы, опираясь, прежде всего, на материальную составляющую, признаки совершенного состава преступления [11]. В данном же случае юридико-технические недостатки сказались и на правоприменительной практике. Была безосновательно усилена усматриваемая роль судов, которые вынуждены исправлять недостатки законодателя, создавая прецеденты в части содержания признаков анализируемого состава преступления.

Цели внесения соответствующей поправки в Конституцию РФ, на наш взгляд, очевидны. Укрепление исторически тради-

ционной религиозной культуры в настоящее время является одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности [12]. Эффективность регулирования нравственной составляющей поведения граждан доказана практикой применения иных уголовно-правовых норм. Однако в данном случае цель не оправдывает используемые средства. Стремление законодателя подчеркнуть значимость духовных ценностей должно соответствовать реалиям общественной жизни и в случае установления соответствующего уголовно-правового запрета иметь полное юридическое обоснование. Продолжая реализацию определенного политического курса путем внесения поправки в Конституцию РФ, законодатель не учитывает возможные последствия в виде еще большей дестабилизации уголовно-правовой политики и практики.

Литература:

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 205 «О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 66(8120).
3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 25.12.2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (ред. от 21.12.2013) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673 (дата обращения: 10.05.2020).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 10.05.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Коняхин В. П., Прохорова М. Л. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. М.: «КОНТРАКТ», 2015. 928 с.
8. Гончаренко А. И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 86–91.
9. Смирнов А. М. Установление уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих как пример игнорирования законодателем теории криминализации деяний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4(129). С. 211–217.
10. Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 22.07.2019 г. по делу № 2А-3660/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OO0Z0jSSZEL9> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 10.05.2020).
12. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 10.05.2020).

Основные механизмы противодействия коррупции

Починок Павел Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Савинов Леонид Вячеславович, доктор политических наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В данной статье автор попытался определить основные механизмы по противодействию коррупции. Рассматриваемая проблема в структуре основных механизмов противодействия коррупции особое положение определяет система правовых специальных средств. К правовым средствам противодействия коррупции прежде всего необходимо относить нормативные правовые предписания, регламентирующие способы и приемы противодействия коррупционным отношениям, а также юридические технологии, которые сопряжены с правовым эффективным инструментарием, юридической техникой, формами правореализационной практики и толкованием права, способствующие уменьшению условий коррупционной деятельности и причин ее порождающих. Так, основной целью правовых средств противодействия коррупции является создание эффективного и правового государства: создание правовых институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным государственным механизмам, повышать эффективность национальной экономики, проводить социальные преобразования, вызывать в общественном сознании уважение к государству, а также ее государственным институтам, создавать на международной арене имидж страны.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; правовые антикоррупционные предписания; основные механизмы по противодействию коррупции; основные направления национальной политики по борьбе с коррупцией.

In this article, the author tried to identify the main mechanisms for combating corruption. The problem under consideration in the structure of the main anti-corruption mechanisms, a special position is determined by the system of legal special means. To legal means of fighting corruption first of all is necessary to include legal provisions governing the methods and techniques combating corruption, and legal technologies that are associated with effective legal tools and legal techniques, practices and forms of application of laws interpretation of the law reducing terms of corruption and its causes. Thus, the main goal of legal means of combating corruption is to create an effective and legal state: the creation of legal institutions that allow public state mechanisms to function effectively, improve the efficiency of the national economy, conduct social transformations, evoke respect for the state and its state institutions in the public consciousness, and create the image of the country in the international arena.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption legal provisions, the basic mechanisms for countering corruption, the main directions of the national policy on the fight against corruption.

В структуре основных механизмов противодействия коррупции особое положение определяет система правовых специальных средств. К правовым средствам противодействия коррупции прежде всего необходимо относить нормативные правовые предписания, регламентирующие способы и приемы противодействия коррупционным отношениям, а также юридические технологии, которые сопряжены с правовым эффективным инструментарием, юридической техникой, формами правореализационной практики и толкованием права, способствующие уменьшению условий коррупционной деятельности и причин ее порождающих [1].

Правовые антикоррупционные предписания выступают, с одной стороны, правовой основой противодействия коррупционным проявлениям в государстве, с другой стороны — данные установления являются производными от проводимой антикоррупционной политики, которая в современных условиях считается одним из основных приоритетов обеспечения национальной безопасности страны.

Так, основной целью правовых средств противодействия коррупции является создание эффективного и правового государства: создание правовых институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным государственным механизмам, повышать эффективность национальной экономики, проводить социальные преобразования, вызывать в общественном сознании уважение к государству, а также ее государственным институтам, создавать на международной арене имидж страны.

Правовую основу противодействия коррупции создают: международные акты, в том числе федеральное и региональное законодательство. При этом, российская антикоррупционная современная стратегия учитывает не в полном объеме взятые на себя международные обязательства в сфере противодействия коррупции. В связи с этим, остается актуальным вопрос о согласования антикоррупционного национального законодательства с признанными международными стандартами по борьбе с коррупцией.

Одновременно с этим все институты гражданского общества и государства обязаны прилагать необходимые усилия для достижения систематической и обоснованной антикоррупционной политики, поскольку механизм противодействия коррупции в государстве при реализации антикоррупционной политики исходит из практической деятельности субъектов гражданского общества и органов государственной власти и местного самоуправления.

Как отмечают В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев, государственная коррупция присутствует тогда, когда государство вмешивается в общественную, частную и экономическую жизнь общества. И чем степень указанного вмешательства больше, тем и уровень коррумпированности будет также выше. И прежде, чем приступать к противодействию коррупции, необходимо позаботиться о снижении порождающих ее социально-экономических факторов [2].

Следовательно, необходимо определить, что противодействие коррупции не сводится только к борьбе с ее проявle-

ниями. Данная борьба тесно связана всегда с урегулированием всех сторон жизни общества и страны в целом. При этом, создавая системы противодействия коррупции, посредством принятия различных карательных, предупредительных и профилактических мер, на сегодняшний день государство не может обеспечить решение данной проблемы.

В настоящее время в государстве сформировалось правовое регулирование вопросов в сфере противодействия коррупции. Вместе с тем правовое обеспечение антикоррупционной деятельности немало имеет недостатков, существенно влияющих на ее составляющий характер, что определяет необходимость изменения антикоррупционного законодательства, являющегося основной базой правового механизма противодействия коррупции [3].

Как отмечают С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова, к правовым средствам противодействия коррупции следует относить не только правовые предписания, определяющие способы и приемы противодействия коррупционным направлениям, но и также юридические технологии, которые сопряжены с юридическим эффективным механизмом, толкованием права, юридической техникой и формами правореализационной практики, способствующими понижению причин и факторов ее порождающих [11].

Так, в системе государственной и муниципальной службы правовые механизмы по противодействию коррупции являются основной целью Национальной стратегии противодействия коррупции, которые необходимы для искоренения условий и причин ее порождающих [6].

При этом, основными направлениями национальной политики по борьбе с коррупцией считаются: во-первых, признание коррупции одной из основных угроз безопасности страны; во-вторых, использование системы мер в противодействии коррупции, включающей механизмы по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные правонарушения и по ликвидации и минимизации последствий коррупционных деяний; в третьих, стабильность основных механизмов по противодействию коррупции; в четвертых, конкретизация антикоррупционных положений в федеральном законодательстве, Национальной стратегии по противодействию коррупции, определение национального плана по противодействию коррупции на конкретный период в правовых нормах [7].

Следовательно, с учетом достижения указанной цели, необходимо решить следующие вопросы: во-первых, формирование и корректировка соответствующих потребностям времени организационных и законодательных антикоррупционных основ; во-вторых, организация исполнения управленческих решений и законодательных актов в сфере противодействия коррупции, создание направлений, затрудняющих возможность проявления коррупционного поведения и условий обеспечивающих ее снижения; в третьих, обеспечение выполнения норм антикоррупционного поведения, включая в некоторых случаях применение мер государственного принуждения.

Кроме того, полагаем необходимым определить, что основное место в системе мер государственной политики наряду с нормативным регулированием по противодействию коррупции также занимают: во-первых, кадровые меры; во-вторых,

организационные меры; в третьих, материальные и иные финансовые меры; в четвертых, просветительные и пропагандистские меры.

Следовательно, основные механизмы по противодействию коррупции включают в себя: при формировании и исполнении всех уровней бюджетов; решение кадровых вопросов; при принятии правовых актов и осуществления права законодательной инициативы; в ходе контроля за исполнением законодательства; при оказании содействия средствам массовой информации в объективном и широком освещении вопросов в области противодействия коррупции; при обеспечении неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения; при активном вовлечении в работу общественных объединений, политических партий и иных институтов гражданского общества.

В системе основных механизмов противодействия коррупции в качестве одной из имеющихся процедур можно отметить проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [8].

В качестве доминирующей меры по профилактике коррупции в федеральном законодательстве закреплена антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе определяет организационные и правовые основы антикоррупционной экспертизы в целях установления в правовых актов и их проектов коррупциогенных механизмов с последующим их устранением [9].

Однако с учетом решения вопросов эффективности функционирования механизма противодействия коррупции необходимо внедрять и разрабатывать иные методы, позволяющие глубже исследовать механизм действия антикоррупционного законодательства, определить его существенные недостатки и предложить новые пути решения.

При этом нельзя не отметить об имплементации в национальные правовые системы международных норм, являющиеся основной составляющей процесса создания антикоррупционного глобального порядка, а также необходимым правовым условием на внутригосударственном уровне.

При этом, механизм противодействия может быть понят лишь в той мере, в какой мере рассматриваются по своей природе различные виды деятельности, движения, целевого поведения, как элементы, способствующие противодействию коррупции.

Следует отметить, что указанная деятельность регулируется большим комплексом правовых норм. Поскольку, при рассмотрении динамической стороны исследуемого механизма, она включает в себя разнообразные формы организационно-правовой деятельности различных ее субъектов.

Кроме того, необходимо отметить, что механизм противодействия коррупции — это сложное образование, включающее в себя элементы как социального, так и иного юридического порядка. При этом, как разновидность социальной системы механизм противодействия, как и иная система должен обладать материальной основой функционирования (социальные и экономические условия).

На функционирование механизма противодействия коррупции данные условия могут влиять двояко: на весь процесс

противодействия коррупции могут оказывать негативное или позитивное воздействие.

При этом задача самого механизма и элементов противодействия коррупции направлена на устранение воздействия негативных элементов, и как следствие, соответствует в полной мере направлениям правоохранительных органов как особого условия механизма противодействия коррупции [10].

Механизм противодействия коррупции, имеющийся в российском законодательстве и применяемый на практике, представляет собой систему, включающую три относительно самостоятельных элемента: во-первых, профилактика или предупреждение коррупции; во-вторых, (борьба), то есть уголовное преследование лиц за коррупционные преступления; в-третьих, устранение и снижение последствий при совершении коррупционных деяний.

Таким образом, следует говорить о наличии специальных условий и средств, устраняющих или ограничивающих воздействие дезорганизующих факторов на функционирование механизма противодействия коррупции.

Исследуя предупреждение или профилактику коррупции, необходимо отметить, что данный механизм противодействия коррупции, строится на использовании, прежде всего, мер предупреждения, направленных на создание атмосферы «неприличности» и «невыгодности» коррупционного поведения.

Так, меры, составляющие второй элемент системы противодействия коррупции, регулируются уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, определяющим полномочия и функции правоохранительных органов.

Снижение или устранение ущерба от коррупционных правонарушений является следующим элементом, и, в частности, главой 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» и иными правовыми актами.

Следовательно, государственная российская политика в области противодействия коррупции, определяет неприятие коррупции, состоящее в реализации и разработке форм, задач и целей деятельности институтов гражданского общества, государственных и муниципальных органов по профилактике и предупреждению коррупции, борьбе с нею и устранению или ликвидации негативных последствий.

Меры предупредительного характера должны быть направлены на изменение и устранение социокультурных оснований коррупции, которые осуществляются в двух направлениях деятельности:

Первое направление должно быть сосредоточено на изменении в обществе характера властных отношений в сторону снижения возможностей для коррупционного произвола со стороны чиновников и увеличения над ними общественного контроля.

Характеристика данного направления определяет следующие условия: во-первых, ликвидацию условий, создающих

при взаимодействии граждан с должностными лицами возможности для совершения этими лицами коррупционных правонарушений; во-вторых, создание механизмов, по контролю за деятельностью должностных лиц и способствующих ее информационной «прозрачности» и открытости для общественности; в-третьих, привлечение к процессам управления государством гражданского общества.

Второе направление, направленное на пресечение возникновения коррупции, заключается в создании в сознании должностных лиц и граждан негативного отношения к коррупционной деятельности чиновников.

Данное направление в себя включает государственные мероприятия по разработке идеологической антикоррупционной концепции, по внедрению в систему государственной и муниципальной службы административной этики, а также по осуществлению культурно-образовательных мер и программ, содержащих антикоррупционное направление.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, коррупция относится к универсальному явлению, поскольку она объективно присуща всем моделям социального устройства общества.

Ее возникновение связано с возможностью отделения функций управления обществом, появлением определенных институтов и созданием управляющих групп.

Именно у должностного лица в данном случае появляется возможность принимать решения и распоряжаться ресурсами не в общественных, а в корыстных и личных интересах.

При этом у остальных членов общества может возникнуть желание повлиять на должностных лиц с помощью различных форм вознаграждения с целью получения необходимого решения, учитывающего интересы по насущным или спорным проблемам их жизнедеятельности.

Во-вторых, при этом для коррупции характерны следующие элементы: во-первых, привилегированный статус властвующих субъектов как главных лиц коррупционных отношений, во-вторых, неправомерное использование государственных и общественных ресурсов со стороны властвующих субъектов, в-третьих, согласительное, неформальное и скрытое направление коррупционных отношений, в-четвертых, способность коррупционных действий к имеющемуся постоянному совершенствованию и изменению.

В-третьих, закрепленный в законодательстве и применяемый на практике механизм противодействия коррупции, имеющийся в российском законодательстве и применяемый на практике представляет собой систему, включающую три относительно самостоятельных элемента: во-первых, профилактика или предупреждение коррупции; во-вторых, (борьба), то есть уголовное преследование лиц за коррупционные преступления; в-третьих, устранение и снижение последствий при совершении коррупционных деяний.

Литература:

1. Миротина А. В., Макаренко Н. В. Лоббизм как средство правотворческой политики Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 46. С. 197–208.

2. Артемов В. Ю., Голованова, Н.А., Кубанцев, С.П. и др. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: Научно-практическое пособие /Под ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор.— М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.
3. Копылов В. В. «Необходимость формирования принципа «Устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ // Вестник Московского университета МВД России.— 2019.— № 8.
4. Казаков И.Г. Коррупция в России: социально-правовой аспект // Безопасность бизнеса.— 2019.— № 3.
5. Кузина Н. В. Надзор за соблюдением законодательства о государственной службе и противодействии коррупции // Законность.— 2019.— № 4.
6. Филиппова Н. А. Скрытые государственные и муниципальные услуги как коррупциогенный фактор // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции.— 2019.— № 8.
7. Фещенко П. Н. Системный подход к противодействию коррупции // Актуальные проблемы российского права.— 2019.— № 2.
8. Кумуков М. Ш. Финансовый мониторинг в системе мер по противодействию коррупции // Финансовое право.— 2019.— № 8.
9. Щедрин Н. В. Борьба с незаконным обогащением как направление государственной антикоррупционной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции.— 2019.— № 8.
10. Хазанов С. Д. Антикоррупционные запреты и ограничения в системе публичной службы как инструмент антикоррупционной политики: поиск оптимальной модели правового регулирования // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции.— 2019.— № 4.
11. Большаков с. Н., Большакова Ю. М. Феномен лоббирования в странах Восточной и Центральной Европы // Мониторинг общественного мнения.— 2016.— № 2.

Субсидиарная ответственность

Пютсеп Алексей Константинович, студент;

Шелестюков Виталий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Институт subsidiarной ответственности контролирующих должника лиц является довольно новым для законодательной системы Российской Федерации, в то время как в мировой практике subsidiarная ответственность имеет большое развитие и наработки практического опыта. Нормативные правовые акты, которые регулируют процессы банкротства и, в частности subsidiarную ответственность, имеют сложную структуру, а судебная практика имеет большое количество рассматриваемых дел, что определяется ростом рассмотрения вопросов subsidiarной ответственности.

Ключевые слова: subsidiarная ответственность, кредиторы, контролирующее должника лицо, арбитражный управляющий.

Subsidiary responsibility

Piutsep Aleksey Konstantinovich, student;

Shelestiukov Vitaliy Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics

The institution of subsidiar liability of persons controlling the debtor is quite new to the legislative system of the Russian Federation, while in the world practice, subsidiar liability has a lot of development and practical experience. Regulatory legal acts that regulate bankruptcy processes and, in particular, vicarious liability, have a complex structure, and judicial practice has a large number of cases under consideration, which is determined by the growth of consideration of issues of vicarious liability.

Keyword: vicarious liability, the creditors, the debtor’s controlling entity, the arbitration managing Director.

Привлечение к subsidiarной ответственности третьих лиц по обязательствам должника призвано реализовывать систему эффективного погашения требований кредиторов при реализации процесса банкротства должника, что, в свою очередь, должно обеспечить высокий уровень эффективности си-

стемы банкротства в целом и сокращения непогашенных обязательств перед кредиторами.

Как следует из ст. 48 ГК РФ предприятия и компании как юридические лица имеют право независимо участвовать в гражданском обороте, владеть отдельно выделенной собственно-

стью и принимать решения, руководствуясь собственными интересами. Однако в некоторых случаях решения принимаются в пользу не предприятия, а третьего лица, удовлетворяя его интересы, тогда как юридическое лицо утрачивает автономность предпринятых действий и приобретает роль инструмента, которым оперируют третьи лица, реализуя собственные интересы. Указанные обстоятельства рассматриваются как предпосылка, позволяющая кредитору выдвигать требования как лицу, принявшему обязательства, так и к тем особам, которые инициировали вступление в отношения с кредитором [8, с. 33–39].

Между лицом, принявшим дополнительную ответственность (субсидиарием), и основным должником возникает так называемая субсидиарная ответственность.

Концепция базируется на англо-саксонском принципе «ликвидации корпоративной вуали» (*lifting the corporate veil*), когда ответчиком за долги можно представить контролирующий орган или особу. Юридическое контролирующее должника лицо, как правило, является материнским по отношению к субъекту-должнику.

Субсидиарная ответственность представляет собой форму гражданско-правовой ответственности как назначенной дополнительно ответственности предприятий или граждан, которая предусмотрена законом или условиями контракта, к ответственности по солидарному принципу. То есть, в ситуации, когда возможности основного должника не позволяют выполнить затребованные кредитором условия или ответа от основного должника не поступило, кредитор имеет право передать требования стороне, являющейся ответственной за обязательства по принципу субсидиарности [10, с. 21–29].

Основные черты субсидиарной ответственности: только две стороны, принимающие обязательства: основная и дополнительная; основной должник ознакомился с требованиями кредитора, однако не может выполнить их и дает отказ; по требованиям, выдвинутым кредитором, отвечает дополнительный должник; в отношении основной стороны, принявшей обязательства, требуется информирование и вовлечение в судебное разбирательство.

Возможность взыскать долги со стороны, которой подконтролен должник, за счет субсидиарной ответственности следует понимать как уникальный механизм тех прав кредитора, которые были нарушены из-за просрочки платежа [6, с. 129–139].

В случае, если стороны, выполняющие контроль деятельности основного должника, несут субсидиарную ответственность по вопросам, не вступающим в противоречия с положениями, специально выделенными в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», то их участие в возмещении долга происходит на общих условиях, согласно диспозиции гл. 25 и 59 ГК РФ, в которой регламентирована ответственность за невыполненные обязательства или те обязательства, которые возникают в связи с вредом, нанесенным основным должником.

В основе субсидиарной ответственности лежит идея о том, что вероятная несостоятельность основного должника как риск для интересов кредиторов страхуется лицом, назначенным дополнительно для субсидиарной ответственности, чтобы выполнить требования, если основной должник финансово не способен выполнить требования кредитора.

Как указал законодатель, с 1 сентября 2014 г. дополнительная ответственность, наравне с прочими видами ответственности лиц, учредивших предприятие или владеющих его собственностью, в отношении долгов юридического лица возможно зафиксировать только согласно нормам закона.

Использование правовых норм, регламентирующих субсидиарную ответственность, на сегодняшний день не прописано четко в нормативно-правовых актах или в юриспруденции [7, с. 131–140]. В частности, это касается объема ответственности; характера субсидиарных обязательств (автономные, и только в объеме идентичны основным обязательствам, или же должник, отвечающий по субсидиарным условиям, выступает как сторона).

Итоги ответственности могут быть различными и заключаться как в прекращении основного обязательства по факту выполнения заявленных кредитором требований со стороны субсидиарного ответчика, а также отражать требования, с которыми обратится субсидиарная сторона к основной после выполнения обязательств перед кредитором.

Сторона, возместившая долг на субсидиарных условиях, получает возможность выдвинуть на условиях регресса требования к стороне, понесшей основные обязательства, исходя из размера, в котором имел место факт выполнения основного обязательства.

В случае ответа перед законом за неспособность погасить затребованное кредиторами обязательство, необходимо доказать, что ответчика следует понимать как лицо, которое контролирует должника.

Нормативные правовые акты содержат положения относительно ключевых признаков контролирующих лиц, но содержат разницу в объеме прав контролирующих лиц: так, если в налоговой практике контролирующими лицами признаются люди даже по признаку совместной учебы, работы, то Верховный суд устанавливает максимально высокие требования к доказыванию для признания бухгалтера, финансового директора или родственника контролирующим лицом.

Факт конечной ответственности контролирующей стороны в отношении кредиторов основного должника дает возможность противопоставить субсидиарную и деликтную ответственность. Исходя из работ Агаркова М. М., нарушение обязательства может происходить исключительно должником, однако третьи лица обязательства нарушить не могут. В указанной ситуации юридические отношения возникли у должника и его кредитора, но ответ за нарушение обязательств несет контролирующая сторона.

Таким образом, оптимальным является принцип, предполагающий оценить субсидиарную ответственность согласно диспозиции Закона «О несостоятельности (банкротстве)» как автономную форму ответственности стороны, которая осуществляет контроль основного должника, относительно лиц, представивших ему кредиты. Намерение законодателя подвести более широкую базу оснований для субсидиарной ответственности, имеющей место в ходе осуществления процедуры банкротства, позволило выделить инновационный тип правовой ответственности.

К первой категории оснований лица, осуществляющие контроль над предприятием, могут быть привлечены к ответственности

ности из-за недобросовестных решений, в итоге которых кредиторам нереально получить погашение выдвинутых требований (контракты, подписанные на рискованных условиях либо с нерентабельными компаниями; распоряжение о проведении финансово-экономических операций, несущих урон бизнесу; выдвигание на должности топ-менеджеров людей, который заведомо будут вредить бизнесу, даже в силу некомпетентности; воздействие на должника в интересах третьих лиц).

Законодатель предусмотрел отдельные презумпции вины в отношении руководителя должников. Эта презумпция прилагается к руководителю фирмы, если контракт стал причиной значительного урона, который понесли лица, кредитовавшие фирму. Таковыми контрактами являются контракты компании-должника, имеющие вес соотнесительно с оборотами конкретного бизнеса, но приносящие немалый урон.

Действия руководителя компании, или их промедление, являются уверенными предпосылками банкротства, если удастся доказать, что имеется просроченная задолженность перед налоговыми органами; по итогам налогового аудита доначисления превосходят более чем на 50% суммарный долг кредиторам третьей очереди.

Возможность привлечения руководства фирмы-должника за некорректное управление компанией, повлекшее банкротство, к ответу по нормам Гражданско-правового кодекса возникает даже при отсутствии преступного замысла.

Однако эти презумпции не следует рассматривать как поводы для привлечения КДЛ к ответственности на субсидиарных условиях, так как презумпции созданы для оптимизации попыток доказать инертность или активность КДЛ как фактор, предопределивший неспособность расплатиться по требованиям кредиторов.

Величина субсидиарной ответственности руководителя фирмы-должника эквивалентна суммарной величине поданных от кредиторов требований, если таковые были внесены в соответствующий реестр, равно как и требования, о которых было заявлено из-за неспособности предприятия погасить текущие платежи в связи с недостаточным количеством имущества у предприятия-должника [9, с. 236–239].

Величина субсидиарной ответственности лица, обязанного контролировать фирму-должника, должна быть снижена в случае, если руководитель докажет, что вред, который был нанесен кредиторам из-за упущений сотрудника фирмы, значительно ниже, чем требования, которые были выдвинуты кредиторами или судом, исходя из солидарной ответственности топ-звена. Но величина ответственности согласно нормам актуального права не охватывает долги, имевшие место до предположения о риске неплатежеспособности, кроме налогов, сборов, пошлин, отчислений, равно как и по контрактам, которые должны быть заключены с контрагентами в обязательном порядке.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» фиксирует только две категории оснований, используя которые возможно привлечь лиц, контролировавших предприятие-должника, к субсидиарной ответственности: первое — положение ответчика в структуре лиц, контролирующих предприятие; принятые шаги или их отсутствие, из-за которых наступила не-

платежеспособность предприятия; виновность лица, которое контролирует предприятие, и второе — обязанность руководителя обратиться в арбитраж.

Хотя в нормативно-правовых актах указаны четкие критерии, позиция Верховного суда состоит в том, чтобы предприятие руководствовалось не формальными величинами — непогащенные долги или нехватка активов, а ориентировалось на объективное банкротство как понимание топ-менеджмента предприятия с момента, с которого оптимизировать неплатежеспособность уже невозможно.

Таким образом, современное законодательство формировалось с учетом как расширения, так и конкретизации норм, чтобы оптимизировать процедуру субсидиарной ответственности как кредиторам, так и арбитражу, однако в полной мере не охватило противоречий, существенно затрудняющих судебную практику.

Порядок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности определен 21 декабря 2017 года Пленумом Верховного Суда РФ, который одобрил Постановление № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». В нем определены параметры причисления лица к контролируемому; указаны разновидности руководства фирмой, управляющих должником фактически и номинально; определено, что при банкротстве предприятия-должника, управление которым проводили различные руководители, к ответу привлекаются солидарно все управляющие, если заявление на признание финансовой неспособности подано несвоевременно, равно как и в ситуации, если руководство уклонилось от данной обязанности; руководство компании-должника не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если его решения в сфере бизнеса, из-за которых наступило банкротство, осуществлялись в пределах стандартного для отрасли делового риска и попирали прав и интересов, актуальных для кредиторов; в любом случае суд самостоятельно квалифицирует заявленное требование и т.д.

Закон о банкротстве с учетом изменений, внесенных Законом от 29 июля 2017 года N266-ФЗ, установил детальное регулирование процессуальных вопросов привлечения к субсидиарной ответственности. Ключевыми изменениями стала возможность подачи заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности арбитражным управляющим, конкурсными кредиторами, уполномоченными органами, работниками должника на любой стадии дела о банкротстве, расширение возможности наложения обеспечительных мер на имущество контролирующего лица, возможность рассмотрения требований вне процедуры банкротства. То есть, наблюдается тенденция к совершенствованию процессуальных норм. Вместе с тем, усложнение некоторых аспектов привело к появлению новых пробелов, которые могут привести к спорной судебной практике. В первую очередь, это касается положений о размере субсидиарной ответственности. В связи с этим представляется необходимыми законодательное определение правовой природы субсидиарной ответственности и дальнейшее развитие норм Закона о банкротстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс
2. Закон РФ от 19.11.1992 N3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // «Российская газета», N279, 30.12.1992.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 N6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N10, 20.01.1998, N11, 21.01.1998.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // «Российская газета», N137, 27.07.2002.
6. Афанасьева, А.Н., Ефимова, Н.Ф. Применение моделей оценки степени банкротства предприятий / А.Н. Афанасьева, Н.Ф. Ефимова // Синергия Наук. 2017. № 8. С. 129–139.
7. Бурыкина А.И. Некоторые вопросы правового регулирования банкротства юридических лиц / А.И. Бурыкина // Журнал Огарёв-Online. Выпуск № 13 (78) / 2018 — С. 78–80
8. Канцер Ю.А. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц по делам о банкротстве / Ю.А. Канцер // Советник Юриста. 2012. № 1.— С. 33–39.
9. Ровный, В.В. Коммерческие организации как субъекты гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева.— М.: РГ-Пресс, 2011.— Глава 8.— С. 236–315.
10. Штукмастер И.В. Кто ответит за долги компании, если она платить не в состоянии // Налоговый учет для бухгалтера. 2017. N9. С. 27–36.

Регулирование суррогатного материнства по законодательству Российской Федерации

Романова Василина Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время весьма остро стоит проблема репродуктивного здоровья граждан России. Многие семейные пары не могут завести детей самостоятельно и вынуждены обращаться к услугам суррогатных матерей. Суррогатное материнство существует в нашей стране достаточно давно, но до сих пор в сфере правового регулирования существует огромное количество проблем, которые оказывают влияние на эффективность института суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, донорство, суррогатная мать, договор о суррогатном материнстве, доноры, законодательство, здоровье.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современном обществе весьма остро стоит вопрос бесплодия. Многие семьи сталкиваются с тем, что в результате проблем со здоровьем у них не получается завести ребенка. Согласно данным статистики существуют следующие причины невозможности забеременеть у женщин. В основном это нарушение овуляции (36%) и проблемы с проходимость маточных труб (30%), на третьем месте — эндометриоз (18%) [5]. Вместе с тем современная медицина не стоит на месте, в том числе существуют способы решения проблемы бесплодия. Одним из таких способов является суррогатное материнство.

Суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка женщиной (суррогатной матерью) для третьей стороны (бесплодной пары или одинокой женщины, то есть для потенциальных родителей, чьи половые клетки использовались для оплодотворения) по договору.

В законодательстве России понятие суррогатного материнства закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «вынашивание и рождение ребенка по договору, который заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых были использованы для оплодотворения» [1].

Суррогатной матерью является женщина, которая вынашивает ребенка, который развился из донорского эмбриона.

Суррогатное материнство — это услуга, которая оказывается на основании соответствующего договора.

Принято выделять два основных вида суррогатного материнства:

1) Традиционное суррогатное материнство — это ситуация, когда суррогатная мать одновременно является генетической матерью ребенка, ее яйцеклетка оплодотворена донорским био-

логическим материалом или материалом будущего отца. Проблема данного вида суррогатного материнства заключается в том, что суррогатная мать может отказаться отдавать ребенка, может признать его своим, что подтвердилось и в рамках генетической экспертизы. Именно поэтому такой вид суррогатного материнства применяется редко

2) Гестационное суррогатное материнство — суррогатная мать генетически никак не связана с ребенком. Ребенок является результатом слияния биологического материала родителей-доноров. Внедрение биологического материала осуществляется в рамках процедуры ЭКО. В данной ситуации ребенок генетически связан с родителями-донорами биологического материала, а суррогатная мать выступает в роли «инкубатора». Именно этот вид суррогатного материнства признается в нашей стране.

При этом в гестационном суррогатном материнстве также выделяют свои подвиды:

- 1) суррогатное материнство с собственным эмбрионом.
- 2) суррогатное материнство с предоставлением яйцеклеток (донорство яйцеклеток).
- 3) суррогатное материнство с собственной суррогатной матерью [7].

Говоря о суррогатном материнстве, нельзя не отметить его морально-этический аспект. С позиции многих религий суррогатное материнство рассматривается как недопустимое действие, поскольку оно оказывает негативное влияние на духовную составляющую человека и на его физиологию. А также в качестве довода выдвигается то, что суррогатная мать действует, в первую очередь, из корыстных побуждений, что является грехом. В действительности, многие женщины принимают решение стать суррогатной матерью под влиянием нужды (потребности в деньгах), поскольку подобная услуга очень хорошо оплачивается.

Также противники суррогатного материнства указывают на то, что в процессе вынашивания плода у женщины может возникнуть эмоциональная связь с ребенком, и последующий разрыв может отрицательно сказаться на психологическом состоянии обеих.

Кроме того, беременность всегда оказывала серьезное влияние на здоровье женщины, в связи с чем суррогатное материнство, несмотря на высокую оплату, может нанести существенный урон организму. Также могут быть и такие ситуации, когда организм начнет отторгать плод (поскольку в генетическом плане он чужероден для женщины), что приведет к более сильному токсикозу, потере веса, ухудшению эмоционального состояния женщины и пр.

Помимо всего вышеизложенного противники суррогатного материнства еще указывают на аморальность этого действия, так как женщина тут выступает в качестве «инкубатора».

Но в противовес всем этим доводам стоит сказать, что подобные отношения носят добровольный характер, женщина сама принимает решение стать суррогатной матерью, ей объясняют все, что будут делать с ее телом, состояние ее здоровья контролируется, ей оказывается материальная, психологическая поддержка.

Поскольку суррогатное материнство стало очень популярно в современное время, многие государства принимают норма-

тивные акты, регулирующие данные правоотношения. В том числе в России вопросы суррогатного материнства регулируются несколькими нормативными актами. Но при этом стоит сказать, что существующее законодательство в этой сфере несовершенно и содержит большое количество пробелов и коллизий.

В качестве основного нормативного акта в сфере суррогатного материнства можно назвать Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в ч. 9 ст. 55 приведено легальное определение суррогатного материнства. Из определения можно сделать вывод о том, что законное суррогатное материнство в России должно отвечать следующим признакам:

- осуществляется только на основании договора;
- сторонами договора являются суррогатная мать и родители, чей биоматериал использовался для оплодотворения, которые не могут завести ребенка по состоянию здоровья;
- также в качестве стороны может выступать и одинокая женщина, которая не может выносить ребенка или родить невозможно по состоянию здоровья.

Исходя из представленных характеристик, можно сделать вывод, что одинокий мужчина не может обратиться к услугам суррогатной матери, что можно расценивать как дискриминацию, поскольку нарушает закрепленный в Конституции РФ принцип равенства мужчины и женщины [8, с. 21].

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ представлены основные требования к суррогатной матери: женщина в возрасте 20–35 лет, у которой есть не менее 1 своего собственного здорового ребенка, соответствующая необходимым требованиям к здоровью, предоставившая свое письменное согласие на проведение в отношении нее медицинских процедур.

Вопросы суррогатного материнства закреплены и в нормах СК РФ. В данном нормативном акте в п. 4 ст. 51 указано право родителей-доноров быть записанным в качестве родителей в книге записей рождений. Но это возможно лишь в случае. Если они давали согласие на применение метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона. При этом данное право может быть реализовано только в том случае, если суррогатная мать даст на это свое согласие, поскольку в соответствии с российским законодательством матерью признается та женщина, которая выносила ребенка и родила, а генетическая мать. В практике это обычно обозначается как принцип «согласия суррогатной матери». При этом даже Конституционный суд РФ в своем Определении Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О [4] подчеркнул правомерность указанного принципа, его соответствие федеральному законодательству.

Кроме того, правомерность и обязательность такого согласия подчеркивается и в другом нормативном акте. Например, в п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» говорится об обязательном предоставлении при оформлении генетических родителей в качестве официальных, в случае если имело место быть суррогатное материнство, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка [2].

Но как справедливо отмечено в литературе, суррогатная мать может использовать этот факт для шантажа генетических родителей, с целью получения от них дополнительных денежных средств, материальных ценностей, которые не прописаны в договоре [6].

Возвращаясь к СК РФ, отметим, что в ст. 51 еще говорится о том, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (часть вторая пункта 4 статьи 51 СК РФ) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

Также в сфере суррогатного материнства важным является Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [3], в котором закреплены основные положения по реализации программы суррогатного материнства, а также показания к применению суррогатного материнства.

Кроме того, поскольку суррогатное материнство осуществляется на основании договора, к правоотношениям подлежат применению нормы ГК РФ (части 1 в части общих положений о договоре; части 2 — положения о договоре оказания услуг).

Вместе с тем мы видим, что единого нормативного акта, регулирующего вопросы суррогатного материнства, нет, несмотря на то, что уже давно высказываются среди практиков

и ученых предложения о необходимости принятия Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» либо закрепление суррогатного материнства в качестве одной из глав СК РФ.

Законодателю необходимо четко определить, что такое суррогатное материнство, суррогатная мать, договор о суррогатном материнстве. Применительно к последнему необходимо определить все аспекты: содержание, условия, стороны, ответственность, форма и пр. Также законодатель должен определить допустимо ли в нашей стране коммерческое суррогатное материнство, т.е. является ли это услугой. Если законодатель признает, что допустимо суррогатное материнство на коммерческой основе, то необходимо отказаться от принципа «согласия суррогатной матери», поскольку уже не только на договорном, но и на законодательном уровне ребенок не будет признаваться ребенком суррогатной матери, а будет являться дитем родителей, указанных в договоре.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В нашей стране суррогатное материнство основано на положениях Конституции РФ, Семейного кодекса РФ, Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В настоящее время в российском законодательстве закреплено большое количество положительных аспектов применения суррогатного материнства, но согласимся с мнением большинства ученых, что существующая правовая база все же является не совершенной.

Литература:

1. 15 фактов о суррогатном материнстве [Электронный ресурс].— URL: <https://surrogate-mother.ru/surrogacy-detail-review-prices-all-countries>
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Нифантова Р. В. Репродуктивные технологии в решении проблем бесплодия как социальные инновации в системе здравоохранения [Электронный ресурс] // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. — 2013. — № 4(51).— URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-tehnologii-v-reshenii-problem-besplodiya-kak-sotsialnye-innovatsii-v-sisteme-zdravoohraneniya>
4. Штанова А. А. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство / А. А. Штанова, Л. Ю. Гарин, Е. Е. Тоненкова // Медицинский альманах. — 2019. — № 1(58). — С. 18–22
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N880-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 N143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
7. Мухаметжанова Р. И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] / Р. И. Мухаметжанова // Вестник СМУС74. — 2014. — № 1.— URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii>
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования

Рункова Евгения Константиновна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Данная статья посвящена анализу истории становления лесного законодательства России. В данной статье раскрываются вопросы о том, когда произошло зарождение лесного законодательства в Древней Руси, какие права имели люди на лесные ресурсы. Какой вклад внесли правители России на разных этапах времени.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, лесопользование, охрана.

В период (VIII — XIV вв.) были времена, когда леса не имели никакой ценности, не были объектом собственности. Что не вызывало необходимости в принятии законов о лесах. Отдельные статьи о сбережении природных богатств зафиксированы в «Русской правде», «Уставе Ярославичей», «Соборном Уложении» царя Алексея Михайловича и в других документах. Упоминание права собственности на лесные промыслы и ответственности за нарушения были закреплены впервые в «Русской правде»: «Аще кто сжеть лес чужий или сечет деревни чужие, сугубо да осуждень будеть и рука его знаменена будеть» [8].

Как таковое понятия «лес» в законодательных актах не использовалось. Обусловлено это тем, что леса были настолько естественным элементом ландшафта, что не заслуживали специального летописного упоминания. На Руси в X — XV вв. леса делились на «хоромные» и «пашенные». Хоромные — земли, которые использовались для строительства. Сюда относились кедрачи, дубравы и т.д. Пашенные — богатые, плодородные почвы. Здесь были насаждения с гнилями и кривыми деревьями. Т. е. лес оценивался под призмой их пригодности для того или иного вида хозяйства. И уже на данном этапе было разделение земли на общинную и частную собственность.

В XIV в. при правлении Алексея Романова создавались засеки — военного значения крепости из лесов, которые охранялись «засечными головами» и «засечными сторожами», иные лица не могли находиться на их территории, а также запрещалась их выжигание и вырубка. Оставшаяся территория была свободна. Не распространялось владение на лес там, где лесов было большое количество и не представляло никакой ценности.

В XV — первая половина XVII вв. расширялось землевладение. Становится необходимость ограничения вырубки лесов. Как следствие стали выдавать жалованные грамоты, как вариация права собственности на лес. Первая грамота дошедшая до нас гласит: «Ярославский князь Федор Федорович, сын князя Федора Васильевича, пожаловал Толгскому монастырю, около 1400 года, деревню Кукольцы и сь селомъ и сь пожнями, куды топоръ ходиль, куды коса ходила» [3] Но такие грамоты не уберегали от незаконной вырубки, в следствие чего издаются «охранной грамоты», закрепляющие возможность порубки лишь за собственником леса. Например, в 1485 г. Троице-Сергиеве за монастырем охранная грамота установила не только исключительное право на порубку, но и на территории леса запрещалось: сбор грибов и ягод, сенокос и т.д., за что устанавливался штраф [5].

Следующим этапом в развитии лесного законодательства является Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г. Данное уложение объединило все ранее изданные законы, постановления, уставы. Документ носил охранный характер. Устанавливалось наказание за использование чужого леса. В тоже время, рубка леса без вреда для угодий «служивым людям» разрешалась и без получения разрешения собственника, только с условием — для собственной надобности, а не на продажу.

Это уложение закрепило формы собственности, кроме государственной, на леса, что законодательно было сделано впервые. Так выделялись леса:

- вотчинные — леса родовых имений, которые могли быть пожалованы царем другим лицам. Также они являлись частью наследства;
- поместные — леса на землях, жалованных царем отдельным лицам за службу во временное или пожизненное владение;
- поверстные — леса казны;
- въезжие — общие для нескольких поселений или нескольких владельцев.

Алексеем Михайловичем в рамках межевания и распределения земель сделано было намного больше, чем иным предшественникам. Теперь все нарезалось в соотношении на сто четвертей земли двести десятин угодий, пашен, покосов, лесов. В «Уложении» устанавливалось: «...при раздаче вновь вотчин и поместий, в которых угодья и леса против пашни не изверстаны (не промерены. — Примеч. Ч. В.), сделать при описании надлежащую нарезку строевого и деревянного леса в определенной пропорции по прежним дачам, кроме старых вотчинных земель. Тем же, которые владеют по старым писцовым книгам, а не по дачам из дворцовых земель, и между пашнями и угодьями и лесом не сделано нарезки, владеть по старым писцовым книгам и ездить за дровами и бревнами в свой лес по старине» [10].

Толчком в развитии лесного законодательства стало правление Петра I. Курс Петра I на кораблестроение изменил отношение к лесным ресурсам. Вопрос лесоохраны стал одним из главных правительственной политики, где леса рассматривались не как части предмета собственности, а в качестве самостоятельного объекта. Одним из первых указов в данной сфере был указ от 19 ноября 1703 г. Он регламентировал установления запретной полосы на расстоянии от берегов больших и малых рек 50 и 20 верст соответственно. На этой территории некоторое виды лесных пород были объявлены «заповедными» и принад-

лежали исключительно государству. За «самовольную порубку» дуба и за «большую порубку» заповедных деревьев назначалось наказание в виде смертной казни. За порубку другого заповедного дерева наказание было менее суровым — штраф 10 рублей [4].

Петром I были заложены основы лесоуправления следующими указами:

1718 г. — создание государственной лесной стражи с целью охраны корабельных лесов;

1719 г. — учреждение единого государственного органа по управлению лесами — Адмиралтейства;

1722 г. — издание указа о введении службы вальдмейстеров в России с целью надзора за соблюдением лесного законодательства;

1723 г. — введение в действие первого государственного акта по организации лесного хозяйства страны — «Вальдмейстерской инструкции», направленной в первую очередь на сбережение заповедных лесов.

Справедливо отмечено Н. И. Шелгуновым, что «инструкция есть первая основа ныне действующих постановлений о лесах» [11]. В нее включили и лесохозяйственные правила: об охране лесов от пожаров при помощи местного населения, штрафах за рубку заповедных лесов, расчистке лесов под сенокос, порядке отпуска древесины за границу и т.д.

При правлении Петра II и Екатерины I жесткие законы Петра I были отменены. Данный период времени характеризовался ослаблением государственного контроля за лесами. Возврат к установленным порядкам Петра I был частично при Анне Иоанновне, которой была издана инструкция «О заводе и севе для удовольствия Ее Императорского Величества флота вновь лесов».

Екатерина II впервые за многие годы отклонилась от курса, установленного Петром I. Она ярко отстаивала интересы дворян, что оставило отпечаток на законодательстве во всех сферах жизни. Так, в 1782 г. был подписан указ, который гласил, что владельцам земли предоставляется право полной собственности на находящиеся на ней леса. Как следствие началась неограниченная порубка лесов. Дворян освободили от несения вельдмейстерской службы, их заменили обер-форстмейстеры и форстмейстеры. Теперь лесоуправление имело экономический окрас — пополнение казны за счет дохода от продажи ресурсов.

26 мая 1798 г. Павел I издал Указ о создании Лесного департамента при Адмиралтейской коллегии. Наименование официально было включено только 27 февраля 1799 в Указе «О правилах вырубki лесов на перестройку домов казенных крестьян». Теперь запрещался экспорт лесных ресурсов, рубка леса проводилась только по билетам, обязательность проведения учета деревьев пригодных для кораблестроения, составление картографии их расположения.

На обер-форстмейстеров возложен контроль над лесами, восстановление лесов, отпуск их на государственные нужды. Это касалось не только государственных, а и заказных, удельных, коннозаводских лесов.

11 ноября 1802 г. был утвержден Лесной устав. При составлении Лесного устава преследовались цели сбережения лесов,

восстановлении лесных массивов, при эксплуатации лесов в промышленных целях руководствоваться хозяйской бережливостью и переходить к научной организации труда в лесоведении. Он вошел в состав первого свода законов Российской империи 1832 г. в 8-й том под названием Свод Устава лесного.

Итак, леса царской России по форме собственности в начале XX в. делились на следующие группы:

- 1) казенные леса и леса удельного ведомства;
- 2) частновладельческие леса (располагались в основном в европейской части России, в наиболее обжитой ее части);
- 3) крестьянские частные леса;
- 4) леса крестьянских обществ.

Далее, вплоть до 1917 г., никаких серьезных изменений в лесном праве не было, что говорит о эффективности законодательства. В 1917 г. был принят Декрет о земле, который устанавливал: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда» [6]

Всероссийским центральным исполнительным комитетом советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов 27 января 1918 г. был принят закон о социализации земли. 27 мая 1918 г. дополняется Декретом «О лесах» [7]. Тем самым были отменены все формы собственности на лес. Были сформулированы следующие принципы: пользование лесами доступно каждому физическому и юридическому лицу; устойчивость и носило возмездный характер. Декрет классифицировал леса в зависимости от целевого назначения: защитные леса — территория, лесопользования на которой ограничено; эксплуатационные леса — территория для извлечения материальных лесных или денежных выгод.

Государственная собственность на лес неоднократно подчеркивалась в последующих нормативно-правовых актах. Лесной кодекс РСФСР 1923 г. закрепил разделение единого государственного лесного фонда на леса местного значения и леса общегосударственного значения. Конституция СССР 1923 г. и конституциях союзных республик закрепило исключительное право собственности государства на лес.

Вынужденные изменения в лесном законодательстве повлекла Великая Отечественная война. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г. «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда СССР и о лесосечном фонде на 1943 год», предусматривало деление лесов (по народнохозяйственному значению) на три группы с установлением соответствующего правового режима лесопользования и ведения лесного хозяйства:

- леса государственных заповедников;
- леса с эксплуатационным и защитным значением, где необходимо соблюдение требований лесосохранительных при осуществлении лесопользования;
- остальные леса государственного лесного фонда, где были разрешены промышленные рубки в неограниченных размерах.

Время послевоенное было направлено на восстановление и развитие лесных ресурсов. В 1947 г. создано Министерство лесного хозяйства РСФСР. Министерство с 1949–1953 гг. осуществляло сталинский план преобразования природы по созданию различных видов защитных лесонасаждений в лесо-

степной, степной и полупустынной географических зонах Европейской России. Как отдельное министерство государственный орган просуществовал до 1953 г. Вместо него было создано Главное управление лесного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства СССР. Как итог, снизилось качество лесовосстановительных работ, охраны лесов. Был снят запрет на рубку лесов первой группы в европейской части СССР и правительство разрешило проводить в данной категории лесов лесовосстановительные рубки.

Важным событием в развитии лесного законодательства было принятие в 1977 г. Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик и 8 августа 1978 г. в соответствии с ними Лесного кодекса РСФСР, который вступил в силу с 1 января 1979 г. Согласно данному акту леса объявлялись всенародным достоянием. Советское государство устанавливало порядок охраны и защиты, пользования и воспроизводства лесов. Что имело значение для рационального использования ресурсов. Так, ст. 3 Лесного кодекса РСФСР регламентировала, что леса состояли в исключительной государственной собственности и предоставлялись только в пользование. Особенностью земли, лесов и других природных ресурсов как объектов права государственной собственности являлось то, что они не имели стоимости, так как представляли собой естественное богатство, данное самой природой. Из этого следовал принцип бесплатности пользования землями и другими природными богатствами в СССР, а также то, что в отношении их не была установлена денежная оценка.

Следующим законодательным актом были принятые 6 марта 1993 г. Основы лесного законодательства РФ (далее — Основы). Закреплялось, что «лесной фонд находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов, а владение, пользование,

распоряжение лесным фондом осуществляются как в интересах народов, проживающих на соответствующих территориях, так и в интересах всех народов Российской Федерации» [9] Но также не был решен вопрос о разграничении федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации. Этот вопрос не был решен и Лесным кодексом 1997 г.

Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 9 января 1998 г. дал заключение, что «лесной фонд ... представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим» [12].

Современное лесное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, как гласит ст. 72 Конституции Российской Федерации. Основой лесного законодательства является Лесной кодекс Российской Федерации, принятый 4 декабря 2006 г.

Итак, исторический анализ становления лесного законодательства России демонстрирует, что господствующей формой собственности на леса в России исторически была государственная форма собственности. Установление форм собственности, права пользования, охраны ресурсов связано с именем Петра I. Объясняется отсутствовавшая необходимость в централизованной охране лесных ресурсов в допетровский период излишками лесов и их низкой значимостью для государства в целом.

Дальнейшая политика правителей нанесла ущерб лесным ресурсам, который привел к принятию законов, ограничивающих права подданных в использовании и владением лесами. На современном этапе лесные ресурсы признают исключительно достоянием народа и собственностью государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Российская газета», N277, 08.12.2006,
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Доизданы высочайше учрежденною комиссиею. Т. 1 (1294–1598). СПб., 1838. № 15. — 551 с.
4. Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 720 с.
5. Атрохин В. Г. Солодухин Е. Д. Лесная хрестоматия. — М, 1988. — 399 с.
6. Декрет о земле: принят II Всерос. съездом Советов 26.10.1917 (08.11.1917) // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: сайт. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 09.04.2020).
7. Закон о лесах от 27 (14) мая 1918 г. // Уральское областное отделение. Екатеринбург, 1921. — 23 с.
8. Краткая редакция «Русской Правды» // Российское законодательство X — XX вв. Т. 1. М., 1984. 489 с.
9. «Основы лесного законодательства Российской Федерации» (утв. ВС РФ 06.03.1993 N4613–1) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 15.04.1993, N15, ст. 523,
10. Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. СПб., 1830. Т. 1: Уложение — 1071 с.
11. Шелгунов Н. И. История русского лесного законодательства. СПб, 1857. — 378 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 N1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 19.01.1998, N3, ст. 429.

Криминологические аспекты насильственных действий внутри семьи в отношении несовершеннолетних

Селимова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Уровень политического или экономического развития, географическое расположение и культурные особенности любого государства мира не являются гарантиями отсутствия проблем, связанных с осуществлением насилия над несовершеннолетними лицами. Домашнее насилие порождает увеличение доли беспризорных детей, т.к. они сбегают из неблагоприятной обстановки в попытке защитить себя и найти более комфортное и безопасное место. Без опеки со стороны взрослых дети могут быть вовлечены в криминальный бизнес, незаконные махинации, в употребление веществ, наносящих вред здоровью или приводящих к смерти.

Ключевые слова: криминологические особенности, насильственные преступления против несовершеннолетних, преступления в семье, насилие в отношении несовершеннолетних, латентная преступность.

Информация, предоставленная Всемирной Организацией Здравоохранения, показывает, что каждый год 34 тысячи детей до 15 лет убивают. Следует учитывать, что опубликованные данные могут быть занижены, поскольку некоторые убийства могут быть ошибочно определены как несчастные случаи. Помимо этого, собранные статистические данные указывают, что каждый 4-й человек в детстве испытывал на себе физическое насилие [1]. Если рассматривать данную проблему с точки зрения государства и экономики, можно отметить, что ежегодно из-за насилия в семье над несовершеннолетними государство теряет 94 миллиарда долларов. В эту цифру входят потенциальный доход государства от налогов работоспособных граждан, если бы дети не пострадали, выросли и трудоустроились; пособия на инвалидность и лечение, бюджетные средства для детских домов и подобные расходы [2].

Особенность насилия над детьми в семье заключается в частых случаях развития так называемого «стокгольмского синдрома», когда жертва насилия привязывается к лицу, совершающему насилие, и даже защищает его, находясь, таким образом, в зависимых отношениях. Это происходит в силу отсутствия разграничения моральных ценностей у детей, не до конца сформированной психики и абсолютного доверия авторитету взрослых внутри семьи. Опрос среди лиц младше 18 лет, которые совершили преступления, показал, что те из них, кто испытал на себе домашнее насилие, в 90% случаев считали, что данное поведение нормально и даже обязательно в системе воспитания детей [5]. Многие утверждали, что насилие является единственным способом заставить ребёнка слушаться. Большинство опрошенных оправдывало насилие, которое применяли к ним родители, даже если оно приводило к серьёзным травмам и угрозам здоровью и жизни.

Сложность при попытке государства и правовой сферы помочь в подобных случаях состоит в том, что решение о заявлении в органы правопорядка принимается совершеннолетним родственником или опекуном ребёнка, который может представлять его интересы, т.е. законным представителем. Нередко таким представителем является один из родителей несовершеннолетнего. Самая распространённая ситуация подобных заявлений — обращение в связи с домашним насилием в отношении ребёнка, совершаемым бывшим супругом или бывшей супругой. К тому же существует статья 51 Конституции РФ, по

которой свидетельствование в суде против близких родственников, семьи или самого себя может не осуществляться.

Большинство преступлений, связанных с домашним насилием, остаются не выявленными, не доходят до стадии судебного разбирательства или прекращаются в связи с тем, что потерпевший отзывает своё заявление. Причинами таких ситуаций являются совокупности многих фактов, например отсутствие третьих лиц, которые могли бы выступить в суде в доказательство совершения насильственных действий, страх повторных избиений, когда преступник узнает о том, что жертва обращалась за помощью в правоохранительные органы, страх того, что доказательная база, построенная только на словах потерпевшего, не будет воспринята всерьёз. Также существует когнитивная ошибка психики, называемая «обвинение жертвы», когда пострадавший от насилия считает, что на нём лежит вина за провоцирование на совершение насилия, хотя это абсолютно никак не может являться его ответственностью. Помимо всего перечисленного, несовершеннолетнему потерпевшему нигде остаться на время расследования, а значит, ему придётся продолжать проживать с лицом, причинившим ему вред, что с высокой вероятностью спровоцирует новые инциденты насилия, скорее всего даже более жестокие, чем раньше.

Отдельно стоит отметить социальное отношение к насилию в семье, сформированное под влиянием ментальности о том, что не стоит высказывать проблемы семьи лицам, не состоящим в указанной семье. Подобная ментальность отражается в поговорке «не выноси сор из избы» и является пережитком прошлого, совершенно негуманного подхода к здоровью и благополучию.

В правовой среде на данный момент в судебном разбирательстве права подсудимых, подозреваемых и обвиняемых, соблюдаются и защищаются лучше, чем права потерпевших, что, несомненно, является абсурдным в делах о насилии над детьми и требует скорейшего пересмотра. А до тех пор остаётся ощущение полной вседозволенности и безнаказанности относительно насилия и жестокости в семьях над несовершеннолетними членами общества.

В преобладающем большинстве случаев насилие совершается над лицом, которое очевидно слабее нападающего и не в состоянии защититься. Нередки так же случаи нападений во

время сна. Также зафиксировано прямо пропорциональное соответствие между тяжестью нанесённых травм и уровнем утраты потерпевших в целях сокрытия преступления. При травмах, которые могли бы быть заметны другими людьми со стороны, несовершеннолетнего могут удерживать дома против его воли. При проверке правоохранительными органами, если законопослушные лица обратились с подозрением о насилии в семье соседей или знакомых, лица, которые совершают насилие в отношении детей, могут давать несоответствующие морфологическим признакам травмы причины её появления. Если насилие совершается в отношении ребёнка, члены семьи, являющиеся преступниками в данной ситуации, стремятся к замалчиванию любых упоминаний произошедшего [4].

Применения в насилии над несовершеннолетними детьми огнестрельного или газового оружия достигает 2%. Использование предметов бытового обихода в целях причинение вреда умышленно или в состоянии аффекта составляет 43% от всех случаев. Это свидетельствует об импульсивности преступления и неспособности преступников к контролю над собой, работе над своими эмоциями и психологической адекватностью [3].

В пользу этого свидетельствует и статистика о количестве нападающих в подобных преступлениях. В 97% случаев нападающих один и им является родитель несовершеннолетнего или лицо, его заменяющее, либо сожитель или супруг родителя. Не было зарегистрировано случаев домашнего насилия над детьми, в которых бы принимало участие 3 и более преступника

или в которых бы участвовали не только члены семьи, но и привлечённые посторонние люди [6].

На основании проведённого анализа можно заключить, что проблемы домашнего насилия над несовершеннолетними в рамках семей очень актуальны и мало проработаны, требуют к себе больше внимания и ряда действий. Среди подобной деятельности, которая должна быть применена, чтобы снизить количество преступлений, связанных с насилием в семье, следует выделить обеспечение безопасного приюта для потерпевших в период расследования преступления, чтобы потерпевшим не приходилось продолжать сожительство с преступником, распространение информации о незаконности любой формы насилия в семье, увеличение уровня социальной озабоченности и ответственности граждан в отношении потенциальных случаев насилия в семьях, о которых они могут знать. Также предлагается защита прав потерпевших в суде и поправки, предоставляющие потерпевшим обеспечение их прав в большей мере, чем подозреваемым. Кроме того, профилактические действия со стороны работников правоохранительных органов, направление особенно эмоциональных и импульсивных лиц к специалисту в области психологии на осмотр и обязательное посещение на протяжении некоторого периода времени для консультаций по работе с гневом. Весь этот комплекс мер способен помочь в сохранении здорового физического и ментального состояния несовершеннолетних детей, что является залогом осознанного и правового общества государства.

Литература:

1. Жестокое обращение с детьми: информационный бюллетень / Всемирная организация здравоохранения. — 2014. — № 150.
2. Насилие и его влияние на здоровье: доклад ВОЗ о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Крута и др.; пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2003.
3. Страунинг Ю. А. К вопросу об экологической виктимности в мегаполисе // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 9. — С. 179.
4. Шмарион П. В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Тамбов, 2010. — С. 7.
5. Детский беспредел. Подростковая преступность выходит из-под контроля // <https://www.kommersant.ru/doc/4010902>
6. Мелкая уголовщина: дети и подростки совершают всё больше тяжких преступлений // <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov/melkaia-ugolovshchina-deti-i-podrostki-sovershaiut-vse-bolshe-tiazhkih-prestuplenii>

Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты

Семенченко Антон Александрович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В современном мире российское законодательство о наследовании вступило в новый виток развития. В наследственном праве России появились множество новелл наследственного права, таких как договор, о наследовании, совместное завещание супругов, наследственный фонд и т.д. Однако данная статья будет посвящена такой новелле современного российского наследственного права как договор о наследовании. В ней будут рассматриваться общие положения, а также будут выявлены различия между данной новеллой и договором ренты.

Ключевые слова: наследственное право, договор о наследовании, наследодатель, наследник, договор ренты.

Hereditary agreement as a novella of hereditary law: general provisions and differences of it from the rental agreement

Semenchenko Anton Alexandrovich, student
Siberian Law University (Omsk)

In the modern world, Russian legislation on inheritance has entered a new round of development. In the law of succession of Russia there are many short stories of the law of succession, such as the agreement on inheritance, joint testament of spouses, inheritance fund, etc. However, this article will be devoted to such a novel of modern Russian inheritance law as an inheritance agreement. It will consider the general provisions, and will also identify differences between this novel and the annuity contract.

Keywords: inheritance law, inheritance agreement, testator, heir, annuity contract.

Современное наследственное право России в настоящее время претерпело много изменений. Такие изменения вызвал вступившим в законную силу с июня 2019 г. ФЗ от 19.07.2018 г. № 217 — ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» (далее ФЗ № 217). Данный закон ввел в часть третью ГК РФ такую новеллу как наследственный договор.

Согласно пп. 10 ч. 4 ст. 2 данного ФЗ № 217, гл. 62 ГК РФ была дополнена ст. 1140.1 ГК РФ, которая регулирует общие положения о наследственном договоре. Итак, п. 1 данной статьи устанавливает его определение. Согласно этому пункту, наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор) [1].

Исходя из данного определения, данная новелла представляет собой договорную конструкцию. И, следовательно, его основные положения будут рассматриваться с позиции договорного права. Итак, так как мы уже дали законодательно установленное определение данной новеллы, то дадим правовую характеристику данной новелле. И начнем мы с того, что рассмотрим его юридическую характеристику.

Во-первых, как мы видим из данного определения, такой договор является консенсуальным, поскольку заключения договора связано с достижением соглашения сторон (с соблюдением установленной нотариальной формы), а не передачей имущества наследникам (приобретателям) [3]. Во-вторых, согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор может содержать условия совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера. Данное положение статьи характеризует договор о наследовании как возмездный договор. В-третьих, исходя из того же определения следует двухсторонний характер такого договора, так как оно предусматривает наличие прав и обязанностей как у наследодателя, так и у наследника.

Следующим его договорно-правовым элементом является его существенные условия. Исходя из положений статьи 1140.1 ГК РФ, договор о наследовании содержит как основные, так и дополнительные существенные условия. Сначала рассмотрим основные существенные условия. Итак, первым суще-

ственным условием является это его предмет. Согласно Гусейновой, предметом договора о наследовании является имущество, в отношении которого заключается договор о наследовании. Вторым существенным условием является круг наследников, с которыми может быть заключен такой договор. По общему правилу ст. 1140.1 ГК РФ — это наследники, которые могут призываться к наследованию на основании ст. 1116 ГК РФ. Следовательно, в круг наследников могут входить следующие наследники. Во-первых, это могут быть граждане, находящиеся в живых на момент открытия наследства или зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после открытия наследства. Во-вторых, это юридические лица, существующие на день открытия наследства. В-третьих, к наследованию по договору о наследовании могут призываться и публично-правовые образования [2]. Третьим существенным условием является порядок перехода имущества наследодателя, подлежащего наследованию. Однако определение такого порядка возложено на наследодателя.

Кроме названных основных существенных условий, такая новелла как наследственный договор включает в себя и дополнительные существенные условия. Так наследственный договор может предусмотреть участие в заключение договора душеприказчика в случае, если наследодатель не в состоянии в силу каких-либо обстоятельств заключить такой договор самостоятельно. Другим дополнительным условием является имущественные или неимущественные действия наследодателя в отношении имущества, подлежащего наследованию. По общему правилу ГК предусматривает лишь наличие завещательного отказа или возложения, но скорее всего таким действиями могут быть и иные действия наследодателя. Кроме уже названных дополнительных условий, еще одним существенным условием является возникшие на день открытия наследства обстоятельства, в наступление которых у сторон договора не было уверенности в их наступлении. Такое существенное условие дает повод говорить, что договор о наследовании может носить и условный характер.

Другим элементом договора о наследовании является его субъектный состав. Сторонами договора выступает приобретатель и отчуждатель. Отчуждателем может быть исключительно физическое лицо. Приобретателем может являться как физическое, так и юридическое лицо, а также Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования, международные организации и даже иностранные государ-

ства [4]. Однако, кроме наследодателя и наследника в договоре о наследовании могут участвовать и третьи лица, в отношении которых наследодателем были уставлены какие-либо распоряжения. Ими могут быть как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования. Также непосредственно при заключении договора непосредственное участие принимает нотариус, на которого возложена обязательное нотариальное удостоверение. А также как уже было сказано ранее, еще одним участником может выступать душеприказчик, хотя, по сути, он действует непосредственно в соответствии с волей наследодателя.

Следующим элементом договора выступает его форма. По общему правилу ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению. При этом на такую новеллу не распространяются последствия уклонения от нотариального удостоверения. А также кроме нотариально заверенной формы, законодательно предусмотрена обязанность нотариуса осуществлять видеозапись процедуры заключения такого договора, но при отсутствии возражений сторон.

Далее рассмотрим такой элемент договора о наследовании как содержание. И начнем мы с прав и обязанностей наследодателя. Итак, наследодатель вправе: определять имущество, подлежащее наследованию; круг наследников; порядок перехода имущества. Допустить к участию в договоре о наследовании душеприказчика. Возлагать на участвующих в договоре лиц обязанности по совершению действий имущественного или неимущественного характера; заключать один или несколько договоров; совершать односторонний отказ; любые сделки с принадлежащим ему имуществом, а также распоряжаться им иным образом. Наследодатель обязан: возместить убытки, причиненные исполнением данного договора.

Теперь рассмотрим права и обязанности наследника. Наследник вправе: требовать исполнения обязанностей, установленных договором. Требовать возмещения убытков, причиненных наследодателем. В одностороннем порядке отказаться от договора. Оспорить такой договор. Наследник обязан исполнять обязанности, предусмотренные договором.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ/ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третья Гражданского Кодекса РФ»/ СПС Консультант плюс;
2. Гражданский Кодекс РФ (часть третья)/ от 26.11.2001(в ред. от 18.03.2019)/ СПС Консультант плюс;
3. Гусейнова А. И./ Понятие и правовая природа наследственного договора/ Закон и право/ 2020 г./ С. 54–55/ URL: <http://cyberleninka.ru>;
4. Ворошилов И. И. Сычева А. А. Наследственный договор как новелла наследственного права: особенности и перспективы применения/2018 г./ Студенческий: электронный научный журнал./ № 24(44)/ URL: <http://sibac.info>
5. Наследственный договор в России/12.02.2020 г./URL: <http://urist-bogatyr.ru>

Также нельзя пройти мимо таких его элементов как изменение и расторжение такого договора. По общему правилу изменение и расторжение такого договора осуществляется по соглашению сторон либо по решению суда.

Установив общие положения наследственного договора можно сделать вывод о том, что данная новелла похожа на договор ренты пожизненного содержания с иждивением. Однако наследственный договор имеет ряд существенных отличий от данного вида договора ренты.

Во-первых, различен круг обязанностей приобретателей. В наследственном договоре данный круг обязанностей является более широким. Так, в соответствии с договором ренты с пожизненным содержанием с иждивением, на приобретателя возлагается обязанность пожизненного обеспечения отчуждателя должным уходом его содержание. Другие обязанности договором не предусмотрены. Наследственный договор же предусматривает выполнение любых действий имущественного и неимущественного характера (примером может являться уход за домашним животным или строительство определенного объекта). Во-вторых, моментом перехода имущества в наследственном договоре является день смерти отчуждателя. По мнению авторов проекта, данное условие должно сделать отношения между приобретателем и отчуждателем более устойчивыми и стабильными. Снижая возможность недобросовестного выполнения приобретателем своих функций. Что касается договора ренты с пожизненным иждивением, то право собственности переходит к приобретателю с момента заключения договора [4].

В-третьих, получатель права по наследственному соглашению связывается исполнением различных условий материального и неимущественного характера. Контракт пожизненного содержания с иждивением предполагает лишь обеспечение наследодателя уходом и содержанием [5].

Вот, пожалуй, и все существенные отличия наследственного договора о договора ренты. Подводя итоги можно сказать, что договор о наследовании — это самостоятельная новелла наследственного права, имеющие существенные отличия от договора ренты.

Мошенничество: проблемы применения законодательства

Сиротина Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлена проблема правильной квалификации деяния как мошенничества. Нередко в правоприменительной деятельности возникают случаи, когда совершение иных преступлений имеет в определенных чертах некоторое сходство с мошенничеством. В связи с этим возникает необходимость разграничения состава мошенничества с составами других преступлений, к которым относятся, в частности, кража, присвоение и растрата, грабеж, разбой и т. д.

Ключевые слова: мошенничество; специальные виды мошенничества; проблемы разграничения самостоятельных видов мошенничества; способы совершения преступления.

29 ноября 2012 года Федеральным законом № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ был дополнен рядом норм, касающихся мошенничества. В итоге появилось 6 разновидностей мошенничества.

Введение новых составов преступлений в УК РФ говорит о том, что законодатель пошел по пути криминализации видов мошенничества как самостоятельных преступлений. Новые уголовно-правовые составы необходимо понимать как специальные разновидности общего состава мошенничества, закрепленного в ст. 159 УК РФ. В связи с этим логично сделать вывод о том, что понятие «мошенничество», предусмотренное новыми статьями УК РФ, следует понимать так же, как в ст. 159 УК РФ.

И. А. Александрова считает, что составы, предусмотренные ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ являются производными от юридической конструкции. [1, с. 54–62]

В своей статье хотелось остановиться на такой проблеме, как проблема отграничения мошенничества от смежных составов преступлений.

Мошенничество от других составов хищения чужого имущества отличается специфическими способами совершения — совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием. Но, несмотря на выделенные специфические способы, не всегда легко разграничить общий состав мошенничества от смежных составов преступлений. Так, например, проблема при отграничении мошенничества от присвоения и растраты.

При совершении присвоения или растраты передача имущества виновному изначально законна. Владение, пользование, распоряжение имуществом осуществляются на законных основаниях. При совершении же мошенничества — факт передачи имущества виновному лишь внешне выглядит законным, на самом деле, изначально является противоправным, так как потерпевший введен в заблуждение относительно истинного содержания данного деяния. Ошибки при квалификации этих преступлений чаще всего возникают потому, что и в том и другом преступлении преступник злоупотребляет доверием собственника. [2]

Например, 28 августа 2015 года Л. с целью продажи принадлежащего ему автомобиля RENAULT MEGANE обратился в ООО «Ф», где между ним и ООО «Ф» был заключен договор, по условиям которого ООО «Ф» обязалось по поручению Л. совершить за вознаграждение сделку по продаже указанного автомо-

биля, оценив его стоимость при продаже сначала в 200 000 рублей, а затем по обоюдной договоренности в 140 000 рублей. В тот же день Л. передал ООО «Ф» по акту приема-передачи автомобиль RENAULT MEGANE, а также ключи и правоустанавливающие документы от него. В период с 28 августа 2015 года по 31 августа 2017 года, принадлежащий Л. автомобиль был продан. В указанный период времени В., являясь фактическим единоличным руководителем ООО «Ф» и обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, похитил причитавшиеся Л. от продажи его автомобиля денежные средства в сумме 140 000 рублей, распорядившись ими впоследствии по собственному усмотрению. В данном случае практические работники при квалификации преступления не должны игнорировать установление момента возникновения умысла виновного лица на безвозмездное завладение доверенным ему имуществом. Поскольку при мошенничестве этот умысел возникает сразу, еще до момента завладения имуществом, а при присвоении возникает позже, во время законного распоряжения этим имуществом.

Но кроме того, что перед правоприменителем возникают проблемы при реализации норм общего состава мошенничества, законодатель усугубляет проблему, добавляя специальные составы мошенничества. Новые статьи в уголовном кодексе, предусматривающие ответственность за мошенничества, регулируют не вновь появившиеся общественные отношения, а те отношения, которые урегулированы ранее общей нормой о мошенничестве. В научной доктрине также бытует данное мнение, так В. И. Тюнин, утверждает, что «новые нормы, закрепленные в ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ, являются казуистическими и специальными по отношению к общей норме, содержащейся в ст. 159 УК РФ». [4, с. 35] М. П. Ефимова также указывает на то, что «способы мошенничества предусматривались одним составом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ». [5, с. 61] Введение новых статей порождает ошибки при квалификации преступлений, и никак не упрощают работу правоприменителей.

Одной из распространенных ошибок, способной привести к неверной квалификации содеянного является неточное представление о способах разграничения таких форм хищений, как кража (или грабеж) и мошенничества. Ошибки в применении уголовного закона определяются, как правило, тем, что в большинстве случаев преступник при совершении кражи и грабежей использует обман, вводя в заблуждение лиц, владеющих имуществом, либо входит к ним в доверие, чтобы облегчить

себе доступ к имуществу и уже затем совершает тайное или открытое хищение.

Рассмотрим проблему на основании статьи 159.3 УК РФ «Мошенничества с использованием электронных средств платежа», которая в настоящее время в обществе необходима, и, казалось бы, что введя данную статью законодатель смог разрешить проблему квалификации хищения денег из банкоматов путем использования поддельных или чужих платежных карт, как кражу или как мошенничество. Однако в связи с принятием данной нормы возникают новые проблемы, поскольку данная статья представляет собой частный случай обычного мошенничества путем обмана оператора терминала платежных систем относительно наличия у виновного права распоряжаться денежными средствами на лицевом счете, с которым связана платежная карта. Например, уголовное дело по обвинению группы лиц, которые похищали безналичные денежные средства с банковских счетов посторонних лиц, посредством банкоматов ПАО «Сбербанк России». Обвиняемые лица, реализуя свой преступный замысел, подходили к банкоматам ПАО «Сбербанк», выбирали операцию по пополнению счета мобильного телефона, вводили абонентский номер телефона, после чего, не завершая операции на банкоматах, отходили от них. В этот момент, к банкомату подходили потерпевшие, которые, желая провести банковскую операцию по своему счету, открытому в ПАО «Сбербанк России», вставляли банковскую карту, вводили ПИН-код, после чего с их банковского счета происходило списание денежных средств на абонентский номер телефона преступникам. В данном примере правоприменителю нужно четко отграничить ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В большинстве случаев правоприменитель идет по пути наименее сложного, так как на практике доказать наличие состава ст. 159.3 УК РФ сложно и занимает большое количество времени.

Введение в УК РФ ст. 159.1, также порождает некоторые трудности при квалификации преступления. Связанно это с тем, что в процессе предварительного расследования сделан

упор не на нужную составляющую состава, не выявлены полностью те или иные факты, или не собраны соответствующие доказательства по делу. В правоприменительной практике возникают трудности при квалификации хищения денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений не только как преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, но и преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ. Ошибки квалификации возникают в связи с тем, что при применении данных норм правоприменителя ограничивает множество терминов, которые они нередко не могут понять, в связи с чем приходится обращаться к нормативным правовым актам, которые являются регулирующими в сфере кредитования. По мнению профессора Н. А. Лопашенко, основное разграничение сравнимых составов следует проводить по субъективной стороне, если лицо еще до получения кредита, представляя фальсифицированные документы в банк или иному кредитору, собиралось присвоить выделенные средства, что в результате и сделало, имеет место хищение в форме мошенничества. Если лицо не преследовало такой цели первоначально, но не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, мошенничество отсутствует, т.е. содеянное должно квалифицироваться по ст. 176 УК, при наличии других необходимых признаков. [7, с. 289–290.] Таким образом, сложность для квалификации преступления и при привлечении к ответственности является доказанность направленности умысла. Лицо, совершившее преступление, может отрицать намерение похищения кредита без цели его возвращения в дальнейшем, ссылаясь на различные факторы, которые являются причинами ухудшения его финансового состояния. [3, с. 165–167]

Таким образом, введение специальных составов, совместно с общей нормой статьи 159 УК РФ, порождают проблемы в применении законодательства. Возникает конкуренция норм, так как принятые новые нормы регулируют однородные отношения и сходные сферы деятельности.

Литература:

1. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2013. № 21. С. 54–62.
2. Воробьева И. В. К вопросу об отграничении присвоения и растраты от мошенничества // [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otgranichenii-prisvoeniya-i-rastraty-ot-moshennichestva> (дата обращения: 28.04.2020)
3. Пинаева В. А. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступления // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 165–167. [электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/272/62121/> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. № 2. С. 35.
5. Ефимова М. П. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый. 2013. С. 61.
6. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: Теорет.—приклад. исслед. М., 2005. С. 289–290.
7. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71.

Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ

Соловей Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Ключевые слова: УК РФ, преступное деяние, гражданин, Российская Федерация, предварительный сговор, Верховный Суд РФ.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки присвоения и растраты сконструированы в ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [8].

Квалифицированным видом вышеупомянутых преступных деяний является осуществление присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 160 УК). Категория «группа лиц по предварительному сговору» определяется в ч. 2 ст. 35 УК. Сравнительный анализ ч. 2 и ч. 1 ст. 135 УК РФ позволяет сформулировать вывод о том, что этот признак предполагает существование двух или более соучастников, которые заранее договорились о реализации преступного деяния, установленного ч. 2 ст. 160 УК РФ.

Ввиду того, что группа лиц по предварительному сговору признается отдельной формой соучастия, осуществление хищения только одним гражданином при участии иных граждан, не соответствующих критериям субъекта преступления, не повлечет за собой возникновение рассматриваемого квалифицирующего признака ст. 160 УК РФ. При этом осознанное использование действий ребенка, психически больного гражданина говорит о наличии опосредованного исполнительства [11, с. 72].

Предварительный характер сговора свидетельствует о том, что сговор соучастников должен состояться до того, как было начато совершение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ. При этом нужно иметь в виду, что временной промежуток между сговором и началом осуществления хищения никакого юридического значения не имеет. Если действия, которые непосредственным образом направлены на хищение чужих вещей, уже были начаты исполнителем, то последующее присоединение другого гражданина не будет образовывать этот квалифицирующий признак, так как в таком случае их невозможно будет признать заранее договорившимися о совместной реализации преступного деяния, установленного ст. 160 УК РФ. При этом, если гражданин сделал попытку самостоятельно осуществить присвоение или растрату, но при этом не смог это сделать успешно, а потом вступил в сговор с другим гражданином, чтобы вновь совершить преступное деяние, то в этом случае сговор соответствует критерию «предварительности».

Если присвоение или растрата реализованы по предварительному сговору группой лиц, то каждый из соучастников привлекается к уголовной ответственности за данное преступное деяние в полном объеме, независимо от того, какая именно часть от похищенного имущества была получена каждым из них.

Присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, установлены в ч. 2 ст. 160 УК РФ. Следует иметь в виду, что при определении оценки ущерба, который был причинен гражданину, недопустимо руководство-

ваться ранее существовавшей позицией о том, что собственность российских граждан, занимающих неодинаковое материальное положение, должна защищаться уголовно-правовыми нормами по-разному. В этом случае подлежит применению правило, установленное ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [4]: в России гарантируется соблюдение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, причем независимо от того, какое имущественное положение занимает конкретный гражданин.

На сегодняшний день Пленум Верховного Суда РФ указывает, что при определении стоимости имущества, которое было похищено вследствие совершения преступного деяния, установленного ст. 160 УК РФ, необходимо опираться на фактическую стоимость такого имущества, которая имела место на дату реализации преступного деяния. В случае отсутствия информации о стоимости данного имущества ее можно определить с помощью соответствующего заключения специалиста или эксперта [6].

Присвоение или растрата, реализованные гражданином с использованием своего служебного положения, раскрываются в ч. 3 ст. 160 УК РФ. Следует отметить, что некоторые авторы [3, с. 66] понимают под данным лицом того, кто занимает конкретную должность в организации, государственном учреждении. Может быть ситуация, при которой похищенные вещи предоставляются не непосредственно виновному гражданину, а другим гражданам. При этом ввиду занимаемого должностного положения гражданин обладает компетенцией по управлению и распоряжению вещами через других граждан. Данные компетенции применяются виновным гражданином вопреки интересам службы для неправомерного завладения вещами или передачи их с корыстной целью другим гражданам. В частности, по ч. 3 ст. 160 УК РФ необходимо квалифицировать поведение руководителей кредитных организаций, которые похищают денежные средства с помощью оформления фиктивных документов о выдаче денежных средств по договору кредита. При этом граждане, которые получают денежные средства по такому фиктивному договору, с помощью которого завуалировано хищение, должны признаваться соучастниками этого преступного деяния [3, с. 67].

Обратим внимание на то, что упомянутый подход прослеживается и в правоприменительной практике [1], поскольку судебные органы, как правило, квалифицируют действия граждан по ч. 3 ст. 160 УК РФ лишь в том случае, если они обладают статусом должностных лиц или других служащих.

Мы солидарны с М.С. Хмелевой, которая подчеркивает, что категория «использование служебного положения» непосредственно связана с термином «служебная деятельность» [8, с. 290]. Безусловно, служебное положение преступника характеризуется теми видом деятельности и набором компетенций,

которые им реализуются. Соответственно, гражданин, реализующий служебную деятельность, бесспорно, занимает конкретное служебное положение. Значит, такое положение может им применяться при реализации преступного деяния, установленного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Отметим, что в правоприменительной практике [5] реализация служебной деятельности трактуется как действия гражданина, включенные в перечень его профессиональных обязанностей, установленных конкретным трудовым договором или служебным контрактом, заключенным с организацией, государственным или муниципальным учреждением, а также предпринимателями, осуществление деятельности которых согласуется с действующими законодательными требованиями.

Крупным размером присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 УК) признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. Данное положение указано в примечании 4 к ст. 158 УК РФ.

Присвоение или растрата, реализованные организованной группой, раскрывается в ч. 4 ст. 160 УК РФ. На наш взгляд, главной особенностью, позволяющей отграничивать организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, следует считать устойчивый характер. Безусловно, высокий уровень опасности преступного деяния, реализованного организованной группой, характеризуется и иными факторами, однако данные признаки не имеют свойства перманентности, или их невозможно формализовать.

При признании хищений реализованными организованной группой поведение всех соучастников должно быть квалифицировано как соисполнительство без указания ст. 33 УК РФ. При этом личный вклад в совершение преступного деяния, установленного ст. 160 УК РФ, никакого юридического значения не имеет.

В правоприменительной деятельности [2] судебные органы, как правило, констатируют устойчивый характер группы в том случае, если доказана продолжительность реализации про-

тивоправной деятельности. Руководители организованных групп привлекаются к уголовной ответственности за все реализованные такой группой преступные деяния, установленные ст. 160 УК РФ, если они охватывались их умыслом.

Особо крупным размером присвоения или растраты (ч. 4 ст. 160 УК) признается стоимость имущества, превышающая 1 млн руб. Это следует из содержания примечания 4 к ст. 158 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Предварительный характер сговора свидетельствует о том, что сговор соучастников должен состояться до того, как было начато совершение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ. При этом нужно иметь в виду, что временной промежуток между сговором и началом осуществления хищения никакого значения не имеет.

2. При установлении оценки ущерба, который был причинен гражданину вследствие осуществления преступного деяния, установленного ч. 2 ст. 160 УК РФ, недопустимо руководствоваться ранее существовавшей позицией о том, что собственность российских граждан, занимающих неодинаковое материальное положение, должна защищаться уголовно-правовыми нормами по-разному. В этом случае подлежит применению следующее конституционное правило: в России гарантируется соблюдение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, причем независимо от того, какое имущественное положение занимает конкретный гражданин.

3. По ч. 3 ст. 160 УК РФ необходимо квалифицировать поведение руководителей кредитных организаций, которые похищают денежные средства с помощью оформления фиктивных документов о выдаче денежных средств по договору кредита. При этом граждане, которые получают денежные средства по такому фиктивному договору, с помощью которого завуалировано хищение, должны признаваться соучастниками этого преступного деяния.

Литература:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.06.2018 по делу № 10-10413/2018 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.05.2020).
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.04.2018 по делу № 33-4938/2018 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.05.2020).
3. Воробьева И. В. Спорные вопросы по понятию субъекта присвоения и растраты // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 1. — С. 166–168.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 2.
7. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. — 112 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. Хмелева М. С. Проблемы квалификации и доказывания присвоения и растраты // Новая наука: Стратегии и векторы развития. — 2016. — № 11. — С. 290–291.

10. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография / д-р юрид. Наук, проф. А. В. Шеслер.— Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014.— 84 с.
11. Эриашвили Н.Д. Субъективные признаки присвоения и растраты // Закон и право.— 2015.— № 8.— С. 70–76.

Особенности применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за должностную халатность

Степичева Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье раскрываются проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за должностную халатность, установленную в статье 293 УК РФ. В частности, рассматриваются такие актуальные на сегодняшний день вопросы, которые касаются объективной стороны халатности. Целью работы являются углубленный анализ наиболее важных либо дискуссионных проблем ответственности за халатность, а также выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере. Методологической основой исследования является диалектический метод познания, поскольку он является базовым методом, на котором основаны другие.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, ненадлежащее исполнение обязанностей, халатное отношение к обязанностям, крупный ущерб.

Features of application of the criminal law norm providing responsibility for official negligence

Stepicheva Anastasija Andreevna, student
Scientific adviser: Demidchenko Iuriy Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov Branch of the Russian State University of Justice

The article reveals the problems of applying the criminal law norm, which provides for responsibility for official negligence, established in article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, such topical issues of today are considered that relate to the objective side of negligence. The aim of the work is an in-depth analysis of the most important or debatable issues of responsibility for negligence, as well as the development of proposals for improving the criminal law in this area. The methodological basis of the study is the dialectical method of cognition, since it is the basic method on which others are based.

Keywords: negligence, officer, improper performance of duties, neglect of duty, large-scale damage.

В уголовном законодательстве халатность определяется как неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, которое повлекло последствия, указанные в норме (ст. 293 УК РФ [2]).

Проблема, которую хотелось бы затронуть в настоящей статье, касается вопросов определения объективной стороны халатности.

Во-первых, зачастую в судебной практике возникают споры по поводу квалификации формы деяния, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Как считает И.Г. Минакова, халатность может быть совершена только путем бездействия. Неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующих обязанностей одинаково означают невыполнение должностным лицом определенных предписаний. При этом разница между данными событиями лишь в степени неис-

полнения обязанностей. А Е.В. Царев видит халатность как в действии (ненадлежащее исполнение), так и в бездействии (неисполнение). Суды разграничивают, где имело место ненадлежащее исполнение (преступное действие), а где — неисполнение должностным лицом своих обязанностей (преступное бездействие) [4, С. 28].

Во-вторых, споры возникают и по поводу наступивших общественно опасных последствий.

В частности, к общественно опасным последствиям норма ч. 1 ст. 293 относит причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Исходя из того, что ч. 1 ст. 293 предусматривает уголовную ответственность за халатность, повлекшую причинение крупного ущерба, неясным в таком случае остается вопрос о том, будет ли ущерб в сумме менее 1 млн 500 тыс. руб.

существенным или нет; будет ли в таких случаях наступать уголовная ответственность за халатность или нет.

Проблемы относительно квалификации анализируемого деяния возникают и по ч. 2 ст. 293 УК РФ. В ситуациях с такими тяжкими последствиями, как причинение тяжкого вреда или смерть по неосторожности, принципиальным моментом является установление прямой причинно-следственной связи между действиями виновного должностного лица и наступившими последствиями. Следует заметить, что некоторые исследователи высказываются о необходимости исключить объединение сразу двух общественно опасных последствий (тяжкий вред и смерть) в ч. 2 анализируемой статьи. Так, В. А. Кочерга отмечает, что указанные последствия не обладают тождеством общественной опасности, а именно это и должно стать основанием для разграничения уголовной ответственности за их наступление [3, С. 96].

Заметим, что реальная возможность исполнения должностным лицом своих обязанностей включает в себя и объективные, и субъективные факторы. Объективные факторы включают в себя внешние условия, при которых реализуется служебная деятельность, а субъективные факторы — квалифи-

кацию лица, образование, профессиональный опыт и др. Но некоторые исследователи, в частности, М. А. Тынная, не согласны с тем, что профессиональная квалификация виновного лица может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности. Такие ученые считают, что несмотря на тот факт, что лицо не выполнило возложенные на него обязанности из-за отсутствия у него требуемой в таких ситуациях квалификации, оно должно подвергаться уголовному преследованию [5, С. 17].

Важным для установления состава преступления является разграничение круга служебных (управленческих) обязанностей должностного лица и его профессиональных обязанностей, предполагающих исполнение трудовых функций, не носящих управленческого характера [6, С. 67].

Таким образом, проблемными вопросами при определении объективной стороны халатности являются: определение формы деяния; определение степени существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; разграничение круга служебных и профессиональных обязанностей должностного лица.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Кочерга В. А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 5. — С. 95–97.
4. Печёнкина А. Н. Проблемы квалификации халатности // Энигма. — 2019. — Т. 1. № 3–1. — С. 28–31.
5. Тынная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности // автореф. дис. канд. юр. наук. Томск. — 2013. — 26 с.
6. Шиханов В. Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 4 (79). — С. 65–71.

Актуальные проблемы и особенности оформления наследственных прав в России

Тарабрин Сергей Александрович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассмотрены особенности и проблемы оформления наследственных прав в России.

Ключевые слова: наследственное право; принятие наследства; способы принятия наследства; нотариальные действия; нотариат.

Current problems and features of registration of hereditary rights in Russia and countries of the nearest foreign countries

Tarabrin Sergej Aleksandrovich, student
Tambov State Technical University

The article discusses the features and problems of registration of inheritance rights in Russia and in neighboring countries

Keywords: inheritance law; acceptance of inheritance; ways to accept the inheritance; notarial acts; notary

В российском наследственном праве принять наследство можно только путём совершения действий. Законодатель выделил два способа принятия наследства заявительный (формальный) и конклюдентный (неформальный). Первый способ является формальным и выражен он в подаче заявления нотариусу по месту открытия наследства. Второй способ неформальный и выражен он в принятии наследства путём владения пользования и содержания наследственного имущества. В случае если наследник не выполнил хотя-бы одно из данных условий в течение шести месяцев он будет лишён наследства. Принять наследство в России по умолчанию невозможно в отличие от Германии, где наследник, не подавший заявление об отказе в принятии наследственного имущества в течение шести недель автоматически вступает в наследство (§ 1943, 1944 ГГУ) [11]. Правило получения наследства путём совершения действий сложилось в России ещё со времён Российской империи. По своду законов Российской империи наследник может принять, а может отказаться от наследства, до принятия наследства он не имеет никаких прав на наследственное имущество (ст. 1255 Свода законов Российской империи) [8 с. 247]. Бездействие наследника расценивалось как отказ от наследства (ст. 1265 Свода законов Российской империи) [8 с. 247]. Для принятия наследства устанавливался десятилетний срок, который исчислялся с момента открытия наследства и позволял изымать имущество у лиц, принявших наследство даже спустя 10 лет если лицо обратилось в последний день уходящего десятилетия (ст. 209 Свода законов Российской империи) [8].

Определённые коррективы в сроки принятия и отказа от наследства внёс ГК РСФСР 1922 года. По ГК РСФСР если присутствующий в месте открытия наследства наследник в течение 3 месяцев со дня принятия мер по охране наследства не заявит суду об отказе от наследства, он считается принявшим наследство (ст. 429) [5], а также правило по которому наследники, отсутствующие в месте открытия наследства, могут принять наследственное имущество лично или через поверенных в течение шести месяцев со дня принятия мер по охране наследственного имущества (ст. 430, 431) [5]. В первоначальной редакции сроки исчисляли с момента принятия охранительных мер. Но после 1930 г. течение срока стали исчислять с момента открытия наследства, а моментом открытия наследства стали считать дату смерти наследодателя. ГК РСФСР 1964 г. установил общий срок для принятия наследства который составлял 6 месяцев с момента открытия наследства. Если лицо пропускало данный срок при наличии уважительных причин пропуск суд мог восстановиться данный срок, а также можно было в случае пропуска срока вступить в наследство при согласии остальных наследников. Так же был установлен срок для принятия наследства для последующих очередей, который составил 3 месяца (ст. 546) [4]. Данное правило сохранилось и по сей день, по действующему законодательству наследник также должен принять наследство выразив своё согласие о принятии наследства в течение 6 месяцев. Принятие наследство без согласия наследника не допускается исключение составляет лишь выморочное имущество,

которое переходит государству (ст. 1151 ГК РФ) [1]. Принять наследство наследник должен полностью принятие части наследства не допустимо. За исключением случаев, когда наследование происходит по разным основаниям по закону и по завещанию, в этом случае наследник может принять наследство, которое принадлежит ему по закону и одновременно отказаться от наследства, которое принадлежит ему по завещанию и наоборот. Принять наследство можно только безусловно. Это означает что наследник не может принять наследство под условием к примеру «принимаю, если примет другой наследник...», «принимаю, если нет долгов...», «принимаю наследство на 3 года...» и т.п. Совершенно иное правило сложилось в большинстве европейских стран, где принятие наследства под условием вполне обыденное явление. Так, например, во Франции наследник может установить условие, при котором он примет наследство если не нужно платить по долгам наследодателя...» (ст. 787, 791 ФГК) [12].

Принять наследство наследник должен самостоятельно путём собственного волеизъявление на принятие наследства. Принятие наследство одним наследником не означает принятие наследства остальными (ст. 1152. ГК РФ) [1]. Несмотря на то что время принятия наследства и открытия наследства растянуты во времени шестимесячным сроком, приобретает оно в день его открытия. А днём открытия наследства признается следующий день смерти наследодателя и не зависит от времени его фактического принятия, а также не зависит от момента государственной регистрации права собственности наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации данное основание неоднократно разъяснял верховный суд РФ в своих постановлениях (абз. 3 п. 11 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [7], а также п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9, п. 36 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 12 июля 2017 г.)) [6].

Как уже было сказано ранее наследство можно принять двумя способами формальным (заявительным) и неформальным (конклюдентным). Неформальный способ принятия наследства сложился ещё в римском праве, когда наследнику для принятия наследства нужно было вступить в право пользования и владения наследственным имуществом, к примеру, вспахав земельный участок наследодателя, наследник фактически вступал в наследство. Такой обыденный порядок вещей и массовая неграмотность населения в течение очень долгого времени позволили укорениться этому правилу и в ГК РФ. Так в статье 1153 ГК РФ [1] указано что признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

А) вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

Б) принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

В) произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

Г) оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Данные основания фактического принятия наследства являются неопределёнными и требуют разъяснения данных оснований законодателем ведь сейчас XXI век, а не X век до н. э где римлянин мог, вспахав поле вступить в наследство. Минусом данного способа приобретения является то что эти основания ещё нужно доказать и доказать надлежащим способом с помощью официальных документов. Верховный суд РФ в своём постановлении издал примерный перечень документов, с помощью которых лицо может доказать фактическое принятие наследства, к таким документам относятся «справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы» (абз. 4 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9) [6].

Помимо фактического способа принятия наследства есть ещё и формальный способ. Он заключается в том, что наследник подает заявление по месту открытия наследства нотариусу о принятии наследства. Данный способ является наиболее простым и удобным в отличие от фактического способа, а также является наиболее распространённым в нотариальной практике. Чтобы принять наследство данным способом необязательно нужно являться к нотариусу лично. ГК РФ допускает подачу заявления через курьера, а также по почте или через представителя. Закон при подаче заявления курьером никаких дополнительных требований к нему не выставляет, курьеру не требуется предъявлять нотариусу специальные полномочия в виде доверенности. Также заявление можно отправить по почте, к оператору почтовой связи также законодатель никаких требований не выставляет, за исключение случаев, установленных специальным законом [3]. При использовании указанных способов нотариус обязан удостовериться в подлинности подписи данных лиц. Данные нотариальные действия требуют совершения проверки. Подать заявление о принятии наследства можно через представителя для этого представителю необходимо предъявить нотариусу доверенность, полномочие на принятие наследства является специальным, и требует указания данного полномочия в тексте доверенности даже если доверенность генеральная. При наследовании недееспособным гражданином заявление о принятии наследства подает его родитель опекун либо попечитель. При этом доверенность на подачу заявления родителем опекуном попечителем не требуется так как представление в данном случае осуществляется по закону. Проблемой в данной случае является то что законодатель не отрегулировал процедуру защиты наследственных прав недееспособных граждан. И в случае ненадлежащего исполнения законным представителем своих функций, к примеру, неподдача в 6-месячный срок заявления нотариусу о принятии на-

следства опекаемый может не получить наследство. Законодателю необходимо создать норму, которая обязывает родителя, опекуна либо попечителя в 6-месячный срок подать заявление нотариусу о принятии наследства опекаемым. А также урегулировать механизм оповещения нотариусом органы опеки и попечительства о длительном бездействии опекуна либо попечителя в отношении открывшегося наследства.

По общему правилу принять наследство можно в течение 6 месяцев с момента смерти наследодателя либо с момента вступления в законную силу решения суда о признании лица умершим. У общего срока принятия наследства есть ряд исключений так в статье 1166 ГК РФ сказано, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. В данном случае срок для принятия наследства будет составлять 16 месяцев так, как 300 дней или 10 месяцев законодатель выделил для того чтобы наследник родился и 6 месяцев для того чтобы его законные представители приняли за него, но от его имени наследство, к примеру, родившегося 12 января 2019 г., спустя 300 дней с открытия наследства 18 марта 2018 г., вправе заявить о принятии наследства с 13 января по 12 июля 2019 г. [10, с. 360]. Течение сроков начинается на следующий день после смерти наследодателя. К примеру, в наследство, открытое 8 марта 2019 года можно вступить с 9 марта 2019 года по 8 сентября 2019 года В случае отказа наследника от завещания или в случае наследованной трансмиссии последующие наследники могут принять наследство также в течении 6 месяцев. Если наследник первой очереди отказался от наследства, то наследник второй и последующий очереди может принять наследство по истечении 3 месяцев с момента отказа наследника первой очереди.

В случае если соблюдены все законом установленные требования наследнику выдаться свидетельство о праве на наследство оно бывает двух видов свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве на наследство по завещанию которые выдаются наследникам по соответствующим основаниям.

При выдаче свидетельства о праве по закону нотариус должен проверить следующие факты факт смерти наследодателя факт родства наследника с наследодателем нотариус должен установить время и место открытия наследства установить место нахождения наследственного имущества.

При удостоверении выше перечисленных фактов нотариус может запросить документы, которые удостоверяют данные факты и в случае если наследник не предоставит данные доказательства нотариус может включить данного лица в свидетельство о праве на наследство только по согласию остальных наследников, которые приняли наследство и предоставили такие доказательства (Статья 72. Основ) [2]. Хотя законодатель не указал как будет происходить включение в свидетельство о праве на наследство если наследник один.

При наследовании по завещанию нотариус также проверяет факт смерти наследодателя факт, родства наследника с наследодателем, нотариус должен установить время и место открытия наследства, а также место нахождения наследственного имущества. Также нотариус устанавливает список лиц, имеющих обя-

зательную долю в наследстве. Свидетельство о наследовании выдаться по истечению 6 месяцев за исключением случаев, когда наследник зачат, но ещё не родился, а также есть решение суда. На практике нотариальные действия, в том числе выдача свидетельств о праве на наследство, приостанавливаются всегда при наличии в суде спора в отношении наследственного имущества до принятия решения судом [9, с. 288]. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством (ст. 41 Основ) [2] по заявлению заинтересованного лица, имеющего намерение

оспаривать в суде права на наследство или уже оспаривающего в суде эти права, на срок не более 10 дней нотариус вправе отложить выдачу свидетельства о праве на наследство.

По окончании оформления наследственных прав наследственное дело помещается в архив. В случае если после выдачи свидетельства о праве на наследство и списания в архив наследственного дела выявляется новое наследственное имущество, на которое свидетельство не было выдано, дело может быть истребовано из архива, для оформления наследственных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 — ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1; ред. от 27.12.2019 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
3. О почтовой связи: Федеральный закон РФ от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3697.
4. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964; ред. от 26.11.2001 // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407.
5. О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922; ред. от 01.02.1949 // СУ РСФСР. — 1922. — № 51. — Ст. 904.
6. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 2017: утв. Президиумом ВС РФ 12 июля 2017: Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2012 г. № 9. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 9.
7. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.05.2010 № 10/22 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 9.
8. Гражданское уложение: Наследственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии). Кн. 4 / Сост.: Саатчиан А. Л.; Под ред.: Тютрюмов И. М. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 296 с.
9. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е. А. Борисовой. — М.: Юстицинформ, 2016. — 480 с.
10. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
11. Bürgerliches Gesetzbuch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 01.05.2020).
12. Legifrance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEX-T000006070721&idArticle=LEGIARTI000006431560> (дата обращения: 01.05.2020).

Историческое формирование института гражданства

Таранина Оксана Викторовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Для всестороннего анализа понятия гражданства необходимо изучить основные этапы возникновения и развития данного института, который наполнялся содержанием в процессе исторического развития государства. Истоки данного института обнаруживаются уже в племенной и родовой организации общества. Определяющим условием членства в племени, роде было кровное родство (социальной единицей являлась община из 50–60-ти человек — кровных родственников). Но возможно было и принятие в племя, род новых членов, преимущественно путём усыновления или заключения брака. Со-

вершение членом таких общностей преступлений против них, переход в другой род, племя, членство прекращали [1].

Непосредственно генезис гражданства (подданства) большинство исследователей связывают с возникновением права и государства, когда родовые связи подверглись интенсивному распаду. И это закономерно, т.к. гражданство — значительный юридический институт, формирующий специфические правовые связи государства и личности. Но зарождение первых государств ещё не привело к появлению гражданства в современном понимании, возникла (в ходе становления взаимоотно-

шений между, с одной стороны, публичной властью, а с другой стороны, — с территориально организованным населением, с конкретным человеком) лишь категория принадлежности к государству, как исторический прототип гражданства.

В античности на смену родовой принадлежности приходит понятие «гражданин» (понятия «гражданство» ещё не существовало, в этой связи отмечается, что понятие «гражданин» предшествовало понятию «гражданство») [2]. В Древних Афинах, в период наивысшего развития этого государства, афинский государственный деятель Перикл (около 494–429 г. до н.э.) издал закон, по которому гражданином Афин мог считаться лишь тот, чьи мать и отец были афинянами. По мнению Аристотеля, такое решение стало следствием слишком сильно разросшейся гражданской общины, а гражданская реформа Перикла преследовала цель формирования наиболее оптимального по численности гражданского коллектива. В целом, Аристотель понимал государство как совокупность граждан [3]. Каждый афинский гражданин (к ним, правда, не относились женщины и рабы) обладал широким кругом прав и обязанностей и участвовал в общественно-политической жизни страны (по словам Перикла: «...Мы считаем... бесполезным того, кто... не участвует в государственной деятельности»). Лица, не имевшие статуса гражданина, правовой защитой могли воспользоваться только через опекуна, таковым статусом обладавшего. Заметим, что к одной из причин упадка Афин учёные относят чрезмерно исключительный характер гражданства, что вело к недовольству прочих групп населения.

В Древнем Риме первоначально к гражданам относилось всё свободное население, живущее на территории данного государства. Но только в конце I в. до н.э. все граждане Рима получили политические права. Общее понятие «*civitas*» возникает в Риме в борьбе состояний, идеи же абстрактного гражданина здесь не существовало. Римское гражданство приобреталось, в первую очередь, путём рождения от римских граждан (в законном браке), также путём отпущения на свободу из рабства (рабы гражданства не имели) и посредством дарования иностранцу (например, солдату после 25-летней военной службы) римского гражданства. Прекращалось римское гражданство или смертью, или в результате присуждения к наиболее тяжким уголовным наказаниям, в случаях захвата римского гражданина врагами (но при возвращении на римскую территорию гражданство возвращалось) [4].

Таким образом, в античный период гражданство было статусом привилегированной части населения. Античный гражданин — лицо, имеющее большой круг прав в обществе и определённые обязанности перед ним.

При феодализме появился институт подданства, «сопровождающий» территориальные государства, т.к. возникает необходимость определения круга лиц, относящихся к этим государствам, и наличия универсального понятия, определяющего принадлежность к государству. Содержание подданства сильно разнилось в разных регионах и странах. В Западной Европе подданство было связано с институтом вассалитета, имея вертикальный характер: лица являлись подданными феодала — вассала другого феодала. Но с развитием территориального государства и абсолютизма подданство начинает рассматриваться

как подданство всего населения монарху-суверену (территориальная связь заменяется личной связью лица с монархом, выражающейся во взаимных правах и обязанностях указанных субъектов).

Некоторые авторы, правильно указывая, что гражданство — понятие, свойственное государству с республиканской формой правления, а в странах с монархической формой правления данному понятию соответствует понятие «подданство», делают при этом вывод, представляющийся неверным, а именно, что «...термины «подданство» и «гражданство» равнозначны по правовому значению» [5]. Более точным представляется вывод исследователей, не считающих понятие подданства тождественным понятию гражданства, т.к. «определение объёма прав и обязанностей зависело полностью от воли суверена, обычный человек не имел почти никакого влияния на формирование государственной воли» [6]. Вместе с тем, подданство объединило большие массы людей, что оказало существенное влияние на формирование современных наций, т.е. без «универсальности, подготовленной подданством, невозможно было возникновение современного гражданства».

Эпоха Великой французской революции (1789–1799) в противовес концепции подданства выдвинула концепцию гражданина как лица, активно участвующего в политической жизни страны и народа, как общности равноправных граждан. Вопросы приобретения и утраты французского гражданства были регламентированы революционными декретами от 3 ноября и 22 декабря 1789 г., а также разд. II Конституции Франции 1875 г. [7]. Считается, что именно во Франции сразу после Великой революции впервые появляется современное понятие гражданства. Политические права признаются общегражданскими. Реализуется идея Ж.—Ж. Руссо, понимающего гражданство как выражение определённой совокупности лиц в государстве, которое даёт им право на участие в осуществлении государственной власти.

Вслед за Францией и многие другие европейские страны закрепили в законе вместо «подданство» понятие «гражданство» (хотя в некоторых конституционных монархиях и сегодня используется термин «подданство», ныне он не является следствием монархической формы правления и представляет собой устаревший синоним гражданства). Равенство, демократия, гражданин — эти слова возродились в период буржуазных революций, слово «гражданин» звучало как символ новой эпохи. Зародившееся буржуазное гражданство закрепило идею формального равенства (равенство всех граждан перед законом, но не их фактическое уравнивание в пользовании экономическими благами и участия во власти). И именно в эту эпоху получает распространение множественное гражданство (ранее феодализм, базирующийся на прикреплении крестьян к земле, миграции людей препятствовал).

Говоря об историческом развитии гражданства, нельзя не сказать и о лицах, которые являются не гражданами, т.е. иностранцами и лицами без гражданства. Мировая история показывает: отношение к иностранцам прошло эволюционный, длительный путь. Он простирался от всеобъемлющей нетерпимости их, восприятия исключительно в качестве врагов (так, законы древних Египта и Индии воспрещали любые отношения

с иностранцами, те полагались врагами и прав не имели абсолютно) до — ступень за ступенью — изжития предрассудков. Кардинально ситуация в данной сфере стала видоизменяться только в XIX в. — под воздействием экономических развивающихся международных связей. Именно в данный период иностранцы стали подпадать под действие специального режима. Он был в одних случаях более ограниченным, нежели положение граждан государства. В других же — более благоприятным (последнее распространено в зависимых, особенно колониальных странах). На Ближнем Востоке, в Китае имел место режим, определяемый, как режим капитуляций (т.е. базирующийся на нормах договора, именуемых капитулами). Иностранцы местной подсудности часто вообще не подлежали [8].

Более прогрессивный период в эволюции правового режима иностранцев начался вслед за принятием Устава ООН [9] сформулировавшем цели Объединённых Наций, выразившем подлинно гуманистические устремления. Права человека приобретают на этом этапе (с середины XX в.) двухуровневое строение — не только национальное, но и международное. В значении соблюдения прав личности международные нормы положения неграждан стали формироваться именно в этот период — после 1945 г. (ведь в связи с событиями Второй мировой войны миллионы людей стали вынужденными мигрантами). Кроме того, универсальное развитие межгосударственных связей, интернационализация социальной жизни постепенно привели к значительному росту в большом количестве государств мира численности иностранцев. Под влиянием закрепления прав человека, прежде всего — общепризнанных, широкое применение получил национальный режим (он сегодня является фактически традиционным). По нему иностранцы, в принципе, уподобляются местным гражданам в правах. Но — за определёнными исключениями. Кроме того, при заключении договоров, государства могут внести модификации в национальный режим, при этом давая, как правило, своим гражданам дополнительные права (обычно, это права в сфере налогов, торговли, таможенных правил и т.п.). В целом, иностранцы правовой защиты удостоивались постепенно и также постепенно наделялись определённой широтой прав и обязанностей.

Свои особенности имел исторический процесс развития института гражданства в нашей стране. В Древней Руси все люди, живущие постоянно в городах, звались гражданами, в отличие от лиц — жителей сёл и волостей. Горожане принадлежали к разным классам, большинство составляли мещане, и именно они в летописях именуется «люди городские», «граждане» (в нормативных же актах того времени по поводу гражданства нет никаких положений). То есть, понятие «гражданин» увязывалось с понятием «город» (древнеслав. «град», «город» — искусственно укрепленная местность). Многие авторы указывают и на такое основание возникновения правовой связи человека с государственным образованием, как «принадлежность к господствующей конфессии» [10].

Гражданин обладал правом на владение недвижимостью, на участие в общественном управлении («вече»). Нёс он и обязанности, прежде всего, по военной службе. В зависимости от статуса города (свободный либо в определённой мере находящийся под властью монарха), городское гражданство

могло иметь место как вместе с подданством, так и вне его: не каждый подданный был гражданином, но каждый гражданин в государстве являлся подданным. Городские граждане имели многие экономические и политические права, прочие подданные были почти полностью лишены таковых. Городское гражданство существенно повлияло на формирование института современного гражданства. Так, стремление к приобретению частных прав, некоторая зависимость от наличия прав публичных, послужили импульсом к развитию общих прав гражданина.

В эпоху Московской Руси началось закрепощение народа, с чем тесно связано было образование сословий, наделение отдельных групп населения определёнными правами и обязанностями, как отмечал дореволюционный правовед В.М. Устинов («Краткий очерк русского государственного строя», 1915 г.), «для обеспечения правильности несения государственной (по преимуществу военной) службы и уплаты податей». Однако и в этот период норм, законодательно закрепляющих подданство, ещё не было. Быть подданным значило быть православным, а стать подданным — принять крещение в христианскую православную веру (иной процедуры натурализации в этот период не было). Место рождения роли не играло — иноземец, приняв православие, делался равноправным членом государства.

Период монархии стал одним из значимых этапов становления института гражданства в России. По Указу Петра I 1700 г. [11] подданство связывалось с выездом на имя государя, присягой на службу и крещением. Но в дальнейшем законодатель отказался от признания правовой связи с государством с помощью конфессионального признака. Главенствующей стала связь с правителем (принесение присяги, служба государю). Кроме того, важен был «принцип земли» — факт рождения на территории государства, что впервые было закреплено в Регламенте об управлении Адмиралтейства и Верфи от 05.04.1722 г.: ребёнок, родившийся на территории Российской Империи, приобретал по данному факту подданство.

В допетровскую эпоху закон запрещал браки с иностранцами, кроме случаев крещения иностранцев в православие. По Указу Петра I 1721 г. эти браки стали признаваться, но при вступлении иностранца в вечное подданство России. От этого требования законодатель отказался в 1864 г. (Законом от 10.02.1864 «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства»). Об Указе Петра I 1721 г. заметим, что этот акт также призвал пленных шведов добровольно вступить в русское подданство. Вступающий должен был показать, «чем он честно пропитать себя чаёт», для чего приносил присягу. Именно в акте 1721 г. было впервые сказано о присяге, как о способе натурализации в России.

В последующем отдельные вопросы подданства регулировались постановлениями, обобщёнными в изданном при Николае I Своде законов Российской Империи. Предусматривались весьма льготные условия приобретения иностранцами русского подданства. Каждый из них, прибыв в Россию, имел право обратиться к местному губернатору с соответствующей просьбой. Дети иностранца, принятого в российское подданство, становились подданными России автоматически.

Уже упоминавшийся выше Закон 1864 г. (в науке отмечается, что до его принятия вопросы подданства «определялись в основном обычным правом») [12] уравнивал в правах с прирождёнными подданными натурализованных иностранцев. Вместе с тем, данный Закон лимитировал доступ иностранцев в русское подданство, предусмотрев для этого случаи: рождение от русского подданного, состояние в браке с русским подданным (для женщин), путём натурализации (в этом случае от иностранца требовался срок проживания в России, как правило, от 5 лет). Дети натурализованного иностранца, рождённые до его натурализации, по Закону 1864 г. могли приобрести подданство лишь в общем порядке, а не автоматически. Вопросы натурализации теперь решал министр внутренних дел, а не губернатор, как ранее.

Русское подданство приобреталось, в первую очередь, в связи с происхождением от лиц, приписанных к одному из русских сословий (дворяне; духовенство; городские обыватели (почетные граждане, купцы, мещане, цеховные); крестьяне, финляндские обыватели). Сословные различия были очень глубоки. То есть, подданство Российской Империи не означало равенства граждан перед законом. Основные привилегии имели дворяне. Также в России ввиду обширности территории и разнообразия населения, помимо подданных, каковыми были все представители одного из сословий, и иностранцев, имелась ещё и многочисленная группа инородцев; к ним относились киргизы, башкиры, калмыки, самоеды, прочие народы, населявшие восточную и северо-восточную части страны, а также евреи. Условия приёма в русское подданство инородцев были немного проще, чем иностранцев.

Законы Российской Империи молчали о двойном подданстве, но отдельные учёные рассуждали об этом институте, причём некоторые считали, что первоначальное подданство прекращается натурализацией в другом государстве, а другие (например, В.М. Гессен) полагали, что ни одно государство не вправе натурализовать иностранца, пока он не будет освобождён от первоначального подданства.

Норм о выходе из русского подданства также не было. Лишь Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г. предусмотрел, что мужчины могут выйти из русского подданства, отбыв воинскую повинность. Самовольное вступление в подданство иностранной державы русского подданного, если затем он вернулся в Россию, наказывалось строго — ссылкой на поселение в Сибирь.

В нач. XIX в. в России принятие подданства включало присягу со словами: «...быть государю верным, добрым и послушным рабом и подданным...»

Октябрьская революция 1917 г., ликвидировав монархический уклад, упразднила сословное деление (Декретом ВЦИК РСФСР от 23.11.1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»). Началось образование нового государства со специфическим политическим режимом и формой правления. Именно в этот период, на базе либерального подхода и его общемирового распространения, отечественная доктрина и право отказались от понятия «подданство» (как термина монархического устоя), заменив его «гражданством» (уже в первые годы советской власти использовалось обращение «К гражданам

России»). Данным вопросам были посвящены Декрет ВЦИК от 01.04.1918 «О приобретении прав российского гражданства», Декрет СНК РСФСР от 22.08.1921 «О принятии иностранцев в российское гражданство» (последний восполнил пробел по приобретению гражданства иностранными гражданами и закрепил неперемный территориальный признак — постоянное проживание на территории РСФСР).

V Всероссийский съезд Советов принял 10.07.1918 Конституцию РСФСР, установившую единый правовой статус для всего населения страны — граждане Российской Республики. Е.Н. Изотова отмечает, что в данном акте была сформирована административная юрисдикция по вопросам правовой связи государства и человека. Так, местные Советы могли рассматривать вопросы принятия в гражданство иностранцев — рабочих и крестьян.

В законах советского периода, посвящённых вопросам гражданства, выделяются 2 периода: 1) досоюзный — вопросы гражданства регулировались законодательными актами республик; 2) союзный — регулирование проводилось преимущественно актами власти союзного уровня. Началом союзного периода стала Конституция СССР 1924 г., которая закрепила в ст. 7 принцип, установивший единое союзное гражданство для граждан союзных республик, что во внешней сфере давало каждому советскому гражданину ощущать себя под защитой государства. Такой подход не умалял суверенитета союзных республик, т.к. сохранилось их собственное гражданство. Вместе с тем, изменилась концепция местной административной юрисдикции: вопросы принятия в гражданство были подняты на уровень центра — вынесение постановлений о приобретении и утрате российского гражданства и о правах иностранцев на территории республик было отнесено к числу полномочий ВЦИК и Всероссийского съезда Советов. Учёные считают, что такой подход был связан с необходимостью законодательного закрепления возможности лишения гражданства в отношении нежелательных элементов.

Значительные перемены в вопрос установления гражданства при рождении, изменения гражданства детей при изменении гражданства родителей, внесло Положение о гражданстве СССР (утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 13.06.1930). Этот акт ещё более расширил в сфере гражданства полномочия союзной власти. Конституция СССР 1936 г. сделала необходимым обновление законов о гражданстве. Был принят Закон СССР от 19.08.1938 «О гражданстве СССР», где (ст. 3) впервые встречается термин «советское гражданство» (ранее говорилось о гражданстве СССР, гражданстве РСФСР, гражданстве союзных республик). Закон 1938 г. чётко указал круг лиц, являвшихся советскими гражданами. Отменён был имевший ранее место упрощённый порядок приобретения советского гражданства.

Следующий Закон СССР «О гражданстве СССР» (от 01.12.1978) базировался на Конституции СССР 1977 г. и провозглашал (ст. 1), что «гражданство СССР является равным для всех советских граждан независимо от оснований его приобретения».

С формированием в нашей стране правового государства в 90-х гг. XX в. изменилась и система права, в основе ко-

торой теперь лежит концепция самоограничения публичной власти, расширения прав и свобод индивида. Начало демократизации регулирования гражданства ознаменовал Закон СССР от 23.05.1990 «О гражданстве СССР», запретивший человека лишать гражданства (ранее лица, проявившие оппозиционность по отношению к советской власти, лишались гражданства и принудительно высылались из СССР). В преамбуле этого акта советское гражданство определялось как правовая связь, как совокупность прав и обязанностей гражданина и государства. Интересно, что первично предложенное законодателем определение вызвало недовольство общественности, которой формулировка «политическая связь» была воспринята как база для возврата к тоталитаризму [13]. Началом современного рос-

сийского законодательства о гражданстве явилось принятие Закона РСФСР от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве РСФСР», однако подробный анализ данного этапа мы проведем в дальнейшем изложении темы.

Итак, исторически для развития законодательства, регулирующего гражданство (подданство), были характерны подъёмы и упадки, вызванные переменами в политической, экономической, социальной сферах. Становление института гражданства в нашей стране прошло длительный путь, в котором выделяются три временных периода: 1) до Октября 1917 г.; 2) в советскую эпоху; 3) в современной России. Каждый из этих этапов имеет свои особенности, присущие конкретному историческому отрезку времени отечественной государственности.

Литература:

1. Атясов И.Н., Чеджемов Г.А. Власть и социальные нормы в первобытных обществах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–1. С. 48.
2. Ворошилова О.Н. История становления института гражданства в системе иных правовых состояний личности // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. № 11. С. 108.
3. Бондаренко Е.Н. Аристотель. Формы государства // Вестник научных конференций. 2016. № 11–6 (15). С. 32.
4. Львов А.В. Гражданин и гражданство в Древнем Риме // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 1 (29). С. 30.
5. Гасанова В.Ш., Коломейченко Е.А. Гражданство и правовой статус как атрибуты личности в системе российской государственности (историко-правовой аспект) // Наука и школа. 2017. № 1. С. 48.
6. Капранова Ю.В., Трифонов С.Г. Ретроспективный анализ института гражданства // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 55. Аналогичной позиции придерживались и многие дореволюционные русские правоведы, например, В.М. Гессен, Ф.Ф. Кошкин, Б.Н. Чичерин.
7. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. 2-е издание, дополненное / Составитель: профессор В.А. Томсинов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2018. С. 212, 214, 220.
8. Побережная И.А., Нечипас Ю.В. Режимы иностранных граждан // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). С. 132.
9. Устав Организации Объединённых Наций. Принят в Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
10. Самойленко А.А. Гражданство (подданство) в дореволюционный и советский периоды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9–2. С. 149.
11. Чистяков О.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для академического бакалавриата / О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 220.
12. Изотова Е.Н. Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2015. С. 71.
13. Малышева О.Г. Причины, последствия и оценка «перестройки» и распада СССР // Преподавание истории в школе. 2017. № 3. С. 24.

Правовой статус судей в Российской Федерации

Тимофеева Олеся Сергеевна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматривается содержание конституционно-правового статуса судьи как научной категории. Обосновывается понимание конституционно-правового статуса судьи как совокупности четырех модусов судьи (профессиональный, служебный, корпоративный и модус гражданина, ограниченного в конституционных правах законодательством о статусе судьи) в свете их функционального взаимодействия и взаимосвязи. Даются определения профессионального модуса судьи как лица, являющегося носителем судебной власти; служебного модуса судьи как лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта Российской Федерации); корпоративного модуса судьи как члена

судейского сообщества, что определяет его особое положение в системе государственной службы, находящегося одновременно в системе государственной власти и над ней; модуса гражданина с особым гражданско-правовым статусом лица, ограниченного в своих гражданских правах и деятельности законодательством о статусе судей, занимающего обособленное положение в обществе.

Ключевые слова: правовой статус судьи, судья, должность судьи, независимость судьи, судебная власть.

В юридической энциклопедии под «правовым статусом» понимается совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав, и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц. Понятие «статус судьи» по-разному понимается в юридической литературе. Рассматривая правовой статус судьи, М. И. Клеандров отмечает, что статус судьи состоит из многих взаимодополняющих друг друга компонентов (правового, морального, этического, психического, физиологического, социального и иных компонентов), обеспечивающих возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие. Е. Б. Абрисова считает, что понятие правового статуса публичного субъекта охватывает несколько элементов: порядок назначения или избрания, порядок прекращения деятельности, компетенцию субъекта, порядок и способ ее реализации, особенности правового положения данного субъекта, отличающие его от других публичных субъектов публичной власти. Содержание правового статуса судьи, по мнению О. Н. Бабаевой, включает такие элементы, как: правоспособность и дееспособность судьи; права и обязанности, закрепленные за ним законодательством; гарантии этих прав и обязанностей; ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей. Г. Т. Ермошин в статусе судьи выделяет две составляющие: во-первых, процессуальная составляющая статуса судьи, т. е. права и обязанности судьи как лица, замещающего должность государственной службы, которые определяются процессуальным законодательством; во-вторых, права и обязанности судьи, которые определяют его особое положение в обществе как гражданина.

Таким образом, правовой статус судьи представляет собой определяемое Конституцией РФ и федеральными законами правовое положение судьи, гарантии деятельности, основания и порядок назначения на должность, его компетенцию, а также ответственность. В Российской Федерации правовой статус судьи регулируется непосредственно положениями Конституции Российской Федерации, нормами международного права, прежде всего Европейской хартией о статусе судей и некоторыми иными, в частности Рекомендацией № R(94)12 Комитета министров государств — членов Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей от 13 октября 1994 г., федеральным законодательством, а также законами субъектов РФ, определяющими статус мировых судей и статус судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, актами органов судейского сообщества и судебными актами высших судебных органов страны.

В соответствии с высоким статусом судей к ним предъявляются определенные требования. Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет. Соответственно конституционно установлены лишь минимальные, но обязательные требования,

предъявляемые к кандидатам на должность судьи. Конституционные требования распространяются на судей, как федеральных судов, так и судов субъектов РФ. При этом федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Порядок формирования судейского корпуса одна из организационных основ правового статуса судей, которая является одним из самых актуальных вопросов в настоящее время, имеющим особое значение для дальнейшего функционирования судебной власти, способствуя реализации принципа независимости судей в России.

Е. В. Васьковский выделял четыре способа замещения судейской должности с возможностью их комбинирования: выборная, самовосполнение судов, именуемой в доктрине системой кооптации, назначение правительством по его усмотрению и назначение правительством по конкурсу. По мнению Е. В. Васьковского, наиболее целесообразным способом замещения судей является назначение судей правительством или иным органом центральной власти на конкурсной основе. Е. В. Бурдина отмечает, что «каждый тип формирования судейского корпуса имеет как свои сильные стороны, так и слабые. Наиболее предпочтительной видится такая система отбора кандидатов, которая бы позволяла сочетать отдельные элементы упомянутых традиционных способов, с тем, чтобы усиливать их сильные стороны и, напротив, свести к минимуму их недостатки». Коллектив авторов Т. Н. Нешатаева, Е. А. Куделич, Н. В. Павлова, В. В. Старженецкий, В. Л. Толстых сошлись во мнении относительно моделей отбора кандидатов на должность судьи, определив её следующим образом: назначение судебной властью непосредственно, назначение юридическим сообществом (которое может включать представителей судебной системы), назначение судей политическими институтами, отбор судей на основе выборов.

В России, как и в большинстве стран, применяется модель формирования судейского корпуса политическими институтами. В формировании состава мировых судей принимают непосредственное участие законодательные (представительные) органы государственной власти, что, нарушает независимость и самостоятельность судебной власти. В связи с этим необходимо формирование мировых судей сосредоточить в руках органов судейского сообщества — квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, поскольку он не относится ни к одной ветви власти. Сущностным элементом правового статуса судьи является независимость. Независимость представляет собой ключевое качество судебной власти, в отсутствие которого теряют смысл едва ли не все современные процессуальные механизмы. Независимость судебной власти в настоящее время стала главной задачей современной судебной реформы, провозглашенной в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие су-

дебной системы России на 2013–2020 годы» 20 сентября 2012 г. Согласно статье 120 Конституции РФ и статье 1 Закона «О статусе судей в РФ» судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Независимость судьи как конституционный принцип правосудия в демократических государствах, означает, что судья разрешает любое судебное дело только на основе закона, в условиях, исключающих всякое воздействие на него. В соответствии с нормами действующего законодательства независимость судьи определяется совокупностью правовых условий и гарантий его деятельности. Всякое вмешательство в деятельность судьи по разрешению дел недопустимо. Независимость судьи обеспечивается предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия и запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия. Несменяемость судей также является одной из основных гарантий их независимости от исполнительной и законодательной власти, предусмотренной ст. 121 Конституции РФ. Несменяемость судей означает, что после назначения судьи полномочиями в установленном законом порядке действительность полномочий судьи в Российской Федерации не ограничена определенным сроком. Исключения из этого общего правила должны специально оговариваться законом. Как отмечал Конституционный Суд РФ в Определении от 15 февраля 2005 г. № 1-О28, из принципа несменяемости судей не вытекает право на пожизненное занятие должности судьи, т.е. несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности судьи. В соответствии с п. 2 ст. 121 Конституции РФ полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Порядок и основания приостановления и прекращения полномочий судьи закреплены в ст. 13 и 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

В статье 122 Конституции РФ закреплено, что судьи неприкосновенны. Неприкосновенность — важная гарантия независимости судьи. Она распространяется на его личность, занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им средства связи и транспорта, принадлежащее ему имущество и документы. Судья не может быть задержан или доставлен в государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или в порядке производства по делам об административных правонарушениях, по установлении его личности должен быть немедленно освобожден. Важное место в правовом статусе судьи занимает ответственность. Статья 122 Конституции РФ, закрепляя принцип неприкосновенности судей, упомянула лишь об иммунитете судей от уголовной ответственности как от наиболее серьезного вида ответственности, связанного с существенным ограничением прав и свобод человека, и отнесла установление порядка привлечения к такому виду ответственности к федеральному законодательству. Принятие Федерального конституционного закона от 09 ноября 2009 года № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» и Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции

в Российской Федерации», является новым этапом совершенствования механизма ответственности судей. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о наличии следующих видов ответственности: гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и уголовную.

Гражданско-правовая ответственность судьи базируется на соответствующих нормах ГК РФ и п. 5.2 Европейской хартии о статусе судей, предусматривающих, что возмещение ущерба, понесенного на незаконной основе вследствие решения или поведения судьи при исполнении им полномочий, обеспечивается государством. В связи с возникшей необходимостью «привести всех судей к единому статусу» [10] Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» была вновь введена административная ответственность судей. Вместе с тем в литературе указывается, что практики применения административной ответственности просто нет, поскольку законодатель установил слишком сложный порядок привлечения судей к ней. Дисциплинарная ответственность судей регулируется ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в которой указывается, что дисциплинарное взыскание может быть наложено за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм закона о статусе судей или положений Кодекса судейской этики). За совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения и досрочного прекращения полномочий судьи. По мнению И.Л. Черкашиной, действующий механизм привлечения к дисциплинарной ответственности достаточно эффективен, поскольку предусмотренная решениями квалификационных коллегий ответственность для судей имеет серьезные последствия.

Конституционное закрепление положения о невозможности привлечения судьи к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом, т.е. выведение на конституционный уровень судейского иммунитета и уголовной ответственности судей как вида юридической ответственности по отношению к иным ее видам, обусловлено тем, что уголовная ответственность наступает за совершение преступлений. Судья как человек и как ответственное должностное лицо в принципе может быть привлечен к уголовной ответственности по широкому спектру составов уголовно наказуемых деяний. Вместе с тем Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность судей за совершение ими уголовно наказуемых деяний при осуществлении правосудия. Статус судей является одним из самых актуальных вопросов в настоящее время, имеющим особое значение для дальнейшего функционирования судебной власти, способствуя реализации принципа независимости судей в России. От того, кто призван осуществлять судебную власть в России, и зависит ее качество и доступность, ведь именно судья является независимой ни от кого «ключевой фигурой правосудия», носителем судебной власти. Без качественного и реально независимого судейского корпуса нельзя говорить о правовом государстве и демократии.

Обозначенные в статье особенности правового статуса судей взаимосвязаны и требуют комплексного анализа. Уяс-

нение структуры и элементов правового статуса направлено на решение задач по соблюдению и обеспечению прав и законных интересов граждан, совершенствованию правосудия. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что проблем правового статуса судей в реальной действительности существует достаточно много. Например, к их числу можно отнести: отсутствие четкой регламентации критериев отбора кандидатов в судьи, длительность самого порядка формирования судейского корпуса, отсутствие специальной подготовки кандидатов в судьи к сдаче квалификационного экза-

мена на должность судьи, отсутствие четкой регламентации форм и порядка сдачи такого экзамена, отсутствие единой для всех регионов методики оценки знаний кандидатов в судьи при сдаче квалификационного экзамена на судейскую должность, непрозрачность механизма формирования судейского корпуса, а также неполная реализация принципа независимости судебной власти при формировании корпуса мировых судей. Решать данные проблемы надо общими усилиями руководства высших судебных органов, законодательных органов и органов судейского сообщества.

Литература:

1. Абросимова Е. Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): учеб. пособие. М., 2016. — С. 318.
2. Бабаева О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2017. № 1(2) — С. 96.
3. Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник / Е. В. Бурдина. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 2016 — С. 298.
4. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под. ред. В. А. Томсинова. — М.: Издательство «Зеркала», 2018 — С. 405.
5. Головкин Л. В. Порядок формирования судейского корпуса как одна из организационных основ независимости судебной власти, 2017 — С. 246.
6. Ермошин Г. Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2014 — С. 116.
7. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132 — I // Правовая система «Гарант».
8. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г.
9. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2018. Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право» — 4/2018 — С. 43.
10. Козак Д. Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Рос. судья. 2016. № 10 — С. 36.
11. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
12. Нешатаева Т. В. отв.ред./ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 — С. 192.
13. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. — 2012. — 1 октября. — № 40.
14. Тропинин Б. Н. отв.ред./Юридическая энциклопедия — М., 2019. С. 142.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (311) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 03.06.2020. Дата выхода в свет: 10.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.